

Предисловие

Учебный курс «Основы русской ономастики» базируется на знаниях, полученных студентами в рамках таких дисциплин, как «Введение в языкознание», «Современный русский язык». Дисциплина «Основы русской ономастики», включающая историю и теорию ономастики, направлена на обобщение исследований по русской ономастике.

Целью курса является формирование целостного представления обо всех сферах знания в области русской ономастики: задачах, основных понятиях и методах ономастических исследований, а также о научной и профессиональной ценности знания ономастической теории и самого ономастического материала.

Пособие соответствует рабочей программе дисциплины «Основы русской ономастики», предназначенной для студентов образовательного уровня «Магистр» (профиль: отечественная филология). Его структура построена по схеме, отражающей следующие позиции: представлены теоретическая и практическая части курса, даны научные работы ономастологов, обозначен список обязательной и дополнительной литературы. В списке литературы учтены как фундаментальные работы, так и те, которые отражают современное представление рассматриваемой ономастической проблемы. В учебном пособии раскрываются основные понятия ономастики, указаны базовые термины и основные положения каждой темы, названы основоположники современной русской ономастики. Подача теоретического и практического материала сопровождается вопросами для самоподготовки проблемного и научно-исследовательского характера.

Учебное пособие «Основы русской ономастики» направлено на выполнение задач, связанных с общей филологической подготовкой студентов, и ориентировано на использование теоретических знаний в научной и прикладной деятельности будущих специалистов-филологов.

I. Теоретический блок

ТЕМА № 1

Ономастика как самостоятельная лингвистическая дисциплина

Вопросы

1. Ономастика как наука. Объект и предмет ономастики. Место ономастики среди других наук. Разделы ономастики.
2. История развития русской ономастики.
3. Аспекты ономастических исследований.
4. Методология ономастических исследований.

Основные термины и понятия: ономастика, топонимика, антропонимика, космонимика, зоонимика, астрономика, эргонимика, прагматонимика, хреMATонимика, этнонимика, теонимика, ономастические исследования

Основные теоретические положения

1. Ономастика как наука. Объект и предмет ономастики. Разделы ономастики

В любом языке есть имена собственные. Лингвистическая наука, изучающая имена собственные, называется ономастикой. *Ономастика* (от *греч.* «искусство давать имена» или «относящийся к наименованию») — это:

- 1) комплексная наука в составе языкознания, изучающая собственные имена, историю их возникновения, изменения и функционирования;
- 2) собственные имена различных типов, онимная лексика, совокупность имен (устаревшее значение).

Ономастические знания (как и языкознание) делятся:

1. На общую (теоретическую) ономастику — науку, изучающую существенное и общее, наблюдаемое в именах собственных независимо от их принадлежности к тому или иному конкретному языку (народу). Ее предмет — инвариантное, т. е. общее в ономастике всех языков мира: лингвистическая сущность имени собственного, его отличие от других лексических

(и шире — языковых) категорий, закономерности возникновения, развития и функционирования собственных имен и др.;

2. Частную ономастику — ономастику отдельного языка и группы языков.

Современная ономастика является комплексной наукой, она объединяет методы разных философских, гуманитарных и естественных наук, в ее развитии принимают участие лингвисты и литературоведы, фольклористы и историки языка, социолингвисты и философы-логики, обществоведы, географы, психологи, этнографы, мифологи, астрономы и другие. Но прежде всего она принадлежит языкознанию [Фонякова 1990, с. 4].

Существует ряд наук, особенно заинтересованных в ономастическом материале (история, география и др.), представители которых считают ономастику своей вспомогательной дисциплиной. Однако собственные имена — слова, и как таковые они принадлежат прежде всего лингвистике [Суперанская 2007, с. 13].

В ономастике как разделе лингвистики преобладает изучение ономастического материала лингвистическими методами:

- установление языковой принадлежности имен;
- выявление фонетических и фонематических закономерностей, морфологических чередований, структурных типов и т. д.;
- текстологический анализ письменных памятников, атрибуция их к определенной эпохе и диалекту, выявление разнописаний, отнесение их к формам достоверным и ошибочным, определение языковых влияний, которым подвергался пишущий и т. д.

А. В. Суперанская отмечает, что в наибольшей степени ономастика связана с терминологией (терминоведением) [Суперанская 2007, с. 13]. Как и онимы, многие термины активно употребляются лишь узким кругом специалистов, и установление их лингвистического статуса как слов невозможно без участия специалистов тех наук, к которым эти термины относятся.

Связь ономастики с историческими науками обусловлена тем, что имена (и особенно прозвища) в живой разговорной речи тесно связаны с реалиями, традициями, религией, мирозерцанием и т. п., свойственными определенному народу, все это составляет область интересов этнографии как

одной из исторических наук. Ономастические данные помогают этнографу установить границы былого расселения этнической общности, датировать памятники материальной и духовной культуры. Для древнейшей истории особенно важен анализ родовых имен. Он может дать информацию о происхождении отдельных племен и об их родстве с другими племенами. Для истории последующих периодов больший интерес представляют географические названия, которые отражают расселение народов и взаимопроникновение этнических групп [Суперанская 2007, с. 13].

Связь ономастики с социологией объясняется тем, что онимы в большей степени, чем апеллятивы (нарицательные имена), реагируют на всевозможные общественные изменения. В имени всегда, независимо от воли называющих, отражаются культура и социальная жизнь общества. В связи с этим ономастические исследования помогают вскрывать социальные процессы и ономастика должна занять важное место в социологических трудах.

Состав имен, бытующих в обществе в тот или иной период, характеризует «лицо» общества. «Выполняя ряд социальных функций, имя живет и развивается по законам языка, хотя причины, стимулирующие развитие именных систем, по своему происхождению социальные, т. е. лежат вне сферы действия лингвистики» [Суперанская 2007, с. 26]. Даже форма имени — структурный компонент ономастики — зачастую обуславливается социальными факторами. Это может быть показано на материале названий учреждений, своеобразных для каждой эпохи. Антропонимия и топонимия оказываются более консервативными, хотя в некоторой степени социальный фактор касается и этих наук.

Связь ономастики и географии осуществляется за счет того, что специальное филологическое исследование географической номенклатуры оказывает помощь географической науке, способствуя выяснению этимологии названий, помогая выработать оптимальные правила орфографии собственных имен и давая ценные сведения для истории географических знаний.

Ономастика и литературоведение связаны исследованием имен в художественных произведениях, которые могут дать

многое и литературоведам, и лингвистам. В творчестве каждого автора происходит процесс изменения его отношения к описываемым событиям, эволюция образов, а вместе с тем и имен его персонажей. Иногда имена в литературном произведении служат созданию «эзопова языка». Особую проблему в литературоведении составляют совпадающие имена в произведениях различных авторов и имена, повторяющиеся в разных произведениях одного автора. Например, имя *Лиза* в ряде произведений Достоевского свидетельствует об идейной связи их с «*Пиковой дамой*» Пушкина.

Таким образом, предметом изучения ономастики является имя собственное (бним), которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов. В соответствии с характером называемых объектов ономастика имеет следующие разделы:

1. Антропонимика — исследует собственные имена людей: *Александр Сергеевич Пушкин, Петр Первый*.

2. Астронимика — изучает названия небесных тел: *Луна, Юпитер*.

3. Зоонимика — исследует имена собственные животных, их клички: *Тузик, Барсик, Зорька*.

4. Космонимика — анализирует имена зон космического пространства — созвездий, галактик: *Млечный Путь, Большая Медведица*.

5. Прагматонимика — изучает имена товаров и предметов практической деятельности людей: *Chanel, «Кара-Кум», «Коровка»*.

6. Топонимика — исследует имена географических объектов: закономерности их возникновения, изменения, функционирования. Например: *Россия, Крым, Черное море, Московский проспект, Горловка, Донецк*.

7. Теонимика — исследует имена богов и божеств любого пантеона: *Марс, Зевс*.

8. Урбанонимика — раздел топонимики, изучающий собственное имя любого внутригородского топографического объекта.

9. Хрематонимика — изучает имена предметов материальной культуры: *Царь-пушка*.

10. Эргонимика — изучает наименования деловых объединений людей. Например, эмпоронимы — названия магазинов,

фирмонимы — названия фирм. Сюда же относятся названия парикмахерских, баров, кафе, бильярдных клубов, благотворительных организаций и др.

11. *Этнонимика* (от греч. *ethnos* — племя, народ и *опута* — имя, название) — раздел ономастики, изучающий происхождение и функционирование этнонимов — названий наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и др. этнических общностей. Этнонимика исследует историю этнонимов, их употребление, распространение и современное состояние.

2. История развития русской ономастики

Славянская ономастика, как и европейская, прошла, как и многие другие науки, три основных этапа.

1. *Доаучный этап* (до XIX в. — до использования сравнительно-исторического метода для объяснения возникновения топонимов, антропонимов, теонимов и др.). Например, средневековая лексикография, которая уже с XIII в. включала имена собственные в общие словари и «толковала» наряду с обычными (апеллятивными) словами. Так, в «Речи жидовьскаго языка» XIII в. (последующие списки — вплоть до XVII в.) собственные имена составили более двух третей всех словарных статей. Ономастическую лексику находим в «Толковаше именамъ по алфавиту» Максима Грека (XVI в.) со списками более позднего времени, в «Лексиконе славеноросском и имен тлъкование» Памвы Берынды (1627 и 1653 гг.), в разговорниках и азбуковниках XVI и XVII вв., а также в многочисленных месяцесловах (святцах) того времени, в частности, за 1564, 1580, 1600, 1623, 1648 и другие годы (изданы в Москве, Остроге, Вильне, Евю, Львове). В составе ономастиконов, месяцесловов, азбуковников и других видов словарей (как самостоятельных произведений, так и «приплетаемых» в качестве приложений к другим трудам) включались следующие виды и разновидности антропонимов: личные имена, фамилии (или их прообразы), прозвища, этнонимы. Среди личных имен основную массу составляли религиозные имена (onomastica sacra):

– имена апостолов и евангелистов: *Петр, Павел, Матфей, Лука, Марк, Иоанн;*

– имена ангелов и архангелов: *Хероним, Серафим, Михаил, Гавриил и др.*;

– имена святых — общечтимых (греческих, римских и др.): *Иоанн Предтеча, Илия Пророк, Мария Египетская*;

– имена святых — общечтимых (русских): *Борис, Глеб, Ольга, Владимир, Александр Невский*, почитаемые в отдельных местах: *князь Петр и княгиня Феврония муромские, Прокопий и Иоанн устюжские и др.*

Большим событием в изучении ономастической лексики, в том числе и антропонимии XVII в., было издание в 1627 г. труда Памвы Берынды «Лексиконъ славеноросский и именъ тлъкование». Во второй части этого «Лексикона» даются «имена власные людей, горъ, пагорковъ, льсовъ, ркъ и розныхъ оурочищъ розмаитыхъ диалектовъ...». В нем приведено большое количество «именъ свойственных» еврейского, греческого, латинского, сирийского, халдейского и других языков: «Бонифаций, добротворец, еллинска: вонифатий; Виталий, лат., животный; Борисъ, от евр. ворис — вътръ с полночи, князь России». Достоинство словаря, его широкая распространенность оказывали влияние и на антропонимическую практику того времени.

В XVIII в. антропонимы привлекали к себе внимание филологов, историков (*в основном имена древнерусских князей, названия племен*), писателей, историков церкви. Так, М. В. Ломоносова интересовали функции имен собственных, как и слов вообще, в поэзии: имя собственное, по его мнению, может быть переведено и «внушает разные идеи, и это свойство следует использовать в поэзии», названия жителей или уроженцев той или иной местности, по его терминологии, «отечественные, или родину значащие имена» (в «Материалах к Российской грамматике» им приведено около 100 таких названий вместе с производящими основами: *Москва — Москвитин, Кострома — Костромитин, Португалия — ~-ец, Франция — ~-уз, Польша — ~-як, Италия — ~-янец, Швейцария — ~-ар и др.*); этот пласт слов Ломоносовым исследован с точки зрения словообразования.

Любительские этимологии В. К. Третьяковского вроде *Норвегия — из Наверхия* (так как помещается «наверху» карты), *Италия — из Удалия* (поскольку она «удалена» от севера), *Британия — из Пристаня* (здесь «пристали» кельты) [Бондалетов 1983, с. 36, 85–86].

2. Становление ономастики как науки, но еще не ономастический этап (XIX — начало XX в.), представленный работами языковедов, историков и географов:

– А. Х. Востокова (Задача любителям этимологии. — Санкт-Петербургский вестник, 1812, вып. 2);

– Н. И. Надеждина (Опыт исторической географии русского мира. — Библиотека для чтения, т. 22, ч. 2. Спб., 1837);

– Н. П. Барсова (Материалы для историко-географического словаря древней Руси. Вильно, 1865);

– М. Морошкина (Славянский именовслов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. Спб., 1867);

– И. Добровского, Я. Колара, Ф. Палецкого, Ф. Миклошича и др., а в конце XIX и начале XX в. — трудами А. И. Соболевского, А. А. Шахматова, М. Фасмера, Я. Розвадовского, П. Скока, Ст. Младенова, П. П. Семенова-Тян-Шанского, Л. С. Берга, С. К. Кузнецова, П. Л. Маштакова и др.

Для этого периода характерно исследование ономастической, преимущественно топонимической, лексики в ее исторической и географической «привязке» с учетом открытых сравнительно-историческим языкознанием фонетических законов.

3. Научный, или ономастический этап (с 20-х годов XX в. по настоящее время), характеризующийся осознанием ономастического материала как «особого разряда языка наряду с лексикой, фонетикой, морфологией и т. д.» (несмотря на то что он «в целом восходит к лексике») и потому требующий того, чтобы его изучала самостоятельная наука. В контактах и дискуссиях языковедов, историков и географов, изучающих географические названия (один из самых мощных массивов ономастики), зрело понимание топонимики и ономастики в целом по материалу и методам его изучения как науки не «ведомственной» (т. е. только лингвистической, только географической и т. д.), а комплексной. «Правильнее считать топонимику, — пишет известный топонимист-географ Э. М. Мурзаев, — самостоятельной наукой, которая использует методы и лингвистического, и исторического, и географического анализа» [Бондалетов 1983, с. 36–37].

А. Х. Гардинер (Gardiner 1940, 1954, 1957) подвел итоги изучения собственных имен в странах Запада за предыдущий

период, включая первую половину XX века. По мнению В. Бланара (Blanar 1996), основные достижения в области теоретической ономастики во второй половине XX века наблюдаются в славянских странах.

Во второй половине XX века произошел гигантский качественный скачок в изучении собственных имен: в поле зрения исследователей попали многие категории имен, ранее не изучавшихся и даже не существовавших (*товарные знаки, названия объектов подводного рельефа, обозначения различных группировок людей, нуки*). Материал исследования, ограниченный языками жителей Старого Света, дополнился именами языков Азии и Африки. Появились международные и национальные организации ономастов. Проводятся ономастические конгрессы, стали выходить ономастические журналы. Все это привело к появлению новых направлений в изучении собственных имен [Суперанская 2008, с. 7].

Свой вклад в развитие ономастики внесли многие зарубежные и отечественные лингвисты. Из зарубежных лингвистов в первую очередь можно назвать английского исследователя А. Гардинера (A.Gardiner), из отечественных филологов — А. В. Суперанскую, В. А. Никонова, В. Д. Бондалетова, Н. В. Подольскую, Е. С. Отина, В. М. Калинин, М. В. Горбаневского и др.

3. Аспекты ономастических исследований

Выделяют следующие аспекты ономастических исследований:

1. *Описательная ономастика* осуществляет общелингвистический анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала.

2. *Теоретическая ономастика* изучает общие закономерности развития и функционирования ономастических систем.

3. *Прикладная ономастика* связана с практикой присвоения имен, с функционированием имен в живой речи и проблемами наименований и переименований; дает практические рекомендации картографам, биографам, библиографам, юристам.

4. *Ономастика художественных произведений* (литературная ономастика, или поэтическая ономастика) составляет раздел поэтики.

5. *Историческая ономастика* изучает историю появления имен и их отражение в именах реалий разных эпох.

6. *Этническая ономастика* изучает возникновение названий этносов и их частей в связи с историей этносов, соотношением этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов [Суперанская 2007, с. 20].

7. *Глобальная ономастика* занимается типологическим сходством собственных имен разных стран и народов, установлением общих закономерностей, свойственных именам, независимо от их языковой принадлежности, выведением ономастических универсалий, которые составляют известный параллелизм с общелингвистическими универсалиями, однако в силу специфики объекта, на основе которого они выводятся, полностью не совпадают с ними [Суперанская 2007, с. 8].

8. *Ареальная ономастика* устанавливает ареалы отдельных ономастических явлений, которые обычно не совпадают с ареалами диалектологическими, отражая языковую картину, предшествующую современной. Выявленные в ономастических исследованиях ареалы помогают решению вопроса о субстрате (общая материальная основа всех процессов и явлений; основание, носитель, субстанция (в философии)), а вместе с тем и о расселении народов в предыдущие эпохи. Сохранившиеся в ономастике реликтовые слова позволяют восстановить хотя бы в самом приблизительном виде не дошедшие до нас древние языки, остатками которых являются некоторые имена или их части. Их систематическая повторяемость на определенной территории в связи с определенными объектами дает уверенность в том, что это действительно наделенные определенным смыслом элементы, а не случайно искаженные слова известного языка [Суперанская 2007, с. 10].

9. *Региональная ономастика* выявляет ономастические системы, в которые объединяются имена тех или иных территорий. Система известным образом влияет как на восприятие имен, уже существующих, так и на создание новых. В каждый исторический период система обладает внутренним равновесием и взаимно обусловленной «ценностью» составляющих ее компонентов. В то же время система непрерывно меняется и преобразуется. Особенно усиливаются эти процессы при сменах этнического и языкового состава населения данной территории, при смене идеологических и политических влияний и т. д.

4. Методология ономастических исследований

В современной ономастической науке используются следующие исследовательские методы:

1. *Описательный метод.* Описательный метод предполагает соблюдение ряда требований: четкое представление об избранном предмете изучения (о системе антропонимов, топонимов и т. д.); последовательность описания; систематизация, группировка или классификация; характеристика материала (качественная, количественная) в соответствии с поставленной исследовательской задачей.

Начальным этапом «описания» материала является его собирание, каталогизация, систематизация, позволяющая видеть разные его части (виды, типы), самые общие отношения между ними, а также наиболее существенные их качества. Примером первичного описания топонимического (гидронимического) материала могут служить списки рек, списки населенных пунктов, а при исследовании антропонимии — картотеки антропонимов (фамилий, имен, псевдонимов). На основе этих материалов создаются словари (каталоги, индексы) [Бондалетов 1983, с. 38–39].

2. *Исторический метод.* Историзм — один из основных принципов научного анализа. Исторический подход к именам собственным важен, так как возникновение и вся последующая история имен собственных связаны с историей общества, его экономической, политической и культурной жизнью. Историки показали важность ономастики для истории и превратили ее (особенно топонимику) во вспомогательную историческую дисциплину. При историческом исследовании ономастики можно идти двумя путями: 1) от прошлого состояния к настоящему (перспективный подход) и 2) от современности к прошлому (ретроспективный подход). Выбор пути обуславливает характер, количество и качество имеющегося материала (памятники письменности, данные старых и новых географических карт, полевые обследования топонимов, антропонимов, списки населенных мест, метрические записи и т. д.).

Задачей исследователя, пользующегося историческим методом, является определение ономастических пластов по

языкам-источникам (по языковой принадлежности). Например, в истории болгарских личных имен выделяют семь пластов: 1) имена славянские, встречающиеся и у других славянских народов (*Миро, Слав*); 2) фракийские и латинские (*Бизо, Дадо, Доле*); 3) первоболгарские имена (*Джута, Жоте, Кедо, Пижо, Пую и др.*); 4) разнообразные по языковому источнику христианские, или календарные, имена (с 865 года) — греческие, древнееврейские, латинские (*Ангел, Михаил, Максим и мн. др.*); 5) турецкие (*Султан, Демир, Каро*), 6) новые имена, связанные с Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 г. (*Владилен — Владимир Ильич Ленин, Вилдирас — Владимир Ильич Ленин, диктатура рабочих и крестьян (селян), Пятилетка*); 7) имена, связанные с модными предметами техники и культуры (*Граммофоний, Телефоника, Радиум и др.*) [Бондалетов 1983, с. 43].

3. Сравнительно-сопоставительный метод. Суть метода исследования — сравнение (при наличии генетических единых черт) и сопоставление (при наличии типологически сходных, хотя и неродственных явлений). Сопоставлять можно как все ономастическое пространство, так и отдельные его зоны — антропонимию, космонимию, топонимию, а также более мелкие их участки, например гидронимию, ойконимию, микротопонимию. Сопоставлению подлежат разнообразные явления плана содержания (дономастическая и ономастическая семантика, в частности, типы номинации ономастических объектов, семантические модели онимов, мотивы наименования людей, круг основ, корней, слов, используемых в качестве личных имен) и плана выражения (строение онимов, их словообразовательная структура, грамматические, фонетические, акцентологические показатели). Результаты сопоставления могут быть выражены в качественных и количественных (статистических) характеристиках. В качестве примера сравнения однотипных и близкородственных ономастических систем можно взять русский, белорусский и украинский именники (состав личных имен и закономерности их функционирования) [Бондалетов 1983, с. 45].

4. Аресальный метод. Использование географического метода лингвистами началось во второй половине XIX в. и было связано с изучением диалектов. Широкою популярностью этот

метод получил в XX в. после публикации «Лингвистического атласа Франции» Ж. Жильерона и Э. Эдмона (1902–1910), серии лингвистических атласов Италии, Румынии, Испании, также ряда диалектологических атласов территории СССР. Другие названия — ареальный, изоглоссный, метод картографирования, метод лингвистической географии. Массовое применение картографирования началось с топонимии. Метод оправдал себя при составлении топонимических (гидронимических, оронимических, т. е. отражающих распределение собственных имен любого элемента рельефа земной поверхности, ойконимических и др.) карт и целых атласов, показывающих географию различных топооснов, морфологическую, словообразовательную и фонетическую структуру топонимов и т. п. [Бондалетов 1983, с. 51].

5. *Семиотический метод*. Использование семиотического метода (от термина *семиотика* — наука о знаках, их признаках и видах, системах и условиях использования) основывается на признании знакового характера ономастических единиц и системной их организации в пределах антропонимии, топонимии и т. д., а также в составе всего ономастического пространства конкретного языка в определенный период его существования.

Задача состоит: 1) в определении набора знаков (онимов), их дифференцирующих признаков, способов их языкового выражения (в звуках, морфемах, словах, сочетаниях слов), конкретных видов проявления системных связей; 2) в определении уровня системности ономастики в целом, отдельных ее разрядов, а также отдельных участков этих разрядов. Например: в антропонимии — системность в личных именах, системная организация фамилий, прозвищ, псевдонимов.

Семиотический метод используется при анализе как реальной, так и литературной ономастики. Лучше других обрабатывается этим методом топонимический, антропонимический и космонимический материал [Бондалетов 1983, с. 53].

6. *Лингвопсихологический метод*. Суть метода — испытуемому дается слово-стимул и предлагается реагировать на него первым пришедшим в голову словом или словосочетанием. Данные, получаемые в ходе таких психологических

экспериментов (а они должны быть значительными по охвату испытуемых), признаются объективными и оформляются в виде так называемых ассоциативных норм для носителей того или иного языка. Возрастные, профессиональные, культурно-образовательные, индивидуально-личностные и т. п. факторы, безусловно, влияющие на «выбор» той или иной реакции, снимаются массовостью, а также многократностью экспериментирования. Так, обозначения типичных топообъектов, людей, предметов материальной и духовной культуры вызывают в памяти десятки имен собственных.

Проводятся исследования по оценке «благозвучности» как реальной, так и литературной ономастики. Например, стараются дать ответ «почему *Халтюпкина* — фамилия с отрицательной для носителя русской речи экспрессией?», «почему *Свидригайлов* — неприятная фамилия, *Перепендеев* — смешная? Почему фамилия *Чичиков* близка к указанным, а фамилии *Чацкий*, *Арбенин*, *Кирсанов*, *Иртенъев* «оценочно резко противопоставляются первой группе имен?» [Бондалетов 1983, с. 65].

7. *Стилистический метод.* Ономатолог-стилист исследует:

– функции собственных имен в художественном произведении: номинативную, идеологическую, характеризующую, эстетическую;

– стилистическую специфику литературной ономастики;

– зависимость состава имен и их функций от литературного направления (классицизм, сентиментализм, романтизм, символизм, реализм и т. д.);

– особенности отбора и употребления имен в прозе, поэзии, драматургии (в комедии, трагедии, драме, водевиле);

– виды литературных антропонимов, топонимов и т. п. (условные поэтические имена, имена-маски, имена-символы, «говорящность» нейтральных имен, имена-намёки на антропонимы прототипов);

– их роль в построении художественного образа, способы и приемы видоизменения реальных собственных имен для достижения экспрессивно-стилистической и художественной выразительности;

– роль собственного имени в типизированном отражении действительности;

– собственное имя как средство создания сатиры и юмора, а также множество других видов мотивированного употребления всех без исключения разрядов собственных имен.

Однако стилистическое разнообразие имен художественной литературы в конечном счете идет от стилистического богатства ономастики в жизни. Известно огромное количество так называемых «неофициальных» антропонимов (*Маша, Машенька, Машутка, Машка, Машуля*), топонимов («своих», неофициальных наименований сел), народных (диалектных) космонимов и т. д., которые отличаются от соответствующих «официальных» форм разговорностью, стилистической маркированностью, особой сферой употребления. Весь этот разнородный и исключительно тонкий («оттеночный») материал требует анализа стилистическим методом.

В частности, актуально изучение состава и стилистических функций ономастической лексики (и более сложных ономастических образований — типа «полных» наименований человека по фамилии, имени, отчеству или разных видов «неполных» наименований — по фамилии и имени, имени и отчеству и т. д.) в различных функциональных стилях литературного языка — официально-деловом, научном, публицистическом, разговорном. Такой анализ может быть и синхронным, и диахроническим [Бондалетов 1983, с. 63].

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите предмет и объект ономастики.
2. В чем заключается связь ономастики с другими дисциплинами?
3. На какие разделы делится ономастика как наука?
4. Какие различают этапы развития ономастической науки?
5. Какие выделяются аспекты ономастических исследований?
6. Какие методы исследования используются в ономастике?

Литература

Обязательная

1. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.

2. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
2. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.
3. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века / отв. ред. Н. В. Васильева. — М.: Институт языкознания РАН, 2008. — 80 с.
4. Фоякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоякова. — Л.: ЛГУ, 1990. — 103 с.

ТЕМА № 2

Статус имени собственного

Вопросы

1. Оппозиция «имя собственное — имя нарицательное». Границы ономастической лексики.
2. Значение имени собственного и его отличие от лексического значения нарицательного имени. Энциклопедическое значение онима.
3. Классификация имен собственных по типам именуемых объектов. Виды онимов.
4. Основные пути образования имен собственных: онимизация апеллятивов, трансонимизация имен собственных других полей, смешанный способ.
5. Понятие «ономастическое пространство»: объем и содержание.

Основные термины и понятия: оним, апеллятив, проприальная лексика, онимия, ономастическая лексика, ономастическое пространство, онимизация, трансонимизация, антропонимы, топонимы, антропонимия, топонимия, этнонимия, теонимия, космонимия, зоонимия.

Основные теоретические положения

1. Оппозиция «имя собственное — имя нарицательное». Границы ономастической лексики

Ономастическая лексика (проприальная лексика) — это имена собственные (имена и названия), или проприальная лексика (*nomina propria* по-латыни).

Оним (онома) (от греч. *ονομα*) — собственное имя. От него образован ряд терминов, в том числе онимия — совокупность собственных имен различных типов.

Специфика ономастической лексики заключается в том, что:

1. Имена собственные (далее ИС) противопоставляются именам нарицательным (далее ИН), или апеллятивам (*лат. nomina appellativa*), апеллятивной лексике как особому лексико-грамматическому разряду имен существительных. Все имена собственные, независимо от их формы (имя *Нина*, фамилии

Тимофеева, Подлесная или Никогда, название крейсера «*Аврора*» или романа «*Белая голубка Кордовы*», кличка собаки *Догоняй*) — есть имена существительные.

2. ИС не изменяются по числам: всегда употребляются только в форме единственного (*Таня Иванова, Борис Ельцин, Донецк, Москва, Урал*) или только в форме множественного (*семья Ивановых, Жигули, Холмогоры, деревня Ручьи*) числа.

3. ИС служат для выделения объекта из ряда подобных, поэтому они выполняют следующие функции:

а) *назывную* — называют конкретный, индивидуальный предмет или лицо;

б) *различительную* — отличают однородные предметы или лица один от другого: это город Москва, а это Новгород;

в) *идентифицирующую* — *Петр Великий* — русский царь-реформатор *Петр I*, по прозвищу *Великий*, живший в XVII веке, а другой *Петр Великий* — ученик 5 «А» класса *Петя* по фамилии *Великий*.

А. В. Суперанская, завершая в своей книге рассмотрение собственного имени и учений о нем, называет три отличительных признака, позволяющих разграничить имена собственные и нарицательные. Основные отличительные признаки имени собственного заключаются в том, что:

1) ИС дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс;

2) именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, отграничен, очерчен;

3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации [Бондалетов 1983, с. 18].

В статье «Апеллятив — онома» А. В. Суперанская конкретизирует различия между именами собственными и разными видами несобственных имен, рассматривая специфику их основных свойств. Для слов *общей лексики* основными свойствами, по мнению ономатолога, являются *связь с понятием, соотношение с классом объектов, отсутствие непосредственной связи с конкретным объектом*. Для слов-номенов (от лат. *nomina* — «имя, название, наименование»), напротив, характерны: *ослабленная связь с понятием, обозначение класса объ-*

ектов, тесная связь с именуемым предметом, составляющим *infima species* логического деления. «Основное свойство собственных имен — отсутствие связи с понятием, тесная связь с единичным конкретным объектом» [Суперанская 1978, с. 32–33].

А. А. Никонов считает важным обратить внимание на закономерности развития имен собственных: «Имя — слово и, как все слова, подчиняется законам языка, т. е. подлежит ведению языкознания... Но собственные имена образуют в языке особую подсистему, в которой и общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне ее». Кроме того, В. А. Никонов подчеркивает социальность собственных имен, их историческую обусловленность: «Личные имена, — отмечает лингвист, — существуют только в обществе и для общества, оно и диктует выбор их, каким бы индивидуальными они ни являлись. Личные имена социальны все и всегда. С общественной природой имени связано такое его свойство, как “введение в ряд”. Представление, что имя служит развлечению, нуждается по меньшей мере в серьезной поправке: оно не только разделяет, но и вводит в ряд. Имя связывает носителя с другими носителями того же имени и с той группой общества, в которой оно принято» [Бондалетов 1983, с. 18–19].

Ономатолог Ю. А. Карпенко сосредоточил внимание на сущностном и функциональном различии собственных и нарицательных имен, а также на их языковых особенностях. Ему не кажется достаточным и надежным только функциональный подход к проблеме, в частности, безоговорочное признание за нарицательными именами функции обобщения (классификации, генерализации), а за собственными — функции индивидуализации (индивидуализировать могут не только собственные, но и нарицательные слова). Кроме того, функция не есть сущность, а лишь ее проявление. Исследователь полагает, что функциональные различия имен собственных и нарицательных несомненны, но они идут не по линии обобщения-индивидуализации, а по линии разъединения-объединения, «собственные имена разъединяют однородные объекты, а нарицательные — объединяют их». Функцию собственных имен Ю. А. Карпенко предлагает называть дифференциальной, а нарицательных — классификационной. Чаще всего, особенно

в топонимах и антропонимах, дифференциальная функция выступает в виде адресной. В целом же автор стоит на точке зрения полуфункциональности собственных имен (как и нарицательных), находя в них идентифицирующую, эстетическую и ряд других функций. Разграничение сущности и функции фактически сводится к разграничению положения имени собственного в языке и речи. Языковая сущность слова воплощается в его речевой функции. Основным критерий разделения собственных и несобственных имен следующий: название одного предмета есть собственное имя, название ряда однородных предметов — нарицательное. В мышлении нарицательному слову соответствует понятие (хотя его значение и не равно понятию), собственному имени — представление (обычно единичное) [Бондалетов 1983, с. 19].

В целом же Ю. А. Карпенко приходит к формулировке (и терминологии), предложенной известным советским языковедом А. А. Реформатским: «...собственные имена выполняют прежде всего номинативную (от *лат.* *nominativus* — «назывной») функцию — называют определенные предметы, нарицательные — семасиологическую (от *греч.* *semasia* — «обозначение» и *logos* — «слово», «учение») — они не только называют, но и выражают понятие о предмете» [Карпенко 1984, с. 3–16].

Подводя итог рассмотрения имени собственного как языково-речевой категории, можно констатировать следующее: *собственные имена — это единицы языка-речи (слова и субстантивированные словосочетания), служащие для подчеркнуто конкретного называния отдельных предметов действительности и вследствие такой специализации выработавшие некоторые особенности в значении, грамматическом оформлении и в функционировании. Назначение нарицательного — выразить понятие об определенном классе предметов и называть один или несколько конкретных предметов этого класса. Назначение имени собственного — называть определенный предмет, соотнося его с классом однотипных или родственных предметов. У нарицательного слова на первом плане — выражение понятия, на втором — обозначение предмета, у собственного имени на первом плане — выделение предмета, на втором — соотношение предмета с ему подобными. Для нарицательного*

имени обязательно обозначение понятия и факультативно название конкретного предмета, для имени собственного обязательно название конкретного предмета и факультативно на его (предмета) понятийная соотнесенность [Бондалетов 1983, с. 27].

2. Значение имени собственного и его отличие от лексического значения нарицательного слова. Энциклопедическое значение онима

Одной из центральных проблем ономастики является вопрос о специфике лексического значения имени собственного (далее ЛЗ ИС). В отличие от ИН, собственные имена называют единичные предметы, а не класс предметов (ср. *Москва* и *город*), и поэтому не могут обобщать, как ИН. Если такое обобщение все же возникает в языке, ИС переходят в разряд ИН и приобретают способность употребляться в форме множественного числа («*И может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать*»). Таким образом, ЛЗ ИС специфично (некоторые вообще считают, что у них нет ЛЗ, но тогда они не слова?), индивидуально, конкретно, референтно. В его ЛЗ, как и в любом слове, содержится денотативное (референтное) значение и коннотации (которых у некоторых ИС даже больше, чем у ИН). Денотативное значение ИС может быть либо слишком общим: *Иван* — русское мужское личное полное (официальное) имя (языковая и речевая информация), либо предельно конкретным: *Иван Грозный* — русский царь, правивший в XV веке и отличавшийся крутым нравом, за что и получил прозвище *Грозный* (энциклопедическая информация). Коннотации, как и у ИН, могут быть стилистическими, оценочными, социальными и т. п. (особенно у личных имен: ср. «*Ее так и звали каким-то средним именем: не Катя или Катенька, а Катюша*». Л. Толстой).

ИС, как и ИН, имеют доономастическое, или этимологическое значение (внутреннюю форму): фамилия персонажа повести М. Булгакова «Собачье сердце» *Шариков* восходит к кличке собаки *Шарик*, а та, в свою очередь, к слову (ИН) *шарик*. Однако собственно ономастическое значение ИС *Шариков* (булгаковский персонаж, человек с сердцем собаки) уже никакого отношения к *шарику* (не *Шарику!*) не имеет, как *Зайцев* к *зайцу*, а *Свиньин*

к свинье. ИС может приобрести и переносное, метафорическое, т. н. постонимастическое значение («не будьте Шариковыми»), когда оно переходит в ИН, т. е. начинает обобщать.

Значимость имени собственного выделяется в языковом плане. Она уравнивает собственные имена с другими частями речи, выделяя из не-собственных и объединяя их друг с другом. При этом основным на уровне языка оказывается отнесение слова к именам собственным — этого обычно бывает достаточно для того, чтобы непосредственные участники речевого акта правильно поняли речевое произведение.

Различаются три типа информации имени: *речевая, языковая и энциклопедическая*. Они лежат в разных планах и существуют независимо друг от друга.

Речевая информация осуществляет связь имени с объектом и выявляет отношение говорящего к объекту. Это — наиболее массовая и «поверхностная» информация имени, присутствующая всегда и для всех. Именно в силу своей массовости она весьма неконкретна, объемна, может меняться от одного говорящего к другому в зависимости от черт их характера и от экстралингвистических условий речевой ситуации. Речевая информация имени предполагает, что первоначальное знакомство с объектом уже произошло. Это есть неперемное условие для введения имени в речь.

Языковая информация имени (кроме первичной и минимальной о том, что это имя) — его наиболее постоянная и неизменяющаяся информативная часть. Она заключается в характере и составе компонентов имени. Но чтобы ее получить, необходимо детально проанализировать имя, что само по себе очень трудно.

Ю. А. Карпенко выделяет пять аспектов такой информации:

- 1) языковая принадлежность имени или слова, от которого оно образовано;
- 2) словообразовательная модель имени;
- 3) этимологический смысл;
- 4) выбор именно данной (а не другой) производящей основы;
- 5) локальная обстановка, ситуация в момент создания имени [Карпенко 1984, С. 3–16].

Введенное В. И. Болотовым понятие «энциклопедическое значение» облегчает решение проблемы значения имени соб-

ственного. В. И. Болотов пишет: «Я полагаю, что имя собственное, как всякая другая языковая единица, имеет содержание, но это содержание иного наполнения относительно имени нарицательного, и возникает оно не в языке, а в речи. Поэтому содержание имен нарицательных называется лексическим значением, а содержание имен собственных — энциклопедическим. Задачи этих двух основных групп существительных в тексте не совпадают: имена собственные называют, идентифицируют денотат, имена нарицательные, кроме именованя, обозначают, характеризуют денотат, выступая в функции характеристики, являясь средством коммуникации, направленным вовне. Энциклопедическое значение имени собственного направлено на сам объект, вовнутрь, и поэтому не может быть средством коммуникации, но средством познания, дальнейшей индивидуализации объекта». Так, «энциклопедическое значение антропонима состоит из общего компонента и индивидуального... Общий компонент соотносит антропоним с понятием “человек” и далее: “мужчина”, “женщина”, “ребенок”, “слесарь”, т. е. с понятием родового или видового нарицательного слова, обозначающего лицо, а также с определенным социальным полем. Поэтому общий компонент энциклопедического значения объективен и эмоционально нейтрален... Индивидуальный компонент энциклопедического значения включает оценочный фактор деятельности денотата антропонима» [Болотов 2003, с. 3–11].

Соглашаясь в общих чертах с этим высказыванием, можно утверждать, что лексическое значение может быть и у имен собственных. Не следует забывать об именах с прозрачной семантикой или об именах, связанных словообразовательными отношениями: *Малая Вишера — Большая Вишера, Новгород — Новгородка, Пехра — Пехорка*. Особым образом лексическое значение имен собственных реализуется в различных фигурах речи.

В. И. Болотов называет имена нарицательные обозначающими языковыми знаками, а собственные — называющими, считая их информативными элементами речи, а имена нарицательные — коммуникативными [Болотов 2003, с. 7].

Таким образом, энциклопедическая информация — это комплекс знаний об объекте, доступный каждому члену

языкового коллектива, пользующемуся данным именем. Не имея имени, объект не может получить энциклопедической информации, поскольку она связывается с объектом посредством имени. Информация имени во многом субъективна, она не может быть объективной из-за индивидуальности восприятия. Для имен и объектов со всемирной известностью энциклопедическая информация будет значительно однороднее и больше по объему, чем для имен (и объектов) с локально ограниченной известностью. Но и в наши дни может встретиться человек, не знающий, кто были *Наполеон* или *Сервантес*.

К энциклопедической информации имени относится не только тот комплекс сведений, который появляется у говорящего в результате знакомств с объектом, но и сумма предварительной информации об объекте, которую он может получить, никогда не видев его. Минимум этой информации, необходимой для введения имени в речь, сводится к нахождению того родового определяемого (понятийного слова), с которым это имя соотносится. Например, *Нирк* — название острова, *Василий* — имя человека.

3. Классификация имен собственных по типам именуемых объектов. Виды онимов

Понятие содержание ономастического пространства и история формирования классификаций ономастических единиц освещены А. В. Суперанской в работе «Общая теория имени собственного» [Суперанская 2007].

А. В. Суперанская, опираясь на положения А. Баха, предлагает предметно-номинативную классификацию, в которой содержится обозначение классов называемых объектов и соответствующие им ономастические разряды: *люди* — *антропонимы*, *географические объекты* — *топонимы*, *растения* — *фитонимы* и т. д. Анализируя ономастическое пространство в целом, А. В. Суперанская выделяет: 1) реально существующие имена; 2) объекты, созданные фантазией людей, или имена вымышленных предметов; 3) объекты, существование которых предполагается, но еще не доказано; 4) объекты, созданные творчеством художника. Каждая из этих групп подразделяется на несколько разрядов.

Так, к реально существующим объектам относятся: *антропонимы* (обозначения людей в связи с их различными характеристиками); *зоонимы* (народные названия животных); *фитонимы* (народные названия растений); *анемонимы* (собственные имена ветров, сезонов, стихийных бедствий); *космонимы*, *астронимы*, *астротопонимы* (общепринятые обозначения частей небосвода и небесных тел, зоны космического пространства, небесные тела и их части); *хрононимы* (общепринятые обозначения времени, точки и отрезки времени); *эргонимы* (собственные имена комплексных объектов — названия учреждений, предприятий, обществ, в том числе транспортных средств); *общие обозначения видов произведений искусства* (имена-названия литературных, музыкальных, сценических, кинематографических, живописных, скульптурных произведений); *общие обозначения типов периодических изданий*; *документонимы* (общие обозначения документов и их видов); *хрематонимы* (общие обозначения различных предметов); названия марок и сортов изделий, моделей машин, образцов товара, или товарные знаки) [Суперанская 2007, с. 144–145]. Следует отметить, что в группу *хрононимы* в словаре Н. В. Подольской также включены имена собственные отдельных праздников, мероприятий, кампаний [Подольская 1988, с. 162].

Далее А. В. Суперанская для каждого разряда делает спецификацию. *Топонимы* (общепринятые обозначения форм рельефа, водных объектов, поселений) могут подразделяться на разновидности по типу называемого предмета, объекта: *оронимы* (собственные имена гор и прочих возвышенностей), *гидронимы* (названия всех водных объектов), *ойконимы* (названия населенных пунктов), *урбанонимы* (названия улиц и других мелких объектов внутри населенных пунктов), *дромонимы* (названия путей сообщения и маршрутов), *спелеонимы* (названия пещер, гротов, и целых подземных систем), *дримонимы* (названия лесных массивов), *пеллагонимы* (названия морей), *лимнонимы* (названия озер), *гелонимы* (названия болот), *потамонимы* (названия рек), *астионимы* (названия городов), *хорионимы* (названия сельских поселений), *хоронимы* (названия больших областей — географических, экономических, исторических) [Суперанская 2007, с. 144–145].

При этом А. В. Суперанская не приводит критерия разграничения между фирменными названиями и товарными

знаками. По определению «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской, товарный знак — словесное обозначение марки товара, в равной степени относящееся к каждому экземпляру в данной серии и ко всей серии в целом. К современным товарным знакам, как правило, относят: 1) торговые названия товара, в том числе и фирменные; 2) вывески гостиниц, ресторанов, парикмахерских, поездов, магазинов и т. д. При этом торговые названия включают в себя любые названия, под которыми товары поступают в сеть. В связи с этим следует отметить сходство понятий «товарный знак» и «фирменное название» [Подольская 1988, с. 127].

По определению А. В. Суперанской, фирменное название продукции — название, данное фирмой, ее выпускающей, независимо от того, имеет ли данная продукция другие названия, фирменные или общепринятые. Часто фирменное название продукции (частично или полностью) совпадает с названием самой фирмы [Суперанская 2007, с. 23]. При этом А. В. Суперанская считает, что сортовые и фирменные названия продукции не следует отождествлять с товарными знаками, поскольку первые занимают промежуточное положение между именами собственными и нарицательными, а товарные знаки близки к ним по своим лексическим характеристикам [Суперанская 2007, с. 47, 193, 211].

Н. В. Подольская термину «товарный знак» противопоставляет термин «прагматоним». Под прагматонимами исследователь понимает все собственные имена, денотаты которых относятся к прагматической сфере деятельности человека [Подольская 1988, с. 110].

К объектам, созданным фантазией людей, или именам вымышленных предметов А. В. Суперанская относит мифонимы — *именования людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов, в действительности никогда не существовавших*. Мифонимы по своим основным функциям номинации и дифференциации тяготеют к антропонимам, но денотаты этих имен собственных локализованы в разных измерениях — вымышленном и реальном. Известно, что имя собственное — слово, закрепленное за данным объектом. Непосредственной понятийной соотнесенности оно не имеет [Суперанская 2007, с. 96].

Н. В. Подольская в первом издании «Словаря русской ономастической терминологии» к мифонимам относит имена любой сферы ономастического пространства в мифах, сказках, эпосах, былинах, выделяя как разновидность *мифонима теоним* [Подольская 1988, с. 124–125]. *Теоним* — *имя божества в любом пантеоне, которое для верующих людей не является вымышленным*. Кроме того, лексикограф в терминологическую иерархию *мифонимов* включает *агионимы* — *имена святых*. Рассмотрение *агионимов* отдельно от *теонимов* обусловлено тем, что, как правило, канонизируются личности реальные, исторические, то есть агионимом становится имя собственное (антропоним). Однако агионимы наряду с теонимами входят в обиход церковной лексики, примыкают к теонимам и принимают на себя часть их функций, что, в свою очередь, обуславливает их включение в состав теонимов [Подольская 1988, с. 131].

А. В. Суперанская к объектам, существование которых предполагается, но не доказано, относит гипотезионимы. Имена гипотетических объектов занимают промежуточное положение между номинациями реально существующих и вымышленных объектов, «поскольку те, кто их употребляет, уверены в наличии их денотатов, а последних в действительности нет. Имена гипотетических объектов не могут относиться ни к объектам (поскольку существование последних не доказано), ни к образам (потому что последние варьируют в чрезвычайно широком диапазоне и не обладают конкретностью)» [Суперанская 2007, с. 143].

В работе А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного» приведен термин «*фиктонимы*». *Фиктонимы* — имена героев произведений литературы и искусства, названия мест действия [Суперанская 2007, с. 145]. Данная дефиниция не получила распространения в отечественной ономастике, о чем свидетельствует ее отсутствие в ономастическом словаре Н. В. Подольской. Не используется он и в исследованиях, посвященных анализу имен собственных, употребляющихся в художественных текстах. Для обозначения подобных онимов в ономастике употребляется синонимичный термин «*ПОЭТОНИМ*» (поэтическое имя).

В соответствии с обозначаемым объектом ониimia делится на ряд составных частей: *антропонимию* (имена людей), *топонимию* (географические и топографические названия), *этнонимию* (названия народов, племен, этнических групп), *теонимию* (имена богов и других мифологических персонажей), *космонимию* (обозначения звезд, планет, частей Вселенной), *зоонимию* (прозвища животных) и др.

4. Основные пути образования собственных имен

Н. В. Подольская отмечает, что «основная масса имен собственных по своему происхождению принадлежит к естественному языку и лишь некоторая часть — результат искусственного создания. В них онимообразование идет часто по своим особым моделям» [Подольская 1990, с. 40–45].

Ономаст выделяет следующие способы образования ИС:

- а) онимизация апеллятивов;
- б) трансоимиизация ИС других полей;
- в) смешанный способ;
- г) заимствование иноязычных имен [Подольская 1990, с. 40–45].

Онимизация апеллятива — процесс образования собственного имени от нарицательного, который представляет собой переход апеллятива или апеллятивного словосочетания через смену функции в имя собственное [Подольская 1988, с. 137]. При этом происходит изменение значения слова, которое утрачивает свою прежнюю семантику и приобретает новую. Онимизацию сопровождает обязательная субстантивация. Все имена собственные являются именами существительными, какую бы форму они ни имели.

Частный случай онимизации — *трансоимиизация*, то есть переход онима из одного разряда в другой [Подольская 1988, с. 138]. Как онимизация апеллятива, так и трансоимиизация могут быть разделены на грамматическую и семантическую. При семантической онимизации образование имени собственного происходит без каких-либо изменений формы производящего слова. Грамматическая онимизация — процесс образования имени с помощью какого-либо изменения морфемного состава

(аффиксация, плюрализация, сингуляризация, сложение, сращение, гибридизация) или синтаксическим путем (образование имен-словосочетаний, имен-фраз) [Подольская 1988, с. 92].

Семантическая онимизация и трансонимизация, заимствование относятся к лексико-семантическому способу образования онимов. Лингвисты выделяют также морфологический и лексико-синтаксический способы ономастического словообразования.

К морфологическому способу относится процесс грамматической онимизации, связанный с образованием ИС с помощью изменения морфемной структуры производящего слова. Этот способ может быть представлен следующими видами:

1. Аффиксация, включающая разновидности аффиксов: префиксация, суффиксация; суффиксально-префиксальный способ.

2. Плюрализация — процесс образования ИС в форме множественного числа [Подольская 1988, с. 107].

3. Словосложение. В ономастике используются разные модели сложных слов: соединение корней с помощью соединительных гласных, без соединительных гласных, соединение целых слов с помощью дефиса.

4. Аббревиация — сложение сокращенных основ, усеченных корней и целых слов, а также различные комбинации перечисленных способов.

5. Усечение — процесс изменения формы ИС, заключающийся в отпадении корневой или вспомогательной морфемы, а также начальных слога, буквы.

6. Эллиптирование — процесс опущения одного слова из двух или из многословного ИС. «В результате процесса эллиптирования вместо полного имени функционирует его часть» [Подольская 1988, с. 49]. Одновременно с эллиптированием происходит и субстантивация, так как в большинстве случаев в словосочетании отпадает определяемое слово.

Для создания ИС в форме словосочетаний и предложений в ономастике используется лексико-синтаксический способ [Подольская 1988, с. 92]. Многословные ИС имеют большие возможности для рациональной и эмоциональной характеристики объекта номинации.

5. Понятие «ономастическое пространство»: объем и содержание

Термин «ономастическое пространство» был введен в научный обиход А. В. Суперанской в книге «Общая теория имени собственного» и обозначает сумму имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов [Суперанская 2007, с. 138]. Ономастическое пространство — часть действительности, отмеченная именами собственными.

Этот термин принят в ономастике и позволяет организовать ономастические знания в понятные блоки, соотносимые с житейским опытом. Известно, что ономастическое пространство современного общества расширяется и уплотняется, сохраняя свои постоянные элементы с очень древних времен.

Для обозначения всей совокупности ономастических названий известный языковед В. Н. Топоров употребляет выражение «ономастическое (топономастическое) пространство», которое представляет научный термин. Можно говорить об объеме ономастического пространства, его структуре, в частности, о классах составляющих его названий, их большей или меньшей представленности; о строении разных разрядов ономастической лексики; естественности или искусственности обозначаемых объектов и т. д.

По отношению к художественному произведению понятие «ономастическое пространство» представляет собой объединение всех онимов, которые используются автором для решения самых разных художественно-изобразительных и стилистических задач [Бондалетов 1983, с. 30–33].

Вопросы для самоконтроля

1. Какие отличительные признаки имени собственного и нарицательного разграничивают?
2. В чём заключается специфика значения имени собственного?
3. На какие составные части подразделяется ономастическая лексика?
4. Какие различают способы образования собственных имён?

5. Какая дефиниция используется для определения ономастического пространства?

Литература

Обязательная

1. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.

2. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Болотов, В. И. Теория имен собственных: К проблеме определенности/неопределенности именования денотатов в речи / В. И. Болотов. — Ташкент, 2003. — 363 с.

2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.

3. Карпенко, Ю. А. Специфика ономастики / М. В. Карпенко // Русская ономастика: сб. науч. тр. — Одесса: Изд-во Одесск. ун-та, 1984. — С. 3–16.

4. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. — М.: Наука, 1974. — 278 с.

5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — М., 1978. — 188 с.

6. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — 2-е изд., пер. и доп. — М., 1988. — 188 с.

7. Подольская, Н. В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания, 1990. — № 3. — С. 40–54.

8. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.

9. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века / отв. ред. Н. В. Васильева. — М.: Институт языкознания РАН, 2008. — 80 с.

10. Суперанская, А. В. Апеллятив — онома / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. — М., 1978. — С. 32–33.

ТЕМА № 3

Современные русские ономастические словари и справочники

Вопросы

1. Ономастическая лексикография. Типы ономастических словарей.
2. Словари русских личных имен и фамилий.
3. Топонимические словари.

Основные термины и понятия: ономастическая лексикография, ономастикон, ономастические словари, антропонимические словари, топонимические словари, словарная статья.

Основные теоретические положения

1. Ономастическая лексикография. Типы ономастических словарей

Лингвистическая специфика антропонимов и топонимов и их культурный фон описываются в специальных ономастических словарях. Началом истории ономастических словарей следует считать списки слов с комментариями, которые содержат не только имена нарицательные, но и некоторое количество имен собственных. В русском и западных языках ономастические словари берут начало в глоссариях к библейским текстам [Сталтмане 1989, с. 11–12].

Образцом последовательной алфавитной подачи ономастического материала могут служить «Толкования именам по алфавиту» Максима Грека (вторая половина XVI в.). Этот принцип находит развитие в раннепечатном лексиконе Памвы Берынды. Он характерен также и для печатных приложений к Библии, которые были значительными по объему и включали не только топонимы и антропонимы, но также и непонятные слова [Сталтмане 1989, с. 11–12].

Лексикографическая практика сосредоточена преимущественно на материале двух разрядов онимов: антропонимов и географических названий. Словарей других классов (космонимов, теонимов, зоонимов, эргонимов и др.) в современной лексикографии мало. Новые типы словарей составляются или

проектируются, как правило, для антропонимов и топонимов [Сталтмане 1989, с. 68].

Ономастиконы — это сборники личных именованных с указанием времени и места их фиксации. По типу ономастикон создавались первые словари русских личных имен.

Ономастические словари (ономастиконы) — наиболее древний вид лексикографической продукции. Уже в первых русских азбуковниках описывались и имена собственные — преимущественно библейские и мифологические имена. Из словарей прошлого наибольший интерес представляют «*Словарь древнерусских личных имен*» Н. М. Тупикова (1903) и «*Графический словарь русской земли*» Н. Барсова (1865).

Из современных антропонимических словарей заслуживают внимания «*Ономастикон*» С. Б. Веселовского (Древнерусские имена, прозвища и фамилии, 1974), «*Словарь русских личных имен*» Н. А. Петровского (1984, 1996, 2000), «*Словарь русских личных имен*» А. Н. Тихонова, Л. З. Бояриновой и А. Г. Рыжковой (1995), «*Словарь русских личных имен*» А. В. Суперанской (1998), «*Словарь русских фамилий*» В. А. Никонова (1993) и «*Русские фамилии*» Ю. Федосюка (1972, 1981, 1996), а также «*Словарь современных русских фамилий*» И. М. Ганжиной. Все они содержат этимологию имен и фамилий, а словари имен приводят варианты и формы личных имен. Некоторые сведения культурологического характера (об известных носителях, литературных персонажах и т. п.) приводятся в «*Словаре имен*» (1996) и «*Словаре фамилий*» (1997) Е. Грушко и Ю. Медведева [Рублева 2016, с. 156–163].

Наиболее известны два словаря антропонимов:

Первый словарь — «*Русские фамилии: Популярный этимологический словарь*» Ю. А. Федосюка — рассчитан на любознательного читателя; небольшая вступительная статья вводит его в самые важные проблемы изучения и толкования фамилий. Словарь располагает фамилии по алфавиту и в небольших статьях объясняет, от какого слова каждая из них происходит. Словарь завершается своеобразной инструкцией для читателя, как вести поиск происхождения своей фамилии, если ее не удалось найти в данном издании.

Второй словарь — «*Словарь русских фамилий*» В. А. Никонова — принадлежит перу известного специалиста по

ономастике, автора множества теоретических работ по топонимике и антропонимике. Словарь издан после смерти автора, поэтому на обложке стоит и фамилия составителя — Е. Л. Крушельницкого. Из подготовленных к описанию в словаре 70 000 фамилий для этого издания автор отобрал в основном те, что не описаны в словаре Федосюка или те, характеристика которых требует уточнений. Два этих словаря соотносятся друг с другом. Построенный, как и предыдущий словарь, по алфавитному принципу, он отличается от него конкретностью приводимых данных: в статьях приводятся ссылки на датированные документы, точные географические координаты, иногда цитаты из научных трудов — подтверждающие или полемические. Так, в статье к фамилии Дятлов указывается, что она зафиксирована в документах 1495 и 1547 годов. В статье к фамилии Ефимочкин указывается, что она зафиксирована «в Хвастовичском районе на юго-востоке Калужской области», где часты подобные фамилии: *Гришечкин, Климочкин, Савочник, Степочкин*.

Русская (и мировая) топонимия описаны в «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонова (1966) и «Школьном топонимическом словаре» Е. М. Поспелова, на основе которого были составлены и следующие словари этого автора: «Географические названия мира» (1998, 2000) и «Топонимический словарь» (2002).

Особого внимания заслуживает русская энциклопедия «Русская ономастика и ономастика России» (словарь; под ред. академика О. Н. Трубочева). Основываясь на достижениях ономастики, словарь дает представление о происхождении названий рек и гор, городов и сел различных регионов России; об именах, отчествах, фамилиях прозвищах русских людей; именах древних богов, кличках животных, названиях ветров, наименованиях звезд. История слов излагается в тесной связи с краеведением. Статьи словаря содержат сведения по истории и культуре русского народа, знакомят с именами заслуженных монахов-летописцев, названиями племен и народов России и т. п. Книга открывает серию специальных словарей, реализующих материалы академического проекта «Русская энциклопедия».

Лингвистическим (с грамматической характеристикой склонения топонимов) является словарь-справочник Е. А. Левашова «Географические названия» (2000).

Во многих вузах подготовлены (или составляются) топонимические словари определенного региона России: «Топонимический словарь Центральной России» Г. П. Смолицкой (2003) и «Топонимический словарь Московской области» Е. М. Поспелова (2000), «Географические названия Урала» (1987), «Географические названия Свердловской области» (2000) и «Географические названия Тюменского Севера» (1997) А. К. Матвеева и мн. др. [Рублева 2016, с. 156–163].

В типологии таких словарей важно, во-первых, противопоставить словари фиксирующие и объясняющие. Первый тип описания представляет «Географическо-статистический словарь Российской империи» под редакцией П. П. Семенова, вышедший в Петербурге сначала в 1863–1867 гг., а затем в 1873–1885. Эта традиция получила развитие в советских справочниках: «Словарь географических названий» М. С. Боднарского (2-е изд. М., 1958); «Словарь географических названий СССР» (М., 1968; 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983), включающий 17 000 названий. Их адресаты — географы, картографы, работники издательств и почты. «Географический энциклопедический словарь. Географические названия» (М., 1986) отличается большей информативностью за счет собственно энциклопедических сведений.

Объясняющие словари получают названия, как правило, с упоминанием термина топонимический: «Географические имена. Топонимический словарь. Пособие для учителей» М. Н. Мельхеева (М., 1961); «Краткий топонимический словарь» В. А. Никонова (М., 1966), где представлено 4000 географических названий; «Школьный топонимический словарь» Е. М. Поспелова (М., 1988), где описаны 1250 топонимов, примерно половина из которых — зарубежные; «Географические названия мира: Топонимический словарь» Е. М. Поспелова (М., 1998; 2-е изд., стереотип. М., 2001). В этих словарях, часто обращенных к школе (см.: школьный, для учителей), наиболее выражена лингвистическая сторона: комментарии касаются не только географического объекта, но и судьбы топонима — его этимологии и этиологии.

Наряду с общими топонимическими словарями — страны или мира — создаются и специализированные словари. Первая специализация — определенная территория, в результате чего

появляются локальные или региональные топонимические словари: «Списки населенных мест Российской империи. Рязанская губерния» (СПб, 1862); «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей» А. Кириллова (Благовещенск, 1894); «Краткий топонимический словарь Камчатской области (Из истории происхождения географических названий)» В. П. Кускова (Петропавловск-Камчатский, 1967); «Знаете ли вы?: словарь географических названий Ленинградской области» С. В. Кисловского (Л., 1968); «От Абы до Яи: Географический словарь Кузбасса» А. А. Мытарева (Кемерово, 1970); «Местные названия на карте Чукотки. Краткий топонимический словарь» Г. А. Меновщикова (Магадан, 1972); «Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь» В. А. Прохорова (Воронеж, 1973); «Географический словарь Амурской области» Н. К. Шульмана (Благовещенск, 1978); «Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь» А. К. Матвеева (Свердловск, 1980); «Географические названия Верхнего Прикамья: С кратким топонимическим словарем» А. С. Кривошековой-Гантман (Пермь, 1983); «Топонимический словарь Северо-Востока СССР» В. В. Леонтьева, К. А. Новиковой (Магадан, 1989); «Кувандыкский край в географических названиях» С. М. Стрельникова (Златоуст, 1994); «Тайны имен земли Кузнецкой: Краткий топонимический словарь Кемеровской области. 3000 названий» В. М. Шабалина (Кемерово, 1994); «Топонимический словарь Центральной России» Г. П. Смолицкой (М., 1998); «Топонимический словарь Селигерского края» В. Ф. Иванова (Тверь, 2003).

Среди региональных словарей, как видно даже из приведенного списка, есть как фиксирующие словари, так и объясняющие. В последнем случае в названиях словарей появляется слова происхождение, тайны, загадки, вопросительные местоимения почему, откуда и как. Так, вопрос: «Почему так названы?» — фигурирует на обложках словарей, изданных в Ленинграде К. Горбачевичем и Е. Хабло (1962; 1967), в Нукусе К. Абдимуратовым (1970), в Красноярске Ю. Р. Кисловским (1999).

Вторая специализация в описании топонимии — определенный исторический отрезок. Традицию таких описаний, предполагающих работу с историческими документами, летописями и другими источниками, начинают «Материалы для историко-географического словаря Древней Руси до XIV в.

включительно» Н. П. Барсова (Вильно, 1865). Ее продолжение можно видеть в «Кратком историко-географическом словаре» Н. Веригина (Тверь, 1895) и «Названиях древнерусских городов» В. П. Нерознака (М., 1983)

Лингвострановедческие ономастические словари существуют только в проекте: см., например, в сборнике «Словари и лингвострановедение» (1982) проспекты топонимического лингвострановедческого словаря (Н.В. Подольской) и словаря русских фамилий (Ю. А. Федосюка) [Рублева 2016, с. 156–163].

2. Словари русских личных имен и фамилий

Исторические словари

1. Морошкин М. Славянский именовослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке (СПб., 1867). Самый известный ономастикон, созданный в XIX в. свящ. М. Морошкиным. В словаре фиксируются восточнославянские, западнославянские и южнославянские имена, что позволяет увидеть общеславянские истоки многих некалендарных имен прошлого, обнаружить общие тенденции в назывании человека, предположить общие для разных народов мотивы именовании.

Примеры словарных статей

Копоть, Васильевичъ 1510, Акт. Запад. Рос. т. II; Копоть или Копть. Кн. нисц. т. I, стр. 230.

Корейша, сокращ. изъ Кориславъ см. ниже. См. Москов. В'кстшкъ 1828 г. ст. Яковенка.

Корманъ, Постникъ посад. Псковскш, истор. Пскова ч. II, 40 стр. ок. 1343 г. Корманка Харинъ 183, Акт. Арх. Экспед. т. I, № 183.

2. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен (вступ. ст. и подгот. текста В. М. Воробьев. М.: Русский путь, 2004. 904 с.). Уникальный словарь, составленный филологом Николаем Михайловичем Тупиковым (1869–1900), содержит огромный корпус личных именовании наших соотечественников почти за 800 лет русской истории. Словарные статьи оснащены ссылками на опубликованные источники, что позволяет читателю обратиться в случае необходимости к исходному контексту.

Примеры словарных статей

Распопа. Распопа Данилов, боярин в Дмитрове. 1472. Гр. и дог. 1. Распопа Симонов, белозерский крестьянин. 1541. А. Ф. I, 86.

Распута. Распута, крестьянский сын, св. 1560. А. Ю. 282. Распута Клементьев сын, земский человек в Вологодском уезде. 1619. А. Ю. 459. Розпутка Григорьев, яренский пристав. 1635. А. К. II, 688. Распута Степанов, енисейский посадский. 1639. Доп. II, 154. «По новгородци го посадском человеке по Евсегнеи Демидове сыне, прозвище Роспуты». 1654. А. Ю. 340. Роспутка Степанов Потапов, енисейский крестьяни. 1656. Доп. II, 56.

3. Веселовский С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии (М.: Наука, 1974, 376 с.). Эта книга академика С. Б. Веселовского представляет собой справочник по именам, прозвищам и фамилиям Северо-Восточной Руси XV–XVII вв. Работа написана на основании огромного количества опубликованных и неопубликованных источников (летописей, актов, разрядов и др.) и сама по себе является источником по истории языка, исторической географии, социальному составу населения и т. д.

Примеры словарных статей

Алмаз, Алмазовы. Ерофей Иванович Алмаз, из вологодских торговых людей, с 1653 г. думный дьяк и печатник царя Алексея (умер в 1669 г.); от него — Алмазовы.

Ворошило Афанасьев, земский дьячок, 1565 г., Вологда; Ворошило Дементьев, казнен в опричнине.

Лягушкин Яков, посадский человек, 1660 г., Вологда.

Глырга Захар, стрелец, 1624 г., Тотьма.

Бутусины, посадские люди, 1648 г., Соль Вычегодская.

Бутусов Яков, дьячок, 1660 г., Устюг.

4. Кюршунова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. (СПб.: Дмитрий Буланин, 2010, 672 с.). Словарь содержит около 3000 антропонимических единиц, относящихся к территории Карелии XV–XVII вв. и сопредельным с ней областям.

Пример словарной статьи

ЗВОРЫГИН < Зворыга < *зворыга. Ср.: Карп Иванов сын Зворыгин, вологжанин, закладная, 1578/79, Гейман, 266. По другим регионам

известны Владимир Андреевич Зворыкин, убит в 1445 г. татарами под Суздаlem; Антон Зворыка, кр-н, 1546, Устюг (Веселовский, 121); Зворыгин Карп Иванов сын, 1745, Вологда (Чайкина 1995, 38), чердынец Стефан Федотов сын Зворыгин, 1652, чердынец Савка Зворыгин, 1683, перм. источники (Полякова 2005, 140).

1. Трудно определить характер мотивирующей основы. Так, в материалах Б. О. Унбегауна приводится лексема взварыка — «горячий, вспылчивый, опрометчивый» (Унбегаун 1989, с. 148), в *новг.* говорах находим заварыга — «забияка» (НОС, 3, 11), ср. со значением глагола взваривать — «сильно бить, избивать» *волог.*, *влад.*, *перм.* (СРНГ, 4, 247; см. Чайкина 1995, с. 38; Полякова 2005, с. 139–140). В *твер.* говорах отмечена лексема звор, которая также могла явиться мотивирующей для образования зворыга, но, к сожалению, значение лексем не установлено, ср. пример: «Треска и звор постоянно обжигают лицо, руки и ноги кующих гвоздарей» (СРНГ, 11, 224).

2. Ю. И. Чайкина предполагает связь основы именования с др.-русск. апеллятивом зворогъ «выкидыш» (Чайкина 1995, с. 38). Е. Н. Полякова предполагает близкое к этому значение — «маленький, тщедушный человек» (Полякова 2005, 140).

3. Ю. А. Федосюк связывает именование с известным в *пск.* говорах глаголом взворыхать «взворошить, накидать, навалить, набросать». Так могли прозвать беспокойного ребенка, разбрасывающего тряпье, в которое он завернут (Федосюк 2002, с. 83).

5. Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии: этимологический словарь (Вологда: ВШИ, изд-во «Русь», 1995, 122 с.). Эта работа представляет собой одну из первых попыток создания исторического регионального словаря фамилий Вологодского края. Источниками послужили документы массовой переписи городского населения Русского государства, фиксировавшие личные имена, отчества, фамилии именуемых, их социальное положение. Словарь выявляет корпус фамилий жителей г. Вологды в XVI–XVII вв., в тот период, когда формировалась трехчленная модель именования городского населения. Материалы словаря позволяют судить, как шел массовый переход от фамильных прозвищ к фамилиям.

Примеры словарных статей

АЛАЧУГИНЫ Сидор (1599, с. 351), Гаврилко Исаков, Лазарко, таможенный голова, купец (1629, с. 38), Борис Лазарев с. (1633, л. 234; 1652, л. 173 об.). Прозв. Алачуга < др.-рус. *алачуга (олочуга); ср. др.-рус. алачуга 'палатка, хижина'. Из тюрк, аласуки (Фасмер 1, 4 68).

ФЕТИЕВ (ФЕТЕЕВ) Гаврило Мартианович, гость (1628, ОСВ 2, 4 2). Разг. вар. календ, мужск. л. и. Феоктист (Фетис > Фетий)? от греч. theos 'бог' и ktizo — 'утверждать' (СРЛИ).

Словари современной антропонимии

1. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен (спец. науч. ред. О. Д. Митрофанова. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1984. 384 с.).

Примеры словарных статей

МИХАИЛ, -а, м.; разг. Михайла, -ы; стар. разг. Михайло, -ы. Отч.: Михайлович, Михайловна и Михайлович, Михайловна; разг. Михайлыч.

Производные: Михайлушка; Миха; Миша; Мишака; Мишаня; Мишара; Мишата; Мишука; Мишуля; Мишуня; Мишура; Мишута; Михаля; Миханя; Михася; Ася; Миня (Мина); Миняша; (Минаша); Минюша (Минута); Мика // Михайлушка; Михай. [Др.-евр. имя Mikael — равный богу Яхве].

ВИКТОРИЯ, -и, ж. *Производные:* Викторка; Викта; Виктуся; Вика; Викуша; Вита (Витя); Витуля; Витуся; Витуша (Витюша); Витяня (Витана); Вира; Тора (Торя); Тоша; Туся. [Лат. victoria — победа.]

2. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен (М.: ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 1998, 528 с.). В словаре собрано более 7500 русских имен — общеславянских, православно-христианских, древнерусских и новейших, возникших в советскую эпоху. Словарь включает разные формы имен (церковные и книжные, народные, разговорные, сокращенные).

Примеры словарных статей

МИХАИЛ*, ст. календ. **Мишаель**, разг. **Михайла, Михайло, Михаил, сокр. Мина, Миня, Миха, Миша, Михалко, Михно, Мишук**, зап. **Мишель** — из др.-евр. *ми-ка-эль* кто как **Бог**.

КСЕНИЯ*, др.-церк. **Ксена**, ст. календ. **Ксени**, разг. **Аксинья, Аксенья, Аксения, Оксинья, Оксенья, Оксиния, Оксана**, сокр. **Ксения, Ксана, Ксюша** — из греч. *ксения* — гостеприимство, ср. *Ксениос* стоящий на страже законов гостеприимства — эпитет Зевса, Аполлона; *Ксени* чужеземная — эпитет Афродиты.

3. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий (М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма “Издательство

АСТ»», 2001, 672 с.). Словарь содержит сведения о происхождении и значении более 8000 современных русских фамилий.

Пример словарной статьи

Лиханин, Лиханов, Лихарев, Лихарь, Лихачев, Лихов, Лихбинин, Лихушин

В основе фамилий лежат прозвища **Лиханя, Лихан, Лихарь, Лихач, Лихой, Лихоня, Лихуша**. Все они связаны со словом **лихой**, которое, однако, является двусмысленным и имеет два основных значения: 1) «бойкий, молодецкий, удалой, проворный, смелый и решительный»; 2) «злой, злобный, мстительный, лукавый». В настоящее время трудно определить, к какому значению какое прозвище восходило. В говорах **лихач** — «бойкий, проворный человек», а также «нечистая сила, черт, леший», **лихарь** — «удалой, ловкий», а также «колдун, лиходей».

Б. О. Унбегаун полагает, что фамилии **Лихарь, Лихарев** восходит к украинскому или белорусскому названию профессии: **лихарь** (искаженное от **лихварь**, из польского *lichwarz*) — ростовщик». Подобные прозвища, давшие позже фамилии: были нередки на Руси: Упырь **Лихой**, священник, 1047; Борис **Лихой**, винницкий мещанин, 1552; **Лихоня**, крестьянин суздальский, 1556; Иван **Лихарь**, воевода новгородский, 1339; **Лихач** Онисимов сын, земский человек в Вологодском уезде, XVI в.; **Лихач** Никифоров сын Квашнина, бельский помещик, 1539; Григорий Степанов сын **Лихонин**, послух 1566, Переяславль; и др. Фамилия **Лихарев** отмечена в XIV-XVIII вв. в Москве, Смоленске, Вологде, Рязани; **Лихачев** — в Обонежье, Новгороде, Москве, Вятке, Березове, Верхотурье.

3. Топонимические словари

«Русская ономастика и ономастика России» (под ред. О. Н. Трубачева. М.: Школа-Пресс, 1994, 288 с.)

Примеры словарных статей:

АРЗАМАС — город (районный центр в Нижегородской обл.). Расположен на р. Теше, правом притоке Оки. Первоначально был мордовским селением -Арзамасским мордовским городищем. Имел и другие варианты наименования — Арзemas, Орзemas. Местность, в которой возникло поселение, как и все междуречье Оки, Волги и Суры, была исконной территорией расселения мордовских племен эрзя. В IX–XI вв. она находилась в зоне влияния волжских булгар. Во время монголо-татарского владычества входила в состав Золотой

Орды, в XIV в. оказалась под игом Казанского ханства, а во второй половине XV в. вошла в состав Русского государства.

БИЙСК — город в Алтайском крае, районный центр, второй по величине после Барнаула (в 1977 г. — 212 тыс. жителей) и один из старейших городов Западной Сибири. Основан в 1709 г. в междуречье Бии и Катунь как крепость, защищающая границы русских владений в Западной Сибири от джунгарских ханов (Биекатунская крепость). Вскоре крепость была разрушена кочевниками и вновь была построена в 1718 г. в 18 км от прежней, на берегу реки Бии, где и находится в настоящее время г. Бийск. Вокруг крепости рос посад, возникали деревни. Бийская крепость оказалась на торговых путях в Монголию и Китай, имела благоприятные условия для земледелия и животноводства, поэтому быстро росло ее население, возникали ремесленные предприятия.

Словари севернорусской топонимии

1. Чайкина Ю. И. Словарь географических названий Вологодской области (Вологда: Изд-во ин-та повышения квалификации и переподготовки пед. кадров, 1993, 480 с.). Словарь рассказывает о происхождении около 1200 топонимов Вологодской области. Отбор их произведен по современной и исторической значимости: в первую очередь рассматриваются названия тех городов, поселков, деревень, которые имеют интересную этимологию и шире отражены в памятниках письменности.

Примеры словарных статей:

КИРИЛЛОВ, г. р. п., центр Кирилловского р-на, расположен между озерами Сиверским, Долгим и Лунским, при впадении р. Свяги в оз. Сиверское. Город получил название по монастырю, основанному в 1397 г. выходцем из Симонова монастыря монахом Кириллом. В XV–XVI вв. Кирилло-Белозерский монастырь являлся самым крупным феодальным хозяйством на Русском Севере. С ростом монастыря росла слобода, жители которой работали в монастырском хозяйстве. В 1776 г. подмонастырская слобода была переименована в г. Кириллов.

ЖЕРНОКОВО, д., центр Жерноковского с/с Грязовецкого р-на. Название по профессии или прозвищу основателя либо владельца деревни. В древнерусском языке слово жерноков употреблялось в значении «тот, кто наковывает, насакает жернова» (Сл РЯ XI–XVII, V, 94). Фамильное прозвание Жерноковских зафиксировано, например, в документах Великого Устюга: Якушко Евсевьев Жерноковских (1630 г.; Уст. Вел., 88).

2. Кузнецов А. В. Тотемский ономастикон: Фамилии тотемичей. Названия деревень. «Советские» ойконимы. Русские гидронимы. — Вологда: ВГПУ, 2007. — 328 с. В словаре предпринята попытка собрать самые распространенные фамилии жителей района, а также названия всех населенных пунктов (деревни, села, починки, выселки, поселки, хутора и др.), существовавших на тотемской земле с XVII по XX века. Ономастикон включает в себя русские по происхождению гидронимы — названия небольших по протяженности речек, ручьев и озер.

Примеры словарных статей:

ПЕТУХОВ — верхнетолшменская фам., из дер. Ваулово. От прозвища Петух — «бойкий, задиристый человек», хотя в словаре народных говоров имеется и другое значение, очень интересное — «муж, принятый в дом жены; домовик» (ВФ, 77).

ПЕТУХОВО — бывший «стольпинский» хутор, а затем — настоящая дер. в Калининском с/с. На отруба какая-то семья царевских крестьян выселилась здесь в начале XX века, причем первоначально у хутора было два назв.: Петухово или ТАРАСОВО (МОЗТУ, 1, 72; СНСК, 120). Лет двести-триста назад на этом же месте стояла дер. Петухово, известная еще по дозорной книге 1619 года (СР, 58-59). Основателем ее был человек по прозвищу Петух (значение его см. выше — Петухов). Второй ойколим происходит от православного имени Тарасий, а кратко — Тарас. Интересно, что дер. Петухово соседила с Орловкой (см. выше) и с хутором Соколова (см. ниже) и эта топонимическая загадка пока не решена // К-з им. Молотова.

Вопросы для самоконтроля

1. Как трактуется понятие «ономастическая лексикография»?
2. Как определяются понятия «ономастикон» и «ономастический словарь»?
3. Какие известны исторические антропонимические словари?
4. Какие известны словари современной антропонимии?
5. Какова типология топонимических словарей?
6. В каких топонимических словарях описана русская топонимия?

Литература

Обязательная

1. Варникова, Е.Н., Иванова, Е. Н. Ономастика Русского Севера: учебное пособие к спецкурсу / Н. В. Комлева, С. Н. Смольников (отв. ред.); Мин-во образования и науки РФ; Вологодский гос. пед. ун-т. — Вологда: Легия, 2012. — 72 с.
2. Кюршунова, И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV-XVII вв. / И. А. Кюршунова. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. — 672с.
3. Рублева, О. Л. Лексикология современного русского языка / О. Л. Рублева. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2016. — 255 с.
4. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
5. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
2. Веселовский, С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. — М.: Наука, 1974 — 376 с.
3. Ганжина, И. М. Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. — 672 с.
4. Кузнецов, А. В. Тотемский ономастикон: Фамилии тотемичей. Названия деревень. «Советские» ойконимы. Русские гидронимы / А. В. Кузнецов. — Вологда: ВГПУ, 2007. — 328 с.
5. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен / спец. науч. ред. О. Д. Митрофанова. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1984. — 384 с.
6. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. академика О. Н. Трубачева. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 288 с.
7. Сталтмане, В. Э. Ономастическая лексикография / В. Э. Сталтмане. — М.: Наука, 1989. — 144с.
8. Суперанская, А. В. Словарь русских личных имен / А. В. Суперанская. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — 528 с.
9. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века / отв. ред. Н. В. Васильева. — М.: Институт языкознания РАН. 2008. — 80 с.
10. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.

11. Тупиков, Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков // вступ. ст. и подгот. текста В. М. Воробьев. — М.: Русский путь, 2004. — 904 с.

12. Чайкина, Ю. И. Словарь географических названий Вологодской области / Ю. И. Чайкина. — Вологда: Изд-во ин-та повышения квалификации и переподготовки пед. кадров, 1993. — 480 с.

13. Чайкина, Ю. И. Вологодские фамилии: этимологический словарь / Ю. И. Чайкина. — Вологда: ВШИ, изд-во «Русь». — 1995. — 122 с.

ТЕМА № 4

Ономастические универсалии

Вопросы

1. Определение понятия «ономастические универсалии» в связи с понятием «лингвистические универсалии».
2. Классификация лингвистических ономастических универсалий.
3. Классификация экстралингвистических ономастических универсалий.

Основные термины и понятия: лингвистика универсалий, ономастические универсалии, лингвистические универсалии, экстралингвистические универсалии.

Основные теоретические положения

1. Определение понятия «ономастические универсалии» в связи с понятием «лингвистические универсалии»

Универсалия в лингвистике — одно из важнейших понятий типологии, свойство, присущее всем или подавляющему большинству естественных языков. Разработка теории универсалий часто связывается с именем Джозефа Гринберга [Гринберг 1970. с. 31–44].

Под языковыми универсалиями (от *лат.* *universalis* — общий, всеобщий) понимаются, как известно, явления (свойства, характеристики, отношения, процессы), присущие всем языкам или большинству из них. Универсалии разных типов — это общие кодовые характеристики различных лингвистических категорий (фонетических, морфологических, лексических и т. д.), рассматриваемые вне зависимости от языка, в котором они созданы или употребляются. Основные характеристики лингвистических универсалий во многом можно применить и к ономастическим универсалиям [Дашеева 2015, с. 7].

Лингвистика универсалий выделилась как новое направление в типологических исследованиях сравнительно недавно. По мере расширения круга исследуемых языков лингвисты-

типологи, рассматривая степень встречаемости тех или иных языковых явлений, выделили следующие их классы:

- 1) явления, имеющие место во всех языках;
- 2) явления, имеющие место в большинстве или во многих языках;
- 3) явления, имеющие место в некоторых или в немногих языках;
- 4) уникальные (то есть известные только в одном языке) явления [Дашеева 2015, с. 8].

Таким образом, *ономастические универсалии* — это общие свойства, характеристики, закономерности функционирования имен собственных вне зависимости от их языковой принадлежности. Совпадение ономастических универсалий с общеязыковыми частично, так как они относятся к специальной лексике, тесно связанной с экстралингвистическими факторами.

Вопрос существования ономастических универсалий впервые был поставлен А.В. Суперанской в 1972 г. в статье «Ономастические универсалии». Позднее А. В. Суперанская касалась этой проблемы в той или иной степени в каждой из своих работ: «Апеллятив — онома» (1978), «Имя через века и страны» (2007) и др., особое внимание ономастическим универсалиям уделено в ее фундаментальном труде «Общая теория имени собственного» (2007).

Ономастические универсалии распределяются по двум основным группам: *лингвистические* и *экстралингвистические*. Как пишет по этому поводу А. В. Суперанская, «хотя имена собственные и рассматриваются нами как слова того или иного языка, ономастические универсалии не равнозначны универсалиям языка вообще. С одной стороны, ономастические универсалии должны носить более частный характер, поскольку ономастика — это лишь часть лексической системы любого языка. С другой стороны, ономастические универсалии должны выходить за пределы той области, на которую распространяются языковые универсалии, потому что экстралингвистический сектор в ономастике значительно шире, чем в общей лексике» [Суперанская 2007, с. 348].

Таким образом, составляя известный параллелизм с универсалиями общелингвистическими, ономастические универсалии

в силу специфики объекта, на основе которого они выводятся, не совпадают с ними полностью. Специфической чертой ономастических универсалий является преобладание экстралингвистического плана. Мотивы возникновения имени, выполняемые им функции и информация, которую оно несет, обусловлены требованиями социума. Эти мотивы, функции, информация в своих основных проявлениях, в сущности, едины для всего человечества.

Согласно приведенному определению, **под ономастическими универсалиями понимаются** общие свойства, характерные для имен собственных вне зависимости от их языковой принадлежности. Эти универсалии базируются на двух факторах, которые учитывают:

- 1) способность человека отбирать и закреплять в собственных именах типовые экстралингвистические явления;
- 2) типичность значений и отношений, выраженных в любом языке, но с помощью различных средств.

Соответственно, выделяются два основополагающих аспекта ономастических универсалий:

1. Лингвистический, основанный на том, что в каждом языке выражаются (разными способами) определенные (типичные) значения и отношения.

2. Экстралингвистический, основанный на общем для носителей любых языков свойстве человеческого мышления — закреплять в собственных именах определенные предметы, явления и свойства окружающего мира [Дашеева 2015, с. 28].

Согласно приведенным выше определениям, экстралингвистический аспект ономастики устанавливает то, что человек закрепляет в именах, а собственно лингвистический — то, как он это делает, способы и средства, используемые для номинации. Таким образом, если лингвистический аспект в ономастике нельзя считать второстепенным, то вторичным по отношению к экстралингвистическому можно назвать. Тем более что в экстралингвистическом аспекте ономастики проявляются больше универсальные черты, ведь в именах разных языков разными (типичными) языковыми средствами выражаются одни и те же явления действительности. Цели их присвоения и принципы «работы» имени в жизни человека также едины у всех народов. Таким образом, следует отме-

тить, что специфика ономастических универсалий определяется экстралингвистичностью самих онимических единиц [Дашеева 2015, с. 28].

2. Классификация лингвистических ономастических универсалий

Классификация лингвистических ономастических универсалий обусловлена единой для всех языков мира уровневой организацией, в соответствии с которой любой язык членится на фонетико-фонологический, морфологический, синтаксический и лексический уровни (ярусы).

1. Фонетико-фонологические ономастические универсалии:

1. Звуковой состав: *длительная сохраняемость первоначального звукового состава имени; выбор в качестве имени фонетически гармоничных (благозвучных) слов и звукосочетаний, например, имя Татьяна кажется твердым, в нем чувствуется стержень (только форма Танюша эту твердость несколько сглаживает)* [Дашеева 2015, с. 33].

2. Просодика: *высокая степень индивидуализации акцента, характерная для имен собственных (ср. фамилии Ив́анов и Иванóв, Сóколов и Соколóв; вторые варианты более распространены при исходных Ив́ан и сóкол)* [Дашеева 2015, с. 39].

2. Морфологические ономастические универсалии:

1. Состав слова: в отношении состава слова рассматриваются универсалии, касающиеся структуры собственных имен, их морфемной характеристики и морфологического оформления. К числу универсальных свойств имени следует отнести:

- простые производные имена: *Иван*;
- простые производные: *Михаил*;
- сложные двухосновные имена: *Владимир, Владислав*

[Дашеева 2015, с. 41–42].

2. Словоизменение: собственные имена в языке обычно существуют на правах цитат, чему немало способствуют официально утвержденные списки личных имен и географических названий. В некоторых языках вырабатывается специальная «ономастическая грамматика» (*например, родительный падеж рус. яз.: Любовь — Любóви, при аппеллятивах любовь — любóви*) [Дашеева 2015, с. 45].

3. Словообразование: неизменность наличия, специфики и последовательности составляющих имя морфем на протяжении длительного исторического периода. Во многих именах сохраняются реликтовые слова, позволяющие восстановить недошедшие до нас древние языки, остатками которых являются некоторые имена или их части [Дашеева 2015, с. 46].

Можно отметить следующие ономастические универсалии, касающиеся способов и средств онимического словообразования:

- исключительное использование именами, создающимися в речи, моделей, предоставляемых той языковой системой, к которой они принадлежат;
- избирательное отношение к языковым средствам, характерное для имен всех языков мира;
- своеобразие лексем и моделей, в соответствии с которыми образуются имена.

Система имен любого языка отличается от системы его нарицательных, поэтому имена каждого языка составляют подсистему, связанную, но не полностью совпадающую с системой его апеллятивов. Если имя по каким-либо морфологическим параметрам (длина слова, структура слога, структура инициалей и финалей, словообразовательные возможности и т. д.) не удовлетворяет заданным моделям, оно не воспринимается как имя собственное и перестраивается (например, субстантивизируется) [Дашеева 2015, с. 48].

4. Части речи: способность тех или иных частей речи быть собственным именем во многом зависит от свойств языка. Это могут быть не только имена существительные, но и числительные, наречия, личные и безличные формы глаголов (например, причастия), то есть в формировании имен собственных могут участвовать такие части речи, которые не обладают способностью быть именем нарицательным. И все же следует заметить, что, как пишет А. В. Суперанская, «лучшие кандидаты» в имена собственные — существительные, а несуществительные (слова и даже фразы) стремятся к субстантивации [Суперанская 2007, с. 20, 34, 73, 109]. Преобладание имен существительных среди онимов характерно для любого языка.

3. Лексические ономастические универсалии:

1. Лексическое значение: значение имени собственного всегда вызывало наибольшее количество дискуссий в

ученом мире [Суперанская 2007, с. 45–91, 261–266]. Универсалия, касающаяся общности основной лексической функции имен собственных во всех языках мира, может быть сформулирована как *номинативно-идентифицирующая функция имени собственного*. Все онимы постепенно утрачивают связь с породившими их апеллятивами. Эта потеря связи имени собственного с первичным апеллятивом в первую очередь касается его лексического значения и, следовательно, можно выделить такую универсалию, как: *стирание лексического значения компонентов имени, чему способствует знаковый характер языка вообще и знаковый характер собственных имен*.

В имени собственном, образованном от апеллятива, происходит следующее универсальное явление: *редукция эмоциональных обертонов апеллятива*. На уровне собственных имен семантически редуцируются такие прозвищные именования, как *Заяц, Наездница, Шестиглазый, Паук* [Дашеева 2015, с. 57].

2. Омонимия: повторение одинаковых названий у разных денотатов универсально. Подобное повторение имен у разных людей, фамилий у представителей неродственных семей, топонимов у разных географических объектов — явление достаточно частое во всем мире. Напротив, неповторимых имен в любом языке очень мало, их практически не существует [Дашеева 2015, с. 60].

3. Полионимия (ономастическая синонимия): термин «полионимия» (многоименность), предложенный А. В. Суперанской, обозначая особую ономастическую синонимию, подчеркивает ее специфику.

«Ономастические синонимы» связаны между собой не столько понятийно, сколько тем, что они относятся к одному и тому же обозначаемому ими объекту, например: *Владимир, господин Путин, Володя; Ленинград, Санкт-Петербург, Петроград, Питер; Верхнеудинск, Улан-Удэ, Улановка, Город (для жителей близлежащих сельских населенных пунктов) и т. п.* Сущность полионимии заключается в том, что для обозначения одного и того же денотата употребляется несколько параллельных равнозначных способов. Само по себе явление полионимии составляет ономастическую универсалию: *варьирование собственных имен, которое может наблюдаться*

во всех сферах ономастической системы любого языка [Дашеева 2015, с. 62].

4. Синтаксические ономастические универсалии:

1. Словосочетание: употребление имен собственных в составе словосочетаний, например, степень их участия в построении свободных и несвободных словосочетаний (в последних главным по смыслу является грамматически зависимое слово); функционирование онимов в качестве управляющих и зависимых слов в составе словосочетаний; типы связей, существующие между компонентами сложных имен-словосочетаний [Дашеева 2015, с. 65].

2. Предложение: универсальными являются некоторые случаи положения имени собственного в предложении; логические ударения, инверсии, синтаксическое, ритмическое и интонационное членение предложений, содержащих онимы; синтаксические функции онимов [Дашеева 2015, с. 66].

3. Классификация экстралингвистических ономастических универсалий

Экстралингвистические ономастические универсалии предполагают общность следующих основных признаков номинации: мотивов имянаречения (причины присвоения определенного имени конкретному объекту), функций имени (тех многочисленных ролей, которые имя призвано выполнять в процессе своего функционирования в качестве названия какого-либо объекта) и информации имени (включает в себя минимальный комплекс знаний о называемом объекте, отношении человека, который дает это имя и использует его к объекту, и ряд других факторов). В соответствии с этим можно выделить следующие типы экстралингвистических универсалий:

1. Ономастические универсалии мотивов номинации:

1. Этимологическое значение имени. При рассмотрении мотивов имянаречения традиционно наибольшее значение придавалось его этимологии, семантике апеллятивной основы. Соответственно, и классификации антропонимов делались по рубрикам: «от названий животных», «от названий растений» и т. п. [Дашеева 2015, с. 77].

Слова, служащие для образования имен собственных, у всех народов едины. Лексическими основами имен у многих народов могут служить:

- наименования национальной, территориальной принадлежности именуемого;
- родственные связи носителя имени;
- названия представителей животного и растительного мира;
- названия предметов материальной культуры (пища, одежда);
- слова, связанные с социальной культурой народов (профессии, титулы, различные термины социальной жизни общества);
- обозначения физических отношений и параметров;
- слова, связанные с обстоятельствами, сопровождающими рождение человека (время, место, состояние роженицы и т. п.) и др. [Суперанская 2007, с. 236–249].

В имени отражается жизнь человеческого общества и мир, окружающий человека. В связи с этим можно выделить:

- историчность и социальность мотивировки любого имени;
- постепенная утрата мотивации имени, связи имен с породившими их апеллятивами и, как следствие, разрушение его понятности при длительном употреблении;
- обратная зависимость статуса имен, т.е. хранение в нем понятия апеллятива.

Семантика имени, по мнению А. В. Суперанской, «складывается из информации, которую оно несет из его языковых, речевых и специально ономастических функций, стилистической и эстетической значимости. Значение (семантика) имени — фактор его известности. Фактор, который является экстралингвистическим [Дашеева 2015, с. 85–86].

2. Ассоциации и символизм. Из вышеизложенного следует, что немотивированных имен не существует. Выбирая имя, человек обязательно руководствовался какими-то мотивами, но мотивы выбора могут быть и неосознанными. Чаще всего они будут определяться самим человеком, и восприниматься на уровне подсознания. В связи с этим можно обозначить следующую универсалию: переход имен на определенном этапе

развития от обусловленности прямым значением в область ассоциаций, т.е. в область смысловых и подсознательных символических образов.

При наречении ребенка родители обычно учитывают именно это символическое значение имени и различные ассоциации, возникающие в момент создания или выбора имени и при его дальнейшем употреблении в речи. В. В. Дашеева выделяет два основных вида ассоциаций, связанных с именем:

1. Смысловые (семантические).

2. Ассоциации с другими носителями этого имени.

Смысловые ассоциации могут быть связаны и со звуковой оболочкой имени. Такова четкая ассоциация русских имен: *положительная: Поля — с простором русских пшеничных полей; отрицательная: Григорий — с горем (кстати, имя это издавна на Руси считалось не слишком счастливым)*. Слово «неблагозвучность» относительно имен не всегда означает нежелательные звуковые ассоциации. Так, например, имя *Акулина* сейчас считается неблагозвучным, хотя оно почти созвучно с популярным именем Галина. Но оно приобрело невыгодную репутацию из-за производного акулька в значении «дура», из-за ассоциации с нарицательным «акула», из-за сложившегося в XVII-XIX вв. социального употребления этого имени как простонародного [Дашеева 2015, с. 90–91].

2. Ономастические универсалии функций номинации:

2.1. Экстралингвистические речевые функции:

– коммуникативная — предполагает способность любого имени указывать на конкретный объект, выделять его из среды других объектов и описывать его;

– апеллятивная — любое имя в традиции любого народа служит для того, чтобы к человеку можно обратиться;

– экспрессивная — любое имя может употребляться в качестве выразительного средства;

– эстетическая — в современном обществе при выборе имени руководствуются не семантическим критерием, а его «красотой» (благозвучностью, экзотичностью);

– стилистическая — имя может выполнять стилистическую функцию, связанную с эмоциональным отношением к именуемому объекту [Дашеева 2015, с. 90–91].

2.2. Социальные функции:

– легализация в обществе — получение имени каждым человеком в любой цивилизации в качестве особого знака, идентифицирующего его социальное положение [Дашеева 2015, с. 122];

– харизматическая — все народы верят в способность имени влиять на благополучие, характер, судьбу человека [Дашеева 2015, с. 141];

– ритуальная — у всех народов на определенном этапе возникали обрядовые имена, присваиваемые в качестве обращения к божественным силам. Например, имена христианского календаря, соответствующие именам тех или иных святых, которые должны были стать ангелами-хранителями ребенка [Дашеева 2015, с. 161].

2.3. Ономастические универсалии информации имени:

2.3.1. Речевая. Индивидуальность и неповторимость речевой информации имени — употребление определенной формы имени выражает отношение к его денотату.

2.3.2. Энциклопедическая. Аккумуляция во всех общеизвестных именах собственных информации жизненного опыта людей; выражение информации имени о биологическом поле, к которому принадлежит денотат; информация о национальной языковой и диалектной принадлежности денотата.

2.3.3. Символическая. Переход общеизвестных имен собственных в имена-символы, а в дальнейшем в нарицательные имена. Когда денотат имени становится всемирноизвестным, известным становится его имя, которое обретает связь с новым понятием [Дашеева 2015, с. 165–167].

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под ономастическими универсалиями?
2. На какие группы подразделяются ономастические универсалии?
3. На каких факторах базируются ономастические универсалии?
4. Какие виды лингвистических ономастических универсалий разграничивают?
5. Какие виды экстралингвистических ономастических универсалий разграничивают?

Литература

Обязательная

1. Дашеева, В. В. Ономастические универсалии (на материале монгольских и китайских антропонимов) / отв. ред. Е. В. Сундуева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. — 188 с.
2. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
3. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. V. — М., 1970. — С. 114–162.
2. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д. Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд // Новое в лингвистике. Вып. V. — М., 1970. — С. 31–44.
3. Суперанская, А. В. Ономастические универсалии / А. В. Суперанская // Восточнославянская ономастика. М., 1972. — С. 346–356.
4. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.
5. Суперанская, А. В. Аpellятив-онома // Имя нарицательное и собственное: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А. В. Суперанская. — М.: Наука, 1978. — С. 5–33.
6. Суперанская А. В. Имя через века и страны / А. В. Суперанская. — М.: ЛКИ, 2007. — 192 с.

ТЕМА № 5

Русская антропонимия: общая характеристика

Вопросы

1. Антропонимика как основной раздел русской ономастики.
2. Этапы становления русской антропонимии.
3. Основные виды антропонимов: личное имя собственное, отчество, фамилия, псевдоним, прозвище, криптоним, никнейм.
4. Характеристика русской антропонимической системы.
5. Развитие русской антропонимической системы в XXI веке.

Основные термины и понятия: антропонимика, антропонимия, антропоним, личное имя, никнейм, псевдоним, фамилия, прозвище, отчество, криптоним, гипокористическое имя.

Основные теоретические положения

1. Антропонимика как основной раздел русской ономастики

Антропонимика (от греч. — человек + имя) — раздел ономастики, изучающий антропонимы (имена людей); их отдельные составляющие (*личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т. п.*); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования. Например: *Петр Николаевич Амехин, Иван Калита, Игорь Кио, Пеле.*

Антропонимика как раздел ономастики сформировалась в 60–70-е годы XX века. До 60-х годов XX века вместо термина «антропонимика» использовался общий термин «ономастика». Антропонимика изучает информацию, которую может нести имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты. Также антропонимика изучает функции антропонима в речи: номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей другой национальности,

вступлением в тайные общества, переходом в другую веру, табуированием и т. д.

Известному русскому ученому, философу и богослову П. А. Флоренскому, которого современники называли Леонардо да Винчи XX века, принадлежит философский труд «Имена», созданный им в начале XX века. Сущность имен раскрыта с исторической, литературной и метафизической точек зрения. Павел Флоренский составил подробное описание 16 имен, восьми мужских и восьми женских: *Александр и Александра, Алексей и Анна, Владимир и Ольга, Василий и Софья, Николай и Екатерина, Павел, Константин, Михаил, Елена, Вера, Людмила.*

Разработкой основных вопросов антропонимики занимались В. В. Бондалетов, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская и другие. Российская антропонимика в 1980–90-е годы XX века пополнилась работами М. В. Горбаневского, Ю. А. Карпенко, Н. В. Подольской и других. В последние десятилетия российских ученых интересуют вопросы становления региональной антропонимики. Только введение в научный оборот множества текстов различных территорий, включающих значительное количество личных имен и фамилий, поможет представить реальную картину формирования русской антропонимической системы в целом.

Антропонимика делится на теоретическую и прикладную.

Предметом теоретической антропонимики являются закономерности возникновения и развития антропонимов, их структура, антропонимическая система, модели антропонимов, исторические пласты в антропонимии того или иного этноса, взаимодействие языков в антропонимии, универсалии. Теоретическая антропонимика применяет те же методы исследования, что и другие разделы ономастики (учитываются особые условия, мотивы и обстоятельства именованья людей — социальные условия, обычаи, влияние моды, религии и т. д.).

Прикладная антропонимика изучает проблемы нормы в именах, способы передачи одного имени в разных языках, способствует созданию антропонимических словарей. Антропонимист помогает в работе органов загса, в выборе имен, в разрешении некоторых спорных юридических вопросов именованья человека. Антропонимика тесно связана с историей, этнографией, географией, антропологией, генеалогией, агиографией, литературоведением, фольклористикой, культурологией.

2. Этапы становления русской антропонимии

Русская антропонимика имеет фундамент в виде:

– памятников письменности религиозно-культового содержания (Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971, святцы, ономастиконы и под.);

– документов исторического и юридического содержания (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1952–1964, т. I–III и др.);

– памятников народно-разговорного языка (Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века, М., 1964; Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия. М., 1965; Грамотки XVII — начала XVIII в. М., 1969 и т. п.);

– переписных и ревизских списков («Писцовые книги», «Ревизские сказки», «Переписные книги», «Актовые книги» и др.);

– таможенных книг (Таможенные книги Московского государства XVII столетия. М. — Л., 1950–1961. Т. I–III);

– десятины — документы, связанные с учетом военно-служилого населения (свыше 400 десятен, охватывающих период почти в 150 лет — с 1556 по 1696 г. — и покрывающих около 100 городов Русского государства);

– разнообразных научных (исторических, географических, демографических и др.) сочинений;

– этнографических и фольклорных записей;

– деловой документации (акты гражданского состояния, метрические записи, похозяйственные книги), а также возрастающего притока антропонимического материала, собираемого ономастическими и диалектологическими экспедициями последних десятилетий.

Особую ценность представляют словари, содержащие систематизированный антропонимический материал. Одним из первых справочников подобного типа был словарь, составленный М. Я. Морошкиным, «Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке» (СПб., 1867). В 1903 г. появился «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова. В 1974 г. был посмертно опубликован большой труд академика С. Б. Веселовского «Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии», представляющий справочник по именам, прозвищам и фамилиям Северо-Восточной

Руси XV–XVII вв., основанный на огромном количестве опубликованных и неопубликованных источников. Большим событием в антропонимике было появление в 1965 г. «Словаря русских личных имен», составителем которого был Н. А. Петровский (второе стереотипное издание. М., 1980). В этом справочнике рассмотрено около 2600 личных имен, бытующих или бытовавших в русских семьях. Столь же интересны для антропонимики первые попытки создания словарей русских фамилий. На страницах научно-популярного журнала «Русская речь», начиная с 1976 г., публикуются материалы В. А. Никонова «Из словаря русских фамилий». В 1972 г. был издан адресованный учащимся популярный этимологический словарь «Русские фамилии» Ю. Федосюка. Большой и очень значимый материал по антропонимике, истории и значению антропонимов собран в исследованиях А. М. Селищева, В. И. Чернышева, Б. А. Успенского, А. Н. Мирославской, С. И. Зинина, Л. М. Щетинина и др. [Бондалетов 1983, с. 85].

Традиционно российские ученые XIX — начала XX века всю более чем тысячелетнюю историю русской антропонимии подразделяли на два больших периода: 1) *дохристианский* — когда в ходу были собственно славянские по происхождению имена; 2) *христианский* — когда право наречения имени стало принадлежать церкви и подавляющую массу имен составили канонические имена [Бондалетов 1983, с. 95].

Границей этих периодов считается 988 год — год крещения Руси. Значительные изменения, которые произошли в русском именнике после 1917 года, вызвали необходимость выделения *третьего периода* — советского, который характеризовался проникновением новых заимствованных имен и активным словотворчеством.

Из деления истории русской антропонимии на указанные три периода по существу исходят почти все исследователи XX века, уточняя в отдельных случаях наиболее существенные черты каждого периода [Суперанская 1981, с. 42].

На основе новых тенденций и веяний, которыми характеризуется именник конца XX — начала XXI века в системно-функциональном отношении, предлагается следующая периодизация русской антропонимии:

– дохристианский период (до XI в.) — использование славянских имен, представляющих собой отапеллятивные

образования, с незначительным вкраплением ранних заимствований (*Ольга, Олег, Игорь*);

– христианский период (с XI в. до 1917 г.) — освоение и функционирование канонических имен, заимствованных вместе с христианской религией;

– советский период — период дехристианизации и идеологизации русского именника, проявляющейся, в частности, в активном имятворчестве;

– современный (постсоветский) период (с 90-х годов XX в.) характеризуется возрождением традиционных для русской культуры имен и новыми западноевропейскими заимствованиями [Степанова 2006, с. 40].

Антропонимическая система русских — это полное имя, состоящее из трех основных элементов — имя, отчество и фамилия. Также есть такие разновидности имен, как прозвище, уменьшительное имя, а для соответствующих социальных групп также псевдоним, монашеское имя и никнейм.

В русской именной формуле общепринятой литературной и языковой нормой является порядок слов, начинающийся *с личного имени, однако он жестко не зафиксирован и в некоторых специфических случаях от него отходят, что не является ошибкой.*

Отчество является характерной чертой, отличающей русскую систему антропонимии от большинства современных европейских систем. В Европе оно представлено лишь у болгар. Адаптация русскими имен других народов обычно сопровождается теми или иными фонетическими изменениями, нередко и появлением отчества.

Имена, отчества и прозвища были известны с древнейших времен. При этом древние источники не всегда помогают четко разграничить дохристианские имена (даваемые с рождения) и прозвища (приобретаемые в более позднем возрасте).

Фамилии появились на Руси довольно поздно и, как правило, они образовывались из имен и прозвищ предков. Первыми в XIV–XV вв. приобрели фамилии князя и бояре. В XVI в. наследование не княжеских боярских фамилий было неустойчивым. Потом стали приобретать фамилии купцы и духовенство. В середине XIX в., после отмены крепостного права в 1861 г., формируются фамилии крестьян. Процесс приобретения фамилий завершился к 30-м годам XX века.

3. Основные виды антропонимов

Основными видами антропонимов являются имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним. Совокупность антропонимов называется *антропонимией*.

Существует следующие традиционно используемые компоненты русского антропонима, из которых могут складываться различные модели именованя человека:

Имя — личное имя, даваемое при рождении, обычно одно, но в древности могло даваться и несколько имен.

Уменьшительное (гипокористическое) имя — неофициальная форма имени, образуемая от личного с помощью тех или иных суффиксов или усечения. Например: *Мария* — *Маша* — *Машка* — *Маня* — *Муся* и т. п., *Александр* — *Саша* — *Сашура* — *Шура* — *Саня* — *Шурик*; *Николай* — *Коля* — *Колюсик* — *Ника* и т. п. Подобные образования, граничащие с прозвищами, производятся и от фамилий, например: *Кислов* — *Кислый*, *Панов* — *Пан*, что представляет собой процесс, исторически обратный образованию фамилий.

Отчество — патроним, указание на имя отца. Имеет окончание *-(в)ич*, *-(в)на*. В древности также *-ов*, *-ин* аналогично современным фамилиям.

Фамилия — наследуется из поколения в поколение по мужской линии. Обычно исконная русская фамилия заканчивается на *-ов/-ев* (от основ второго склонения: *Петров*, *Конев*) или *-ин* (от основ первого склонения: *Фомин*, *Кошкин*); реже *-ий/-ой* (*Рождественский*, *Садовской*); *-ых* (*Петровых*). Менее характерны для русских (в отличие от других восточных славян) фамилии с нулевым окончанием, например: *Бобер*, *Воробей* и т. п.

Прозвище — индивидуальное наименование, которое дается не при рождении и связано с теми или иными характерными особенностями или событиями. Для древних времен характерно устойчивое и почти официальное употребление многих прозвищ, например, *Иван Калита*, *Василий Есифович Нос* — новгородский посадник, но и сейчас прозвища неформально широко используются, особенно в молодежных социальных группах, где могут выступать как фактически основное средство номинации человека.

Псевдоним — вымышленное имя, заменяющее собой настоящее, которое по тем или иным причинам надо скрыть.

4. Характеристика русской антропонимической системы

В полной форме русское имя, как и полные имена других народов, чаще используется в официальных документах и гораздо реже — в других ситуациях.

В России для ее граждан (не только этнических русских) три элемента антропонима — имя, отчество и фамилия — в обязательном порядке указываются в официальных документах.

В речи наибольшее распространение получила двухкомпонентная модель именования. Это может быть:

– имя + отчество — чаще используется по отношению к взрослым и пожилым людям или при подчеркнуто уважительном обращении к человеку, например, *Владимир Владимирович*, *Алла Борисовна*;

– имя + фамилия — стереотипная форма при упоминании человека в третьем лице: *Василий Кудрявцев* или *Вася Кудрявцев*, *Татьяна Смирнова* или *Таня Смирнов*;

– имя + прозвище — чаще неформальное именование человека: *Ольга Рыжая*, *Жора Хомяк*.

При неформальном общении в семье часто используется только личное имя, без каких-либо дополнений, либо уменьшительное имя (гипокористическое). Обращение только по отчеству является просторечным. Отчество обычно произносится в намеренно упрощенной форме: *Михалыч*, *Саныч* и т. п. Обращение только по фамилии распространено в школах, учебных заведениях (обращение обучающихся к учащимся) и военизированных организациях и часто не является приятным для владельца фамилии. Также используется как способ переключки.

Русское личное имя. Имя, которое присваивается человеку при рождении и под которым он известен в обществе. В древней Руси различались канонические и неканонические имена.

В дохристианскую эпоху, почти до конца X в., в среде восточных славян — предков современных русских, украинцев

и белорусов — использовались только личные имена, которые давались детям при рождении.

После крещения Руси в 988 г. каждый восточный славянин получал от священника крестильное имя. Крестильные имена соответствовали именам святых и были обычными христианскими именами.

К началу XVIII в. уже господствуют канонические христианские имена, полностью вытеснившие имена-прозвища, и частично языческие имена существовавшие до того параллельно с основным именем. Правильному именованию придавалось большое значение. Неправильное написание или написание в унижительной форме «чьего-либо имени или прозвища» могло повлечь обвинение в нанесении «бесчестья».

В 1675 г. царским указом было разъяснено, что ошибка в правописании имен по незнанию «природы тех народов, в которых кто родился», не является преступлением, а потому «судов в том не давать и не разыскивать».

Отчество в составе именной формулы выполняло тройную функцию: дополняло имя, отличая его обладателя (в дополнение к фамилии) от тезки, проясняло родство в кругу семьи (отец — сын) и выражало почтение (форма вежливости).

Имя-отчество возникло как знак уважения, почитания достойного, сначала по отношению к князьям (летописи XI в.), затем к именитым боярам, дворянам, а при Петре I и отличившимся купцам. Например, боярин князь *Юрий Алексеевич Долгоруков*.

В XIX в. представители высших слоев общества обзавелись формой на *-вич*. Отчество на «*ев*», «*ов*», «*ин*» получали купцы, на «*ец*» — младший в семье. Бедные, как правило, не имели отчеств.

Отчества, образованные как от русских, так и от нерусских имен, встречались в древнейших русских письменных памятниках — ср. Бурчевич, Берендеич (от тюркского родового имени Бурчи и от племенного названия берендеи). При многочисленных переписях населения требовалось записать всех «по именем с отцы и прозвищи».

Исторически сложилось так, что отчество разделилось на несколько разрядов. Холопы вообще его не имели. Просто знатные люди получали полуотчество: Петр Осипов Васильев.

Что же касается отчества на *-ич*, то оно стало как бы знаком того, что человек его носящий, принадлежит к сословной, аристократической верхушке. Таким образом аффикс *-ич* выделился из отчества, перестал быть суффиксом в полной мере и начал употребляться самостоятельно, превратившись в особый термин привилегированности, родовитости лиц или сословий. Аффикс *-ич* стал восприниматься как титул, как указывающие на родовитость слова «*де*» (во французском языке), «*фон*» (в немецком), «*ван*» (в голландском). В соответствии с таким положением *-вичем* можно было награждать, что и делали русские цари.

Начиная с правления Петра I — графа «отчество» становится обязательной во всех документах.

При Екатерине II употребление разных форм отчества было законодательно закреплено. В ее «чиновной росписи», составленной в соответствии с петровской табелью о рангах, указывалось, что особ первых пяти классов следовало писать с отчеством на *-вич*, с шестого по восьмой — именовать полуотчествами, всех же остальных — только по именам.

Формы отчества на *-ов/-ев* в XIX в. употреблялись лишь в канцелярской речи, в официальных документах. В неофициальных ситуациях, в быту, русские люди именовали друг друга и по именам и отчествам в такой форме, которая привычна теперь: величание на *-ович*, *-евич*, *-овна*, *-евна*, *-ич*, *-инична* не ограничивалось. Иногда оно использовалось вместо имени, когда говорящий хотел подчеркнуть особое уважение к человеку, выказать оттенок расположения, любви.

Русские фамилии — это наследуемые официальные наименования, указывающие на принадлежность человека к определенному роду.

Фамилия являлась главной составляющей именной формулы, ее выражением, поскольку служила более четкому осознанию родовой принадлежности. Как правило, русские фамилии были одинарными и передавались только по мужской линии (хотя были исключения).

Фамилии обычно образовывались с помощью суффиксов от собственных и нарицательных имен, причем большинство — от притяжательных прилагательных с суффиксами *-ов (-ев)*, *-ин*: Иван — Иванов, Сергей — Сергеев, Кузьма — Кузьмин и т. п.

На Руси фамилии образовывались:

- от имени предка и отчества (*Иванов, Петров*);
- от места или от эпитета по месту жительства предка (*Задорожный, Заречный*);
- от названия города или местности, из которой происходил человек (*Москвитин, Тверитин, Пермитин*);
- от профессии, должности предка (*Сапожников, Лаптев, Приказчиков, Бондарь*);
- от порядка рождения предка (*Третьяк, Шестак*);
- от этнического происхождения предка (*Хохлов, Литвинов, Поляков, Татарин, Москалев*).

Чаще фамилии в своем основании имели кличку или отчество какого-либо члена рода, чем-нибудь отличившегося, переехавшего в другую местность, ставшего владельцем имения или главой особенно большого семейства.

В различных общественных слоях фамилии появились в разное время.

1. Первыми в XIV-XV вв. приобрели фамилии князя и бояре. Обычно они давались по названиям их вотчинных владений: Тверской, Звенигородский, Вяземский. Среди них немало фамилий иностранного, особенно восточного происхождения, поскольку многие дворяне прибывали на службу к царю из чужих земель.

2. Способы образования дворянских фамилий (фамилий древних дворянских родов и родов, выслуживших дворянство чинами после введения «Табели о рангах») были многообразными. Небольшую группу составляли фамилии древних княжеских родов, происходивших от названий их княжений. До конца XIX в. из числа таких родов, ведших свое происхождение от Рюрика, сохранилось пять: *Мосальские, Елецкие, Звенигородские, Ростовские* (последние обычно имели двойные фамилии) и *Вяземские*. От названия вотчин произошли фамилии *Барятинских, Белосельских, Волконских, Оболенских, Прозоровских, Ухтомских* и некоторых других.

3. В XVIII–XIX вв. стали появляться фамилии у служивых и торговых людей. В них часто отражались географические понятия по факту рождения. Духовенство стало приобретать фамилии лишь с середины XVIII в., обычно образуемые от названий приходов (*Преображенский, Никольский, Покровский* и т. п.).

4. В середине XIX в., особенно после отмены крепостного права в 1861 г., формируются фамилии крестьян (от фамилий помещиков, названий населенных пунктов, прозвищ, отчеств), а у некоторых они появились только в 30-е годы XX века [Никонов 1981, с. 207–215].

Псевдоним — имя, используемое человеком в той или иной публичной деятельности вместо настоящего (данного при рождении, зафиксированного в официальных документах). В западной культуре псевдонимами чаще всего пользуются деятели литературы и искусства. В восточных культурах (особенно китайской и японской) принятие нового имени при изменении социального статуса в некоторые эпохи было практически обязательным для любой сферы деятельности; аналогом такого рода обязательных псевдонимов в западной культуре можно считать обязательную перемену имени у священников и монахов, особенно в православной церкви, однако называть церковные имена священнослужителей псевдонимами не принято. С распространением интернета использование псевдонимов стало как никогда актуально: практически каждый пользователь Сети имеет псевдоним, который принято называть ником.

Прозвища, в отличие от имен, всегда отражают не желательные, а реальные свойства и качества, территориальное или этническое происхождение, место проживания их носителей и обозначают, таким образом, особый смысл, который имели эти свойства и качества для окружающих. Прозвища давались людям в разные периоды их жизни и обычно были известны довольно ограниченному кругу людей.

Не следует путать прозвища и языческие древнерусские имена. Не всегда между ними проходит четкое различие. Это связано, в частности, с обычаем давать детям имена, образованные от этнонимов, названий животных, растений, тканей и других предметов, «защитные» имена.

После XVII в. прозвища в России практически не сохранились. Количество древних языческих славянских и скандинавских имен снизилось.

В настоящий момент люди могут получить полуофициальное прозвище, либо придумать его себе сами. Иногда прозвище и в наши дни используется официально, например *Александр Панкратов-Белый* и *Александр Панкратов-Черный*.

Основное отличие фамилии от прозвища — юридическое. Фамилия — наиболее поздний компонент официального именования русских людей. Основное назначение фамилии — быть официальным именем определенной семьи. При неофициальном общении фамилии редко участвуют в именовании отдельных лиц.

Прозвища юридически не фиксируются, они свободно варьируют в речи. Прозвище выявляет в человеке какую-либо характерную черту, особенность внешности, поведения. Они могут меняться в «лучшую» или «худшую» стороны в зависимости от образа жизни человека. Прозвища могут сохраняться, а могут и забываться, например, детские.

Общественная значимость псевдонимов **сближает их с прозвищами, но отличие псевдонимов от прозвищ заключается в том, что прозвища создаются окружающими в качестве своеобразной общественной оценки именуемого, а псевдоним создается самим человеком, как средство самовыражения** [Борисов 2016, с. 9].

Криптоним (скрываемое имя) — подпись под произведением вместо имени автора произведения, не предполагающая возможности отождествить ее с тем или иным конкретным лицом. Иными словами — имя, рассчитанное на то, чтобы скрыть подлинного автора художественного произведения. Криптонимом обычно пользуются при публикации произведений («Роман с кокаином» М. Агеева, «История О» Полины Реаж) и/или в тех случаях, когда эти произведения в том или ином отношении отличаются от той творческой деятельности, с которой прочно связано подлинное имя автора (*криптоним Б. Акунин, взятый известным филологом-японистом и переводчиком Григорием Чхартишвили для публикации его детективных романов*). В случае успеха криптонимы зачастую раскрываются и превращаются в обычные псевдонимы или *гетеронимы* (псевдонимы, принятые для подписания произведений, избранных автором по какому-либо признаку (жанровому, проблемному, стилистическому)).

Никнейм. В XXI в. все большую популярность среди именовании приобретает такой тип антропонима, как никнейм. *Никнейм* — это уникальное имя, которое каждый человек придумывает сам себе для использования такого имени на

просторах интернета. Лексическое значение слова «никнейм» происходит от англ. слова Nickname — кличка, прозвище. Синонимы к слову никнейм:

- 1) логин.
- 2) имя пользователя.
- 3) ник.

Используется он, как правило, при регистрации на сайтах, форумах, в различных чатах и других интернет ресурсах. Совершенно никнейм звучит как «ник». **Псевдоним, прозвище и никнейм — это неофициальные именованя личности, и в этом их сходство.** Отличие никнейма от двух других именованй заключается в том, что **никнейм используется в виртуальном общении, которое возникло благодаря появлению интернета, Всемирной паутины.** На сегодняшний день интернет-пространство огромно, и количество людей в нем исчисляется миллиардами, а количество ников — еще больше.

Виртуальное общение активно вошло в жизнь общества. Социальные сети — это предпосылки создания той виртуальной реальности, с которой возможно придется делить реальную жизнь в будущем.

В прошлом прозвища оказались одним из источников для образования официальных фамилий — наряду с личными именами, указанием на место жительства, профессию, внешность и т. д. В настоящее время фамилии — один из источников создания современных прозвищ, никнеймов. Другим источником прозвищ служат личные имена. Таким образом, тот же самый живой языкотворческий процесс направлен в противоположную сторону.

Функции никнеймов:

1. Функция самопрезентации. Никнейм является знаком самоопределения личности.

2. Контактустанавливающая функция. Никнейм формой и содержанием несет определенную систему знаний о его обладателе, важную для адресата.

3. Эмоционально-экспрессивная функция. Выбором определенного никнейма субъект оказывает воздействие на других.

Среди никнеймов выделяются исконно русские слова и многочисленные заимствования. Используемые русские имена составляют меньше половины в общем количестве никнеймов.

Большая часть никнеймов образуется путем перехода нарицательных имен в собственные. Словообразовательной базой в основном служат общеизвестные понятия окружающего мира, предметы быта, слова, отражающие качества личности.

Никнеймы разнообразны по строению. Они могут представлять собой слово, словосочетание, часть фразы, предложение, графический символ. По морфологическим признакам это в основном имена существительные. Правилам правописания никнеймы не подчиняются, большинству из них свойственна орфографическая вариативность [Борисов 2016, с. 10].

5. Развитие русской антропонимической системы в XXI веке

Для современного периода характерны следующие черты русского именника:

а) в отличие от полной дехристианизации именника середины века (1920–1980 гг.), в XXI веке многие выбирают имена по святцам, хотя большая часть не придает значения идеологическому звучанию имени;

б) спорным является вопрос о внесловном характере реализации именника, поскольку самого понятия «сословие» сейчас не существует, но социальные различия имеют место и накладывают определенный отпечаток на практику именования;

в) в связи с развитием средств коммуникации уменьшаются различия между центром России и регионами;

г) распространение антропонимических новшеств на всю территорию страны, но не одновременно;

д) активное взаимодействие с именными системами других языков, что приводит к большому числу заимствований.

Русская антропонимическая система является результатом влияния многих историко-культурных, религиозных, социальных факторов. Нельзя объяснить причину популярности имен каким-либо одним фактором, поскольку они действуют в совокупности.

Факторы, влияющие на популярность имени:

– родители стремятся, чтобы имя было красивым, современным, соответствовало духу эпохи, но это субъективно,

индивидуально и зависит от ряда внешних обстоятельств: от среды, в которой живут родители, от круга их интересов, увлечений;

– влияет фактор традиций, когда часто называют детей в честь бабушек, дедушек или других родственников;

– очень большую роль играет фактор моды.

Мода динамична, чутка к окружающей среде: все события мировой, национальной культуры, явления культурной жизни находят свое отражение в именах. Часто называют детей именами популярных писателей, актеров, любимых героев кино и книг.

Мода на имена объясняется сложным взаимодействием языковых и внеязыковых факторов, влияющих на выбор имен. При этом одного лишь языкового или внеязыкового «толчка» обычно бывает недостаточно для зарождения или прекращения моды. Важна вся совокупность факторов, часто не поддающихся прямому и непосредственному наблюдению.

Зарождаясь в каком-либо одном месте, мода охватывает значительные территории и различные слои общества. мода на имена — явление объективное, которое нельзя ни отменить, ни запретить. Связана она с психологией, поскольку одни стремятся к массовому, а другие к единичному имени. Массовые имена существовали всегда, менялся лишь их состав. Например, в конце XIX века была мода на мужское имя *Иван*, потом *Александр*; в 70–80-е годы XX века была мода на мужское имя *Дмитрий*. Кроме того, в 20-е годы XX века была мода на новые имена, именно тогда создавались женские имена: *Эльмира*, *Ленинина*, *Владлена* и т. д. В XXI веке можно отметить моду на имена *Даниил*, *Кирилл*, *Артем*.

Для русской антропонимической системы XXI века характерны следующие особенности:

1. Фактор благозвучности. Данное понятие фонетично и ассоциативно. Это общее звучание имени, его внешний облик, что, однако, не равно понятию благозвучности в теории фоносемантики, где каждый звук имеет свой облик.

2. Фактор подражания. Например, желая дать ребенку звучное имя, берут иностранное имя, подражают популярным людям, называют детей теми именами, которые носят дети любимых актеров, исполнителей и т. д.

3. Фактор оперативной памяти. У человека в памяти есть определенный набор имен, из которых он и выбирает имя ребенку, а этот набор не очень разнообразен.

4. Ассоциативный фактор. С именем у человека связаны различные ассоциации. Например, называя ребенка, родители избегают давать имя, которое вызывает у них негативные ассоциации.

5. Значительная роль отводится общественному вкусу, что объясняет тот факт, что в одном районе популярны одни имена, а в другом — другие.

6. Большую роль при выборе имени играет имя отца, поскольку имя и отчество должны красиво сочетаться.

7. В современном обществе велико влияние средств массовой информации. На выбор имени для ребенка влияют многочисленные сериалы и ток-шоу. Большую роль играют дикторы и комментаторы, которых слушают и которым доверяют.

Отмечаются некоторые тенденции, связанные с влиянием СМИ: 1) называние старыми именами. Например, *Фекла Толстая, Полина Дашкова, Арина Шарпова, Дарья Донцова, Альбина Гричина, Авдотья Смирнова*;

2) заимствование иностранных имен, очень часто в их сокращенных формах: *Дэн, Марго, Кэт* и т. д.;

3) называние сокращенными формами имен: *Гоша Куценко, Наташа Королева, Влад Сташевский* и т. д.;

4) употребление двухкомпонентного именования вместо традиционного для русского именика трехчленного: *Алла Пугачева* или *Алла Борисовна*; корреспондент *Александр Хабаров*; политик *Владимир Жириновский* и т. д.;

5) называние детей именами героев сериалов: *Александр* (стал очень популярен после сериала «Бригада»), *Анастасия* (после сериала «Каменская») и т. д.;

6) подражание публичным людям.

В современной русской антропонимии преобладают традиционные имена, однако существуют тенденции, которые негативно влияют на развитие именной системы. Например:

1) появление имен-дублетов отличающихся одной буквой (*Дарья — Дария, Наталья — Наталия*);

2) использование гипокористических имен в качестве официальных: *Алеша, Лена*;

3) использование в качестве официальных имен словообразовательных цепочек: *Данил — Даниил — Данила, Яна — Янина* [Анисимова 2004].

Вопросы для самоконтроля

1. Какая наука называется антропонимикой?
2. На какие виды делится антропонимика?
3. Каковы этапы становления русской антропонимии?
4. Какие виды антропонимов разграничивают?
5. Какие модели именования характерны для русского именика?
6. Какие черты характерны для русского именика XXI века?

Литература

Обязательная

1. Борисов, И. В. Антропонимы как картина личности / И. В. Борисов. — Москва, 2016. — 100 с.
2. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
3. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Анисимова, В. В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке: на примере личных имен: автореферат дис. ... канд. филол. наук, специальность 10.02.01. — М., 2004. — 25 с.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
3. Никонов, В. А. Словарь русских фамилий / сост. Е. Л. Крушельницкий. — Москва: Школа-Пресс, 1993. — 224 с.
4. Степанова, Ф. В. Русский женский антропонимикон в культурно-генетическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук, специальность 10.02.01. / Ф. В. Степанова. — Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2006. — 192 с.
5. Суперанская, А. В. Современные русские фамилии / А. В. Суперанская, А. В. Сулова. — М.: Наука, 1981. — 176 с.
6. Суперанская, А. В., Сулова, А. В. О русских фамилиях. — Спб.: Авалонь, Азбука-классика, 2008. — 288 с.

7. Федосюк, Ю. А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь / Ю. А. Федосюк. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 223 с.

8. Федосюк, Ю. А. Что означает ваша фамилия? / Ю. А. Федосюк. — Изд. 2-е. — М.: Флинта, 2006. — 48 с.

9. Щетинин, Л. М. Русские имена / Л. М. Щетинин. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1978. — 232 с.

ТЕМА № 6

Русская топонимика: общая характеристика

Вопросы

1. Топонимика как раздел ономастики. Исторические и лингвистические предпосылки формирования русской топонимики.
2. Методы топонимических исследований.
3. Принципы топонимических классификаций. Становление топонимической терминологии. Понятия микро- и макро- в топонимике.
4. Словообразовательные модели русской топонимии. Топонимические типы.
5. Основные топонимические форманты.

Основные термины и понятия: агиотопоним, агороним, агрооним, аппелятив, астионим, гелоним, гидроним, годоним, дромоним, комоним, лимноним, ойконим, океаноним, оним, ономастика, ороним, пелагоним, потамоним, топоним, топонимика, урбаноним, хороним.

Памятником духовной культуры особого рода являются исторические географические названия — имена наших градов и весей, улиц и площадей, застав и слобод. Топоникон народа представляет собой коллективное произведение народного гения... Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны.

Д. С. Лихачев

Основные теоретические положения

1. Топонимика как раздел ономастики.

Исторические и лингвистические предпосылки формирования русской топонимики

Жизнь человека тесно связана с различными местами, которые обозначаются с помощью особых слов — географических названий, или *топонимов* (от *греч.* *topos* — «место» и *опота* — «название, имя»).

Изучением географических названий, выявлением их своеобразия, историей возникновения и анализом изначального

значения слов, от которых они образованы, занимается *топонимика* — один из разделов ономастики.

Топонимы — это неотъемлемая часть фоновых знаний носителей языка и культуры: в них, как в зеркале, отражается история народа, история заселения и освоения той или иной территории. Поэтому именно эта часть лексики издавна привлекает внимание филологов.

Приступая к изучению топонимики, необходимо обратить внимание на то, что она связана с географией и историей. Топонимика исследует географические названия (топонимы), их функционирование, значение, происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Многие ученые считают, что *топонимика* — это синтез лингвистики, географии и истории. Представитель каждой науки смотрит на топонимы своими глазами, обращает внимание на различные их особенности.

Итак, *топонимика* — раздел ономастики, изучающий теорию создания, преобразования и функционирования названий географических объектов.

В топонимике обязателен исторический компонент. Но это не история государств и народов, а история языка. Ни одно историческое событие не отражается в языке непосредственно. Следы его могут быть обнаружены в отдельных словах косвенно. Только лингвисты могут анализировать все типы географических названий в их связи друг с другом, с другими именами собственными и со всей системой языка, в которой они создаются и употребляются.

Интерес к географическим названиям, главным образом к их семантике, проявляли еще писатели классической древности, но только в XX в. топонимия стала предметом научных исследований. Географические названия — прежде всего элемент лексики. Они активно или пассивно входят в состав языка и поэтому изучаются лингвистами. В то же время в большинстве случаев географическое название — особый, отличный от других слов элемент. Часто топонимы употребляются только как имена собственные, как будто не имеющие иного лексического значения. Нельзя поставить знак равенства между обычными словами, которыми пользуются для передачи мысли и топонимами, отвечающими служебной задаче — обозначению географического объекта.

Публикацией, которая в русской филологии привлекла внимание к проблемам топонимики, считается статья А. Х. Востокова «Задача любителям этимологии», вышедшая в 1812 году в журнале «Санкт-Петербургский вестник, издаваемый Обществом любителей словесности, наук и художеств». Утверждая сравнительно-исторический метод в языкознании, ученый подчеркивал, что наилучшим материалом для такого изучения оказываются «названия земель, городов и естественных урочищ», которые хранят черты языков тех народов, которые впервые дали названия этим местам. Рассматривая имена русских рек и озер, он обращает внимание на их финали, в частности на финаль *-га*: *Онега, Ладога, Пинега, Луга, Ветлуга, Свияга* [Басик 2006, с. 6]. Так русской топонимике сразу же было задано историческое направление и подход с учетом данных иных языков. В дальнейшем инициатива в топонимических исследованиях принадлежала не филологам. Так, в 1837 году в «Библиотеке для чтения» выходит «Опыт исторической географии русского мира» Н. Н. Надеждина, а через 10 лет в Русском географическом обществе складывается программа собирания географических названий, изложенная в специальном обращении. Как отклик на это обращение начался сбор географических названий, представление которых сложилось в словарные описания. Так сложился жанр топонимического словаря, иначе говоря, зародилась топонимическая лексикография, которая сегодня может быть признана самой богатой и разветвленной из всех видов ономографии.

Топонимика как научная дисциплина во многом обязана своей дифференциацией в специальную отрасль знаний благодаря практическим запросам науки. Ученые XVIII–XIX вв. одними из первых аккумулировали и использовали названия объектов в процессе их изучения, описания и картографирования.

Постоянный интерес к географическим названиям как важному источнику научной географической информации проявляется в России с периода XVIII в. Основоположителем топонимического направления в исследованиях является историк и географ В. Н. Татищев, который рассматривал топонимию как элемент географии. По его определению «...собственно география представляет описание коея-либо

области или предела, в чем первое имя, какого языка и что значит...» [Басик 2006, с. 8].

В XIX в. топонимические данные получили более широкое использование в географических исследованиях. В первую очередь следует назвать работу *Н. И. Надеждина «Опыт исторической географии русского мира»* (1837), построенную на топонимическом материале. В ней автор ставит вопрос о необходимости применения картографического метода в историко-географических исследованиях топонимического плана. Ему же принадлежит выражение, ставшее впоследствии крылатым: «Топонимика — это язык Земли». Топонимические вопросы рассматривали в своих трудах академики *А. Х. Востоков, М. А. Кастрен, Я. К. Грот* [Басик 2006, с. 10].

Топонимика как наука получила развитие в трудах ученых второй половины XX века. В значительной мере теория и практика изучения географических названий была предопределена работами лингвистов. Так, *В. А. Никонов* сформулировал ряд основных топонимических законов, показал историчность топонимии, разработал типологию и классификацию. *А. В. Суперанская* внесла значительный вклад, разрабатывая теорию имени собственного. Теоретические основы топонимических исследований рассмотрены в трудах *О. Н. Трубочева, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, А. И. Попова, Ю. А. Карпенко* и др. [Басик 2006, с. 11].

Основоположником современного геотопонимического направления исследований по праву можно считать *Э. М. Мурзаева*. Он разработал метод использования народных географических терминов с целью извлечения информации географического характера. Автор считал топонимы объективными информаторами о географической среде, отмечал исключительную информативность народных географических терминов. Результатом многолетних целенаправленных исследований Э. М. Мурзаева стали многочисленные работы, среди которых фундаментальный труд «Словарь народных географических терминов» [Басик 2006, с. 12].

2. Методы топонимических исследований

Языковая атрибуция собранного топонимического материала. Прежде чем перейти к описанию собранного

топонимического материала, необходимы языковая атрибуция номинантов и сбор информации о языковых особенностях каждого из языков, участвовавших в складывании топонимов данной выборки в момент создания имен и в настоящее время. Сведения о типе языка, о его фонологической, морфологической, лексической системах остается необходимым условием подведения научной базы для успешной трактовки топонимического материала.

Текстологический анализ. К топонимическим текстам относятся описи земель, писцовые книги, грамоты, акты межевания, карты географические, справочники административно-территориального деления и любые списки топонимов, более общего или узко локального профиля, например, справочники улиц данного города.

Инвентаризация топонимического материала. Прежде чем приступить к лингвистическому анализу тех или иных единиц конкретного национального топонимикона, необходимо выявить его частные семантические поля и иерархические отношения подчиненных ему микрополей. За точку отсчета при стандартном описании топонимикона берутся обычно официально принятые формы топонимов. Однако, поскольку кодифицированные формы топонимов органически связаны и с системой географических названий, бытующей в более низких стилях речи, и с диалектными формами, то последние также не могут игнорироваться при анализе наддиалектной топонимии.

Классификация топонимов. Классификации в топонимике осуществляются по различным принципам: по типам именуемых объектов, по языковой принадлежности имен, по характеру лексических основ, по формальным показателям, на основе типологической, хронологической, генетической общности имен и т. д. Для любого топонимикона очень сложно выделить основной принцип деления.

Этимологический анализ. Этимологизирование в топонимике — прием, который часто применяют. Не имея для него достаточных оснований, достаточного материала и не подозревая о тех ограничениях, которые имеются, каждый исследователь, собрав хотя бы минимальный материал, спешит узнать, от какого апеллятива образован тот или иной топоним,

не углубляясь в этимологию соответствующего апеллятива. Однако между именем и апеллятивом обычно бывает много промежуточных этапов, проходя через которые, меняются имена, меняются их модели и формы, теряется связь с исходным апеллятивом, а вместо нее обретается связь со словами, к которым имя в действительности никакого отношения не имеет.

Этимологический анализ в топонимике отличается от этимологического анализа в апеллятивной лексике тем, что для топонима достаточно выявления апеллятива или первичного имени собственного, лежащего в основе этимологизируемого номинанта. Достоверные топонимические этимологии могут быть получены только при сопоставлении с этимологизируемым именем топонимического материала. Например, массовый анализ словообразования топонимов и антропонимов, как будто принадлежащих к одним моделям, позволяет произвести их верное членение на морфемы, выделить их основы и форманты.

Словообразовательный анализ. Топонимическое словообразование составляет подсистему в словообразовательной системе преобладающего языка, при этом заимствованные топонимы, как правило, адаптируются им. Если в общем языкознании словообразование можно рассматривать и как часть грамматики, и как самостоятельный раздел, то в топонимике это особое самостоятельное направление, самостоятельный раздел исследования. Могут быть выделены факты современного и исторического словообразования, в связи с чем проблема разграничения морфемного и словообразовательного анализа в топонимике стоит значительно острее, чем в апеллятивной лексике.

Структурный анализ. С помощью структурного анализа выявляются топонимические модели, лексемы и аффиксы, их заполняющие. В процессе топонимизации лексем происходит их переразложение, в результате которого теряется связь топонимов с исходным словом.

Эффективный на определенном этапе, структурный анализ не может существовать сам по себе, без подкрепления культурно-историческими фактами. Этот прием оказывается более плодотворным в том случае, когда у исследователя

сложилась своя топонимическая концепция, для подтверждения которой он привлекает материал необходимых структур.

Формантный анализ. Формантный анализ заключается в выявлении топонимического форманта имени, далеко не всегда равного суффиксу апеллятива. Такой анализ тесно при-мыкает к структурному, однако, в отличие от последнего, применение его более ограничено. Формантный метод топонимического анализа позволяет исследователю выявить в топонимах массово-повторяющиеся элементы: *топоосновы, топонимические суффиксы*, а также *топонимические префиксы*. Частным случаем формантного метода является суффиксальный метод. Изучением продуктивности и территориального размещения русских суффиксов занимался В. А. Никонов. Ономатолог отмечает, что до 94 % русских или освоенных русским языком топонимов суффиксальны. Это положение отчасти актуально и для топонимов, имеющих в своей основе эвенкийскую лексему, например, *название села Норск (суффикс -ск-), гидронимы Абайканка (топоформант — -ка), Ираканчик (-кан- — уменьшительный суффикс эвенкийского языка, -чик- — суффикс, заимствованный из русского языка)*.

Анализ основ. Анализ основ, особенно в тех случаях, где имеет место использование синонимических основ, дает много интересного с точки зрения повторного, вторичного использования лексических единиц определенных типов и ставит новые вопросы, почему, по какой причине именно эти лексические основы вовлекаются именно в такую-то систему и многократно в ней используются. Хотя основы топонимов выделяются в ходе структурного анализа, изучение их имеет непосредственное отношение к семасиологическому аспекту исследования топонимической лексики.

Статистический анализ. Статистический анализ не может быть самоцелью топонимического исследования. Он дает лишь хорошие иллюстрации для описания топонимических состояний, проводимого лингвистическими методами, и служит подтверждением или опровержением топонимических концепций и гипотез.

Экспериментальные исследования. В ряде случаев для уяснения некоторых особенностей функционирования имени

исследователь прибегает к эксперименту. Это может быть анализ употребления отобранных лингвистом слов в речи определенных общественных групп, в зависимости от того, что интересует экспериментатора. Любой рядовой носитель данного языка имеет свое мнение о словах и именах. Из мнений отдельных лиц составляется языковое общественное мнение. Это делается обычно путем различных опросов и опирается на психологические моменты.

Эксперимент на свободные ассоциации, которые вызывают предложенные топонимы, может подтвердить наличие большого пассивного фонда номинантов, поскольку вызываемые ими ассоциации, как правило, случайны и невыразительны.

Анкетирование — это способ топонимических исследований, предусматривающий ответы испытуемых, в особенности лиц, мнение которых считается авторитетным, на серию вопросов, интересующих исследователя. Таким образом, методы и приемы топонимического анализа призваны со всех указанных сторон рассмотреть и изучить топонимы, по возможности выявить их этимологию [Басик 2006, с. 16–17].

3. Принципы топонимических классификаций. Становление топонимической терминологии

Топонимика является более развитым терминологически разделом ономастики. Развитие и детализация терминологии продолжается постоянно. К 1965 г. были зафиксированы такие термины, как *гидронимика*, *микротопонимика*, *оронимика*, *комонимика*, *урбанонимика*. Позже добавились новые термины, т. е. усилилась детализация терминов в иерархической системе.

Все топонимы можно разделить на классы (или группы) в зависимости от специфики объекта номинации. Таким образом, *топонимический класс* (класс топонимов, топонимическая группа) — это сумма названий однотипных географических объектов.

Выделяются несколько основных классов топонимов. Они соотносятся с основными типами географических объектов. Однако количество классов довольно значительно, так как значительным является и количество разнообразных типов географических объектов.

Основные топонимические классы

Каждый класс делится на подклассы (виды) топонимов. Рассмотрим основные классы топонимов.

Оронимы (от греч. ορος — «гора», ονομα — «имя») — класс топонимов, названия форм рельефа (объектов орографии). Наименования гор, вершин, равнин, впадин, пещер, оврагов и других геоморфологических объектов входящих в состав этого класса. Такие топонимы, как *Анды*, *Кордильеры*, *Джомолунгма*, *Аконкагуа*, *Великая Китайская равнина*, *Полесская низменность* — это оронимы. Среди оронимов выделяются несколько подклассов. В частности, **спелеонимы** (от греч. σπήλαιον — «пещера, грот», ονομα — «имя») — названия подземных природных образований и форм рельефа. Это наименования пещер, гротов, пропастей, лабиринтов и т. д. Примеры — *Мамонтова пещера*, *Фингалов грот*, *Черная пропасть*.

Гидронимы (от греч. ύδωρ — «вода», ονομα — «имя») — класс топонимов, который включает в себя названия всех водных объектов — рек, ручьев, источников, колодцев, прудов, озер, океанов и их частей (морей, заливов, проливов).

Ввиду обилия водных объектов номинации, гидронимы подразделяют на подклассы. **Потамонимы** (от греч.

ποταμός — «река», ονομά — «имя») — названия рек, ручьев: *Дунай, Днепр, Дон, ручей Каменка*. Это один из самых многочисленных топонимических подклассов на планете. Лимнонимы (от греч. λίμνή — «озеро», ονομά — «имя») — вид гидронимов, который включает в себя названия озер, прудов, водохранилищ (*Свитязь, Нарочь, Титикака, Долгий пруд*).

Океанонимы (от греч. Ωκεανός — «бог Океан, беспредельное море», ονομά — «имя») — названия океанов. Это самый маленький по количеству названий топонимический класс, ведь океанов на Земле немного. Пелагонимы (от греч. πέλαγος — «море», ονομά — «имя») — вид гидронимов, включающий названия морей или других частей океана (залива, пролива, течения и т. д.) *Красное море, Черное море, Бенгальский залив, пролив Босфор* являются примерами подкласса пелагонимов.

Следующий класс топонимов — гелонимы (от греч. έλος — «болото», ονομά — «имя».) Он включает в себя названия болот (например, *БольшойМох, Звонец, Пинские болота*).

Дримонимы (от греч. δρῦμος — «роща, лес», ονομά — «имя») — класс топонимов, названия лесов, рощ, парков и их частей (*Зеленый бор, Горелый лес, Булонский лес, Темный гай*).

Класс ойконимов (от греч. οἶκος — «обитель», ονομά — «имя») включает в себя названия любых населенных пунктов. Иными словами, и *Чикаго*, и хутор *Дальний*, и деревня *Борки* — это ойконимы. Выделяют несколько подклассов ойконимов. Астионимы (от греч. άστείος — «городской», ονομά — «имя») — вид ойконимов, названия городов. Комонимы (от греч. κόμη — «село», ονομά — «имя») — вид ойконимов, который включает все названия сельских поселений (деревня *Дубки*, село *Великая Гать*).

Следующий класс топонимов — дромонимы (от греч. δρομος — «путь», ονομά — «имя»). Это названия транспортных путей: *Великий шелковый путь, Аппиева дорога, Козий Брод, авиалиния Москва — Нью-Йорк*.

Одним из многочисленных по количеству названий является класс урбанонимов (лат. urbanus — «городской», греч. ονομά — «имя»). Данный класс относится к названиям любых внутригородских объектов — улиц, переулков, площадей и т. д. Урбанонимы делятся на подклассы. Годонимы (от греч.

ὄδος — «улица», ονομά — «имя») — вид *урбанонимов*, название линейного внутригородского объекта — улицы, переулка, проспекта, набережной и т. д. (*улица Кропоткина, переулок Железнодорожный, бульвар Шевченко*). Агоронимы (*греч. ἄγορα — «рыночная площадь», ονομά — «имя»*) — вид *урбанонимов*, названия городских площадей, рынков (*площадь Независимости, Комаровский рынок*).

Среди оставшихся топонимических классов следует упомянуть два. Агроонимы (от *греч. ἄγρος — «пашня», ονομά — «имя»*) — класс топонимов, включающий названия земельного надела, пашни, сельскохозяйственной земли (*поле Клин, Монастырское поле, Петрова полоса, Иванов шнур*).

Хоронимы (от *греч. ὄρος — «межевой знак, граница», ονομά — «имя»*) — названия любых значительных территорий, регионов, областей (природных, исторических, административных). Примерами могут служить такие названия, как *Краснодарский край, Московская область, Сибирь*.

Кроме приведенных классов и видов (подклассов) топонимов в современной научной литературе сформировались понятия, которые не вписываются в существующую схему классов. В частности, географические названия незначительных местных объектов, известных узкому кругу людей, которые называется *микротопонимами* (от *греч. μικρός — «малый», ονομά — «имя»*.) Микротопоним может обозначать как объект природы, так и объект деятельности человека (например, урочище *Лесное*, сторожка *Петрова*, ручей *Струмень*).

Таким образом, исходя из величины объектов, можно выделить два главных яруса топонимии:

1) *макротопонимия* — названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений;

2) *микротопонимия* — индивидуализированные названия малых географических объектов, особенно местного ландшафта.

Многие специалисты по-разному подходят к тому или иному топонимическому классу. Спорным является вопрос о выделении *гелонимов* в самостоятельный класс. Многие ученые относят их к гидронимам. Не до конца разработан вопрос о подклассах *пелагонимов* и *океанонимов*. Также вызывает

споры включение названий водохранилищ в состав *лимнонимов*. Отдельные авторы включают в топонимические классы *этнонимы, астронимы*.

В настоящее время в целом научная топонимическая терминология сформировалась. Однако в связи с развитием топонимики терминология требует постоянной систематизации и уточнения. Ученые окончательно не выработали единого подхода к трактовке топонимических классов.

Из вышеизложенного следует, что *топонимическая система* — это *территориально организованный набор топооснов, топоформантов, а также правил и способов их соединения друг с другом и специфика восприятия определенных топонимических образований*. [Басик 2006, с. 18–22].

4. Словообразовательные модели топонимии.

Топонимические типы

В строении и образовании топонимов действуют определенные закономерности. Это проявляется во многом: в значении слов, употребляемых как топонимы, в их грамматическом оформлении, в их связи с определенными частями речи, в структуре топонимов и в составе частей слова, которые наиболее часто применяются для образования топонимов.

Можно утверждать, что географические названия образуются по определенным формулам — *словообразовательным моделям*. Каждый язык имеет свои особенности в образовании топонимов и располагает определенным набором словообразовательных топонимических моделей. Любую группу географических названий, объединенных каким-либо признаком, называют *топонимическим типом*. В славянской топонимии наиболее часто встречающимся типом является основа с суффиксами, окончаниям, приставками. Некоторые суффиксы (например, «-ск», «-иха») стали преимущественно или исключительно топонимическими, перестав употребляться вне топонимии.

Существуют различные формы образования топонимов. Наиболее простым является *прямой переход нарицательного имени в топоним (онимизация)*. Это прослеживается на примере народных географических терминов: термин *бор* — топоним

Бор, термин *гай* — топоним *Гай*, термин *дон* (др.-иранск. «река») — топоним *Дон* и т. д.

Нарицательные имена при переходе в топонимическую категорию обрастают суффиксами и префиксами. Например, от основы «бор» образованы топонимы *Борок* (суффикс «-ок»), *Убор* (префикс «у-»), *Заборье* (префикс «за-» и суффикс «-ье»).

Топонимические приставки для русской топонимии нехарактерны. Примером может быть приставка «су-». В древнерусском языке она применялась со значением совместности. С ее помощью возникли, в частности, такие нарицательные слова, как *суглинок* (т. е. «с глиной»), *супесь* (т. е. «с песком»), *сумрак* («с мраком»). Сохранилась эта приставка и в топонимии. Так, среди гидронимов бассейна Оки имеются *Сукрома*, *Сукромка*, *Сукромна* (т. е. «с кромкой, с краем»).

В восточнославянской топонимии значительно меньше многословных названий, в основном преобладают однословные имена. Однословные топонимы, как правило, относятся к разряду существительных и прилагательных. Славянские многословные топонимы обычно состоят из прилагательного и существительного. Прилагательные выполняют функцию определения и указывают на какой-либо признак: *Белая Гора*, *Старое Село*, *Великие Луки*, *Нижний Новгород*. Иногда прилагательное стоит после существительного — *Камень-Каширский*, *Каменка-Днепровская* и т. д.

Из прилагательных наибольшее распространение в русской топонимии получили цветковые прилагательные. Во многих случаях цветковые названия действительно определяют различную цветовую окраску природных объектов. Однако, будучи многозначными, они и в составе топонимов приобретают не цветковое значение. Так, слово «красный» в славянских топонимах во многих случаях сохраняют древнее значение «красивый, хороший, лучший». Кроме того, встречаются определения по величине (*большой, великий, малый*), пространственному размещению (*долгий, узкий, дальний, ближний*), временные (*старый, новый*). Например, *Старый Оскол*.

В некоторых случаях прилагательные сами формируют топонимы, субстантивируясь: *Пресня* (пресный), *Быстрица* (быстрый).

В топоним активно участвует словосложение. Например, топонимы-композиции: *Магнитогорск*, *Солигорск*, и т. д.

Довольно редко встречаются топонимы, в составе которых есть числительные (*Пятигорск, Учкудук* — «три колодца», *Бештау* — «пять гор», и т. д.) [Басик 2006, с. 29–32].

5. Топонимические форманты

Как отмечалось выше, еще в XIX в. русский ученый-лингвист А. Х. Востоков первым обратил внимание на то, что в названиях рек последние слоги повторяются и образуют ряды: «-ра» — *Печора, Ижора*; «-га» — *Пинега, Онега*; «-ма» — *Вязьма, Клязьма, Кострома* и др.

Топонимический формант (от лат. *formans* — «образующий») — это словообразующий элемент, самостоятельно не употребляющийся в языке, состоящий из суффикса, окончания, иногда — префикса. В славянской топонимии самые употребительные форманты «-ов», «-ово», «-ин», «-ино». Названные форманты возникли в X–XII вв. как средство выражения феодальной принадлежности селений, земельных участков. Так, топонимический формант «-вль», который являлся показателем зависимости, утратил топонимическую продуктивность после XII в.

Для каждого региона характерен определенный набор топонимических формантов. Так, в топонимии Закавказья широко распространен формант «-ван», в гидронимах Западной Сибири — кетские форманты «-шет», «-сет», «-сес», форманты «-ньга», «-юга», «-кса», «-исльда» в гидронимии Русского Севера и т. д.

Выделение форманта без знания его основы далеко не всегда возможно и требует осторожности. Языковая принадлежность основы топонима и его формантного оформления далеко не всегда совпадают. Например, в России многие нерусские по происхождению топонимы имеют формант «-ово», являющийся исключительно славянским.

Форманты в топонимии — один из источников этимологического анализа. Ареалы формантов, принадлежащих к тому или иному языку, позволяют говорить о распространении различных этнических групп в прошлом [Басик 2006, с. 33].

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение научной дисциплине «топонимика».

2. Охарактеризуйте специфику этой лингвистической дисциплины.
3. Дайте определение термина «топоним».
4. Охарактеризуйте аспекты изучения топонимов.

Литература

Обязательная

1. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
2. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Басик, С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. — Мн.: БГУ, 2006.— 200 с.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М., 1983. — 224 с.
3. Жучкевич, В. А. Общая топонимика. Изд. 3-е, перераб. — Минск: Вышэйшая школа, 1980. — 288 с.
4. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь. — М.: Мысль, 1974. — 509 с.
5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
6. Подольская, Н. В. Современная русская ономастическая терминология. — М., 1978. — 196 с.
7. Поспелов, Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: около 5000 единиц / Отв. ред. Р. А. Агеева. — 2-е изд., стереотип. — М.: Русские словари, ООО “Издательство Астрель”, ООО “Издательство АСТ”, 2001. — 512 с.
8. Русская ономастика и ономастика России. Словарь. / Под ред. О. Н. Трубачева. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 288 с.
9. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. — М.: Наука, 1985. — 176 с.
10. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.

ТЕМА № 7

Статус имени собственного в художественной литературе

Вопросы

1. Поэтическая ономастика как самостоятельная научная дисциплина.
2. Классификации поэтонимов. Разряды поэтонимов.
3. Ономастическое пространство художественного произведения.
4. Основные направления изучения поэтики онимов и перспективы дальнейшего развития поэтической ономастики.

Основные термины и понятия: поэтоним, поэтонимия, антропоэтоним, литературная ономастика, поэтика онима, ономастическое (онимное) пространство, поэтическая ономастика.

Основные теоретические положения

1. Поэтическая ономастика как самостоятельная научная дисциплина

Изучение имен собственных в художественной литературе представляет теоретический и практический интерес. Раздел ономастики, который занимается изучением специфики онимов в художественных текстах, выделился в самостоятельную научную дисциплину, которую называют литературной, или поэтической ономастикой. Если до 1960 года библиография по поэтической ономастике исчислялась десятком научных исследований и многочисленными фрагментарными заметками о поэтике собственных имен, в основном на страницах литературоведческих работ, то в настоящее время только на русском языке опубликовано около 2000 специальных книг, сборников, журнальных статей, защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций.

Возросший интерес к изучению имен собственных в художественных текстах объясняется расширением исследований в сфере общей и частной поэтики, стилистики, языка художественной литературы, лингвистики текста.

Длительное время поэтическая ономастика интересовала исследователей как прикладная дисциплина, востребованная, как правило, при публикации различных комментариев к художественным текстам, при составлении словарей имен собственных к художественным произведениям. Между тем проблема изучения имен собственных в художественных текстах актуализировалась и стала пониматься шире и глубже указанных выше прикладных задач. Академик В. В. Виноградов в свое время справедливо отмечал, что «вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образцах, характеристических функциях и т. п. не может быть иллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы» [Васильева, Ворошилова 2009, с. 5].

На современном этапе поэтическая ономастика рассматривается как самостоятельная научная дисциплина со своим объектом исследования и собственными методами анализа, которая развивается в тесной связи с общей лексикологией, семиотикой, стилистикой, поэтикой и лингвистикой текста в широком аспекте [Фонякова 1990, с. 13].

Научная дисциплина, изучающая собственные имена в литературных произведениях, сравнительно молода. Если ономастике как науке официально более 70 лет (статус самостоятельной дисциплины определен первым Международным ономастическим конгрессом, созданным по инициативе А. Доза, во Франции в 1930 году), то литературной ономастике и того меньше. Первая диссертация по этой проблематике на русском языке была защищена в 1956 году В. Н. Михайловым. В течение 50 лет непрерывно пополнялись ряды исследователей литературной ономики, росло количество опубликованных работ. В настоящее время только на восточнославянских языках, по приблизительным подсчетам, опубликовано около полутора тысяч работ [Калинкин 2002, с. 3].

Несколько позднее заявила о себе и донецкая школа поэтики онама, работавшая под руководством Е. С. Отина. Ученые этих школ сегодня задают тон в исследованиях поэтики онамов [Калинкин 2002, с. 3].

Функционирование онамов в художественной литературе изучается и будет исследоваться все большим количеством

ученых, поскольку выяснилось, что аккумулированная в собственных именах содержательная, аллюзивная и коннотативная информация настолько значима для литературного текста, что подчас от нее зависит понимание произведения.

2. Классификации поэтонимов. Разряды поэтонимов

Выделение «поэтической ономастики» в самостоятельную научную дисциплину предусматривает закрепление за ней необходимой системы терминов, соотносимых с ее спецификой, а также определение основного термина по аналогии с другими научными дисциплинами.

Важно с самого начала знать, что базовое понятие литературной ономастики — это:

Поэтоним — любое собственное имя, функционирующее в художественном произведении.

Подобно тому, как в ономастике целый ряд терминов образуется с использованием базового понятия оним, в литературной ономастике терминообразующим является поэтоним. Отсюда:

Поэтонимия — совокупность собственных имен различных типов, функционирующих в художественном произведении.

От ономастических терминов, обозначающих разряды имен существительных по типу объекта именованного (антропоним, зооним, мифоним, топоним и т. д.), путем замены компонента 'оним' на 'поэтоним' образуются названия разрядов поэтонимов, например:

Антропопоэтоним — собственное имя человека, персонажа или упоминаемого лица художественного произведения (Евгений Онегин, Татьяна, Наполеон).

Зоопоэтоним — собственное имя животного, «персонажа» или упоминаемой в художественном произведении особи (Каштанка, Бим).

Наряду с терминами в науке используются образованные от них определения. Иногда приходится употреблять синонимы и другие виды лексических замен. Так, вместо «онимный» может употребляться прилагательное «проприальный».

Проприальный (от *лат. proprium* — собственный, *Nomen proprium* — имя собственное) — относящийся к собственным именам, связанный с собственными именами, изучающий их.

Являясь разделом лингвистической науки о собственных именах, литературная ономастика и в своем названии сохраняет эту связь. Однако споры относительно названия раздела идут до сих пор, поэтому раздел имеет «двойное» название **«Литературная ономастика, или Поэтика онима»**. Эти терминологические сочетания, по сути, синонимичны. Более распространено первое. Второе более точно определяет предмет исследования, но употребляется сравнительно недавно.

Литературная ономастика — раздел науки о собственных именах в художественных произведениях.

Поэтика онима — научная дисциплина, изучающая языковые средства художественного использования собственных имен в литературных произведениях [Калинкин 2002, с. 5].

Терминология любой науки непрерывно развивается. Это связано как с расширением области научного поиска, так и с углублением представлений о каждом из объектов исследования. Изменяется также и сфера приложения термина. Примером может служить наметившийся в науке отказ от использования термина «ономастика» во втором значении (совокупность собственных имен) и применение в этом смысле термина «онимия».

Развитие терминологии и терминосистемы поэтики онимов идет двумя путями: 1) уточняется сфера применения существующей в ономастике (и филологии в целом) терминологии, в связи с чем вносятся коррективы в дефиниции терминов; 2) на основе существующей терминологии создаются новые термины. Второй способ требует осторожности. Нельзя без особой на то необходимости «увеличивать количество сущностей» («бритва Оккама»). Следует также стремиться к тому, чтобы новая терминология не разрушала сложившейся системы, в том числе слово-/терминообразования, и не противоречила ей [Калинкин 2002, с. 6].

Литература стремится охватить жизнь во всех ее реальных и вымышленных проявлениях. Этим объясняется разнообразие онимии литературных произведений. Писатели, подбирая имена для персонажей своих произведений, обдумывают их характер и поведение, «планируют» поступки и стремятся к тому, чтобы каждой чертой персонаж соответствовал художественному замыслу. Это стремление сказывается

и на мотивах выбора имен. Гармония имени и образа — основная цель поиска. Так же, как и в реальной жизни, собственные имена в художественном произведении выполняют разнообразные функции. А поскольку язык художественной литературы представляет собой не только наиболее представительную форму проявления свойств национального языка, но и служит своего рода лабораторией, в которой испытываются его возможности, в литературных текстах реализуются все мыслимые функции имен. Каждое имя, помимо основной, номинативной функции, может осуществлять и множество других. Именно поэтому, выполняя в каждом конкретном контексте определенную функцию, имя в художественном произведении в целом осуществляет самую разную «работу», является, таким образом, многофункциональным средством языка художественной литературы.

3. Ономастическое пространство художественного произведения

Понятие онимного пространства возникло в связи с необходимостью размещения в нем проприальной лексики различных разрядов и ее классификации.

Под ономастическим пространством понимается сумма имен собственных, которые употребляются в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов [Суперанская 2007, с. 138]. Соответственно, *ономастическим пространством художественного произведения* (далее — ОПХП) *следует считать совокупность всех по-этонимов, которые в нем встречаются.*

Онимное пространство художественного произведения на первом этапе развития литературной ономастики понималось именно как отражение фрагмента реального ономастического пространства. Онимия художественного творения всегда погружена в контекст онимного пространства языка, на котором произведение написано. Любые формы расхождений между реальной и литературной онимией всегда воспринимаются только сквозь призму смысловой системы конкретного национального языка данной эпохи.

Границы ономастического пространства в поэтической ономастике могут быть расширены за счет объединения художе-

ственных произведений по определенному жанру или временно-му срезу. Можно очертить ономастическое пространство художественных произведений одного писателя или группы авторов. Более широкое представление о границах ономастического пространства дает анализ совокупности поэтонимов конкретной национальной художественной литературы. Пределом можно считать описание ономастического пространства всей мировой художественной литературы, что допустимо, скорее всего, как теоретическое предположение. Но в любом случае ономастическое пространство художественной литературы сохраняет признак вторичности по отношению к национальным ономастическим пространствам, что отражается в наличии у них различительных признаков при определенном сходстве.

Границы ономастического пространства художественно-го произведения определяются характером и объектом проводимых ономастических исследований. Важно не только выявление отдельных типов поэтонимов, раскрытие их характеристик и роли в создании образности, но и определение их взаимосвязи в контексте художественного произведения. В ОПХП предусматривается принципиальная возможность вхождения в определенные онимические и ономопозитические ряды, системная организация этих рядов, хронологическая последовательность актов деривации.

ОПХП выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения, с одной стороны, а с другой — отражает специфику авторского творчества, жанровых и стилевых различий, соотносённость содержания художественного произведения с эпохой изображения и временем создания произведения и характеризуется следующими свойствами:

1. Имеет полевою структуру, в которой выделяются ядро и периферия.

2. Функционирование в художественных текстах поэтических антропонимов, топонимов, зоонимов и других онимов, которые могут в отдельности быть самостоятельным объектом изучения, дают основания объединять их в самостоятельные ономастические поля в составе общего ОПХП. Поэтонимы, входящие в определенное семантическое поле, более конкретно раскрывают свои признаки, одновременно сохраняя определенную экспрессивно-логическую связь с поэтонимами других ономастических полей в границах единого ОПХП.

3. Наиболее многопланово ономастические поля поэтонимов представлены в эпических произведениях, в которых широко используется речевая, энциклопедическая и языковая информация поэтонимов различных разрядов. Например, в трилогии А. Н. Толстого *«Хождение по мукам»* функционирует более двух тысяч поэтонимов, позволяющих представить описываемую эпоху более объемно и выразительно. Многие приводимые в эпосе поэтонимы исчезли из современного употребления, требуют исторического комментирования. Такими микрополями онимов в произведении являются названия учреждений и организаций, союзов и партий («Союз защиты родины и свободы», «Временное правительство» и др.), наименования воинских группировок и подразделений (Добровольческая армия, Усольский полк), названия гостиниц, кинотеатров, ресторанов (Смольный, «Версаль», «Красные бубенцы»), названия органов периодической печати («Слово народа», «Русские ведомости», «Русское слово» и др.).

4. Ономастическое пространство художественного произведения не является абсолютным компонентом художественного произведения. Оно отсутствует в художественных произведениях, в которых образы и персонажи не маркируются поэтонимами, в частности, во многих лирических и прозаических произведениях малых жанров.

5. Количественный показатель не играет первостепенной роли в определении специфики ономастического пространства художественного произведения.

Количество единиц ономастического пространства не имеет абсолютной зависимости от величины художественного текста. Количество поэтонимов мотивировано во многих случаях целями и задачами художественного произведения. Так, например, в небольшом рассказе А. П. Чехова *«Лошадиная фамилия»* большое количество поэтонимов вызвано развитием действия — поиском нужной фамилии.

6. Доминирующая роль в ОПХП принадлежит системно-образным отношениям поэтонимов, которые играют «организующую роль ономастического пространства в структуре художественного текста». Системность позволяет выявить мотивы отбора поэтонимов, а также описать и раскрыть их стилистические возможности в конкретном ономастическом пространстве художественного произведения.

7. В отличие от национальной ономастики, где временные границы ввода онимов в ономастическое пространство довольно условны, в поэтической ономастике отчетливо выделяются две фазы формирования ономастического пространства художественного произведения. Первая фаза охватывает период работы автора над художественным произведением от замысла до завершающего воплощения. Вторая фаза предусматривает статическое закрепление за конкретным художественным произведением поэтонимов, которые в дальнейшем будут функционировать во времени и пространстве без изменений.

8. Динамика наполняемости ОПХП необходимыми поэтонимами характерна только для первой фазы. В процессе работы над художественным произведением допустимы свободная замена поэтонимов, изменение их функций в контексте произведения, что объясняется мотивами художественного замысла [Васильева, Ворошилова 2009, с. 23–26].

Для автора художественного произведения формирующаяся в процессе работы над текстом онимная система вместе с идейно-эстетическим содержанием оказываются своего рода «ситом», сквозь которое попасть в произведение могут лишь имена, в полной мере отвечающие писательскому замыслу. При этом не только «рождение» имени, но и все варианты номинации, и смена имен подчиняются законам «становящейся» системы. Многие поэтонимы, в особенности «нагруженные» семиотически, обозначающие полюса дихотомий (типа «добро — зло»), осуществляют в художественном произведении функцию имен-скрепов, выполняют текстообразующую роль [Калинкин 2002, с. 17–18].

4. Основные направления изучения поэтики онимов и перспективы дальнейшего развития поэтической ономастики

Поэтика онима давно стала явлением мировым. Известная под разными именами (*literary onomastics*, *study of names in fiction*, *onomastyka literacka*, стилистическая или литературная ономастика, ономапоэтика и т. д.), она активно развивается вот уже более полувека. Из зарубежных стран наибольшего уровня развития поэтика онима достигла в Польше. Многие ономасты в других странах, например в Германии, Франции, Англии,

США, занимаются изучением собственных имен в художественных произведениях, не оставляя исследований в других сферах ономастики.

Достойное место в мире занимают ономастические исследования в литературе, осуществляемые благодаря трудам таких выдающихся исследователей, как Ю. А. Карпенко, Е.С. Отин, В. М. Калинин и др., благодаря вкладу их учеников и последователей поэтики онима. Начало, положенное В.Н. Михайловым в начале 50-х годов, было поддержано множеством советских (русских) исследователей.

В настоящее время достаточно четко оформились основные направления исследований поэтики онима. Ведущее среди них — описательное. Необозримое поле деятельности в этом смысле представляет любая национальная литература, поскольку огромно количество произведений, в которых так или иначе функционируют собственные имена. При этом описание может строиться по-разному: 1) поэтика онимов конкретного произведения; 2) функционирование онимов в произведениях определенного автора (с выявлением предпочтений, отдаваемых автором тому или иному способу использования собственных имен как выразительного средства); 3) описание поэтики онимов в произведениях определенного литературного жанра или направления и т. д. Диахронические (исторические) исследования имеют своей целью выявление «начал» и закономерностей развития того или иного приема, развития поэтики онима в русле существования какого-либо литературного направления, на фоне истории развития жанра и т. д. Теоретическое исследование поэтики собственных имен, начавшееся сравнительно недавно, имеет необозримое поле проблем, еще не решенных и нуждающихся в методическом и методологическом осмыслении.

Главным методом исследования собственных имен художественной литературы является комплексное (целостное) описание поэтики собственных имен художественного произведения, осуществляемое с привлечением множества конкретных исследовательских методик и приемов. Образцом разработки принципов и методологии исследования можно считать учение В. В. Виноградова об историко-филологическом анализе литературных форм. Важным направлением развития литературной ономастики является исследование отдельных

явлений поэтики онимов, языковых средств выразительности, функций поэтонимов и т. д.

Любая наука располагает планами дальнейшего развития. Научная дисциплина, которая изучает онимию литературных произведений, также имеет целый ряд перспективных, в настоящее время недостаточно разработанных направлений. К их числу могут быть отнесены: 1) комплекс проблем, связанных с теорией и практикой лексикографии поэтонимов; 2) теоретические проблемы изучения поэтонимосферы как сложной, многоуровневой, иерархически устроенной системы, оказывающей существенное влияние на архитектуру и поэтику художественного произведения; 3) проблемы изучения семантики поэтонимов (в том числе синергической семантики сочетаний с онимами), 4) проблемы лингвистического описания явлений поэтики и семантики онимов, связанных с контекстами различного уровня сложности и широты (в том числе, интертекстуальных свойств поэтонимов) [Калинкин 2002, с. 27–28].

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные проблемы поэтической (литературной) ономастики?
2. Каково базовое понятие поэтической (литературной) ономастики?
3. Что понимается под понятием «ономастическое пространство художественного произведения» и «поэтоним»?
4. На каких принципах базируется классификация поэтонимов?
5. Какие разряды поэтонимов разграничивают?
6. Каковы основные этапы становления современной поэтической ономастики?
7. В чём отличие онимного пространства художественного произведения от реального онимного пространства какой-либо территории?

Литература

Обязательная

1. Васильева С. П., Ворошилова Е. В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей /

С. П. Васильева, Е. В. Ворошилова; Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2009. — 138 с.

2. Калинин, В. М. Литературная ономастика, или Поэтика онаима. Методические указания к спецкурсу. Для студентов филологических факультетов / сост. В. М. Калинин. — Донецк, 2002. — 39 с.

3. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2006. — 412 с.

Дополнительная

1. Карпенко, Ю. А. Специфика имени собственного в художественной литературе // Ю. О. Карпенко. Літературна ономастика: Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 205–219. [Впервые в: *Onomastica XXXI*, 1986 — С. 5–22].

2. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / М. В. Карпенко // Филологические науки. — 1986. — № 4. — С. 34–40.

3. Михайлов, В. Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX вв., их функции и словообразование / В. Н. Михайлов. — М., 1956. — 160 с.

4. Калинин, В. М. Поэтика онаима / В. М. Калинин. — Донецк, 1999. — 408 с.

5. Фоякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоякова. — Л.: ЛГУ, 1990. — 103 с.

ТЕМА № 8

Региональная ономастика

Вопросы

1. Региональная ономастика: перспективы и проблемы исследования.
2. Топонимия Донбасса: общая характеристика.
3. Донецкая ономастическая школа: цели и задачи.
4. Труды Е. С. Отина по топонимии Донбасса.

Основные термины и понятия: региональная ономастика, ономастическое краеведение, топонимия, гидронимия, ономастические исследования, культурно-исторический феномен.

Основные теоретические положения

1. Региональная ономастика: перспективы и проблемы исследования

Региональная ономастика выявляет ономастические системы, в которые объединяются имена тех или иных территорий. Система известным образом влияет как на восприятие имен, уже существующих, так и на создание новых. В каждый исторический период система обладает внутренним равновесием и взаимно обусловленной «ценностью» составляющих ее компонентов. В то же время система непрерывно меняется и преобразуется. Особенно усиливаются эти процессы при сменах этнического и языкового состава населения данной территории, при смене идеологических и политических влияний и т. д.

Поэтому перспективы и проблемы исследования региональной ономастики обусловлены:

- необходимостью разработки структурированного списка топонимов, включающего названия разных разрядов и разных временных пластов одной территории;
- необходимостью разработки новых методов ономастического картографирования, соответствующих современным техническим возможностям;
- потребностью региональной ономастики в специализированном каталоге имен собственных и топонимическом атласе отдельного региона;

– необходимостью создания единой электронной топонимической базы данных, предполагающей включение научной информации о топонимах разных регионов и размещение в открытом информационном пространстве;

– необходимостью разработки особой методики реконструкции ономастических состояний древности локальной территории с использованием разных типов источников (не только письменных) с учетом накопленного в ономастике опыта;

– необходимостью обобщения результатов исследований по древней ономастике различных регионов и построения на основе этого возможной модели ее развития.

2. Топонимия Донбасса: общая характеристика

В формировании топонимии Донбасса в течение длительного времени участвовали многие народы, говорившие на разных языках: в античную эпоху — синды (индоарийцы), меоты, ираноязычные скифы, аланы, затем — ранние и поздние тюрки, в новое время — восточные и южные славяне (русские, украинцы, сербы), крымские греки (румели и урумы), немцы, молдоване и др. Следствием этого является пестрота этнопластов в донбасской топонимии, неоднородность целого ряда ее древних названий, несущих на себе следы разноязычных влияний.

Древнейшие топонимы на карте Донбасса: *Калка, Тор(ец), Азовское море, Белосарайская коса, Самара, Кальмиус, Миус, Саур-Могила, Бахмут, Берда, Святые Горы*. Значительную группу составляют топонимы, в которых запечатлелась история заселения земель Северного Приазовья в XVI–XVIII вв.: *Краматорск, Горелый Пень, Славяносербск, Домаха, Адамаха, Зимогорье, Харцызск, Кодема, Гольма, Волноваха, Бешево, Корсунь и др.*

Большая часть топонимов Донбасса создана на базе русского и украинского языков путем использования восточнославянских основ и аффиксов. Это свидетельствует о ведущей роли славянского населения в период массовой колонизации региона. Вторую группу составляют названия, создававшиеся неславянским населением, прежде всего греками и немцами, с использованием ресурсов соответствующего языка.

Приток населения в Донбассе значительно возрос в период развития капиталистической промышленности. В память об отчих краях переселенцы называли новые слободы, безымянные реки и озера, балки и овраги именами родных мест.

Южные степи Донецкого края в 1780 году были заселены выходцам из Крыма — греками. Греки принесли с собой и названия тех мест, откуда пришли. Так на Донбассе появились топонимы *Ялта, Урзуф, Карань, Стыла, Янисоль, Старобешево*. Город Павловск греки называли городом Мариама. По указу 1780 года его переименовали в Мариуполь.

Названия немецких колоний создавались путем комбинации немецких основ и топофомантов *-таль, -фельд, -бау, -гейм, -дорф, -орт, -берг: Остгейм (совр. Тельманово), Грюнталь (совр. Зеленое), Корнталь (совр. Зерновое), Мариенталь (совр. Марьевка)* и др.

Люди, прибывшие на новые места, постепенно привыкали к тем природным условиям, среди которых обосновывались, обживались, не покладая рук трудились, жили надеждой на лучшую жизнь. Их чаяния и надежды часто выражались в географических названиях новой местности. Так возникли названия сел *Доброполье, Привольное, Новосветловка, Райгородок* (назван так за неповторимую красоту окружающей природы) Подобные по своему содержанию названия сел *Райское, Красное* (в смысле красивое) есть в Красноармейском районе. О хорошо выбранном месте для жизни говорят названия *Удачное, Золотой Колодец*.

В советскую эпоху многие города Донбасса были переименованы, так как утвердилась новая модель наименований. В результате множество исторически сложившихся названий городов, поселков, сел, деревень, а также рек, озер были заменены новыми, искусственными, зачастую не связанными с традициями населения и особенностями местности. Изменения названий превратились в цепь топонимических «переворотов». Власть демонстрировала стремление к максимальной идеологизации топонимии, к полному разрыву с прошлым и старыми ценностями. Среди внедрявшихся географических и исторических названий преобладали персональные названия — в честь героев революционной борьбы, руководителей компартии и государства. Например, *пос. Щербиновка* был назван *Дзержинском, Мариуполь — Ждановым, Луганск — Ворошиловоградом,*

поселок *Софиевка* — *Карло-Марксово*, поселок *Поповка* — *Кировском*, *Крестовка* получила название *Кировск* и т. д.

Наименования городов, поселков, сел в честь вождей приобрели массовый характер. Например, город *Юзовка* был назван *Сталино* (*Донецк*). Именем В. И. Ленина были названы следующие населенные пункты — *Ленино*, *Ленинское*, *Ленинка*, *Ильичевск*. Некоторые населенные пункты были названы в честь первого Всесоюзного старосты М. И. Калинина (например, поселок *Калинина Артемовского района*). Несколько городов, рабочих поселков, сел названы именами героев гражданской войны, именами большевиков и военачальников — *В. И. Чапаева*, *М. В. Фрунзе*, *Н. А. Щорса*, *А. Я. Пархоменко*.

Заметное место в топонимике Донбасса принадлежит Артему — политическому деятелю СССР. Его именем были названы *Горы Артема*, *город Артемовск* (*Бахмут*). Имя Артема носит главная улица Донецка.

На карте Донбасса много топонимов, связанных с именами героев и жертв революционной борьбы. В этот список вошел советский дипломат, убитый белогвардейцами П. В. Войков (*Войково*, *Войковский*).

Многие населенные пункты Донбасса названы именами деятелей международного рабочего движения: Георгия Димитрова, Мориса Тореза. Г. Торез имел несколько наименований: сначала это было село Алексеевка, затем поселок Алексеево — Леоново, в 1867 году он получил название Чистяково, а в 1932 году город был назван Торезом. До 1935 г. поселок Тельманово носил название Остгейм, затем был переименован в честь Эрнста Тельмана.

В Донбассе были города, которые переименовывались по 3-4 раза. Например, город Енакиево в 1928 г. был переименован в Рыково, по фамилии советского и партийного деятеля Рыкова. Но, когда значительно сократилось число вождей всех уровней, Рыков был расстрелян. Населенный пункт был переименован в очередной раз. Так город Рыково стал Орджоникидзе, по фамилии другого советского и партийного деятеля Г. К. Орджоникидзе. В Донецком крае ряд названий связан с именами предводителей крестьянских войн: *Степана Разина* и *Кондратия Булавина* (*Разино*, *Булавиновка*, *река Булавин*).

В советское время в перечень названий обязательно включали революционно-романтические идеалы — свобода

(например, село Свободное — до 1929 года — Апостоловка Волновахского района), равенство (например, село Равнополь Волновахского района), революция (например, поселок Октябрьский Великоновоселковского района, есть поселок Октябрьский в Краматорске и еще во многих местах).

В перечень названий в советское время обязательно включали социально-классовые принадлежности и памятные даты. Например, Гришино названо Красноармейском, в Енакиевском районе есть поселок Юнокоммунаровск. Село Мангуш, история возникновения которого связана с переселением в Приазовье в середине 18 века греков из Крыма, переименовано в Первомайск. Подобного масштаба переименований не знала ни одна страна. Размах хозяйственного строительства привел к появлению значительного числа индустриальных топонимов, по которым можно было изучать экономическую географию.

Топонимами по профилю добычи полезных ископаемых названы города: *Углегорск, Угледар, Антрацит, Шахтерск, Шахтерское*.

В Донбассе практически не сохранилось городов с их первоначальным наименованием. Такие изменения не всегда были вызваны необходимостью, а новые их имена зачастую ничем не обосновывали.

Эта категория названий вызвала резкое неприятие общества в условиях кризиса советской системы — их широкое распространение привело к утрате исторически ценных названий, имело отрицательные морально-этические последствия.

Кроме того, на карте Донбасса есть имена выдающихся отечественных ученых, которые своим самоотверженным трудом заслужили любовь и уважение. Например, имя выдающегося основателя науки о почвах, естествоиспытателя, геолога, физика-географа, основателя учения о географических зонах *В. В. Докучаева*, проводившего в конце XIX столетия исследования в донецкой степи и принимавшего активное участие в насаждении Великоанадольского леса, носит город Докучаевск.

В Луганской области есть город *Лутугино* — названный в честь русского ученого-геолога *Л. И. Лутугина*. 23 года работал он в донецком крае. В результате кропотливых исследований им была составлена детальная геологическая карта Донецкого

бассейна на 60 листах, известная под названием «Планеты Лутугина». Эта карта дала возможность определить богатства недр Донбасса. Она и в настоящее время не потеряла своего научного и практического значения.

В честь новатора в угольной промышленности Алексея Стаханова бывшему году Кадиевка Луганской области присвоили имя — Стаханов.

Поселок городского типа *Седово* носит имя знаменитого полярного исследователя Г. Я. Седова. Здесь он родился и провел детские годы.

Топонимия Донбасса хранит в себе народную память об украинском поэте Т. Г. Шевченко (например, поселок Шевченко Великоновоселковского района).

3. Донецкая ономастическая школа: цели и задачи¹

Считается, что настоящий ономаст обязательно должен подробно изучить хотя бы один ареал. Эту задачу по отношению к Большому Донбассу и прилегающим к нему пространствам Е. С. Отин выполнял фактически всю научную жизнь, проделал огромную работу, но как истинный ученый свой труд оценивал с исключительной скромностью.

Он, положивший начало топонимическому освоению гигантской территории, справедливо считал, что его деятельность нуждается в продолжении, нуждается в последователях. Началось же все, как писал сам Евгений Степанович и несколько раз в сообщениях о нем повторял я, с опыта этимологии названия главной реки города Донецка, Кальмиуса. Изучив этимологические разыскания предшественников, Е. С. Отин понял, что существующие этимологии гидронима Кальмиус, с одной стороны, отражают достаточно длительный в истории топонимической науки период наивных предположений и ошибок, а с другой — явное невнимание к природе топонимического знака и тем ономаσιологическим закономерностям,

¹ Цитируется по: В. В. Калинин; см. Калинин В. М. Задачи Донецкой ономастической школы сквозь призму филологического краеведения Донбасса // Материалы II Международных ономастических чтений им. Е. С. Отина — Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2017. — С. 4–10.

которые проявляются в области гидронимии. Чтобы исправить «перекос», автор работы предпринял обследование памятников письменности с целью выяснения времени первой фиксации исследуемого гидронима. Оказалось, что форма Кальмиус встречается в памятниках не ранее второй половины XVI века. Ученый обнаружил всего два негидронимных употребления: речь шла о «новомъ городѣ Кальмиюсъ на государевыхъ украинахъ» и о Кальмиусской сакме (дороге). Гидронима же Кальмиус Е. С. Отин в обследованных документах не обнаружил. Речка именовалась либо старославянским именем Кала, либо тюркским Миус. В ряде памятников XVII века современный Кальмиус именовался то Кала, то Калка, то Миус.

О том, что речь идет об одном и том же объекте свидетельствовали: 1) собранные исследователем описания объекта номинации, в которых подчеркивались извилистость русла и, главное, наличие «углов» (*тюрк.* миус — «угол») в нижнем течении, и 2) исключительная близость к другому, очень похожему по характеру русла и наличию в нем углов, гидрообъекту. Как установил Е. С. Отин, «уже в XVI веке в районе Северного Приазовья созрели предпосылки для дифференциации омонимических названий — собственно Миуса (гидронима, вероятно, еще кипчацко-огузского происхождения) и названия, которое повторяет первый гидроним и выступает как тюркский дублет для обозначения главной речки в бассейне Калок». В поисках доказательства этой гипотезы Евгений Степанович перевернул горы материала, но собрал и представил необходимые. В конечном итоге, в представлении ученого, цепь семантико-структурного развития гидронима Кальмиус уложилась в следующую схему: 1) период сосуществования гидронимов Кала, Миус1 и Миус2; 2) противопоставления изоморфных гидронимов Миус1 и Миус2 [славянский двойник становится апозитивной частицей в сочетании Кал(а)-Миус («Миус в системе Кал» или «Миус, он же Кала»)]; 3) период утраты гидронима Кала и смещение старославянской основы в название Кальмиус (смысловая структура гидронима Калмиус — «не Миус»); 4) период утраты Кальмиусом древней соотнесенности с Миусом 1

1. Начав с установления этимологии гидронима Кальмиус, Е. С. Отин развернул «наступление» не только на гидронимию,

но и на топонимию Донбасса в целом. В результате было положено начало регулярным ономастическим исследованиям в Донецком университете. Е. С. Отин создал при кафедре русского языка, а потом и на кафедре общего языкознания исследовательскую группу из числа преподавателей и студентов, заинтересовавшихся ономастической проблематикой. Она-то и положила начало ономастическому краеведению Большого Донбасса. Исследования захватили филологический факультет. Обязательной стала топонимическая практика. А в научные интересы Евгения Степановича навсегда вошла топонимия края, ставшего для него родным. О достижениях Донецкой ономастической школы (тогда, правда, она такого названия еще не имела) он докладывал на заседаниях Украинской ономастической комиссии и сообщил в двух выпусках «Повідомлень української ономастичної комісії» — «О работе ономастической группы на кафедре общего и славянского языкознания Донецкого университета» и «Хроника (о топонимической работе в Донецком государственном университете)». А из-под пера руководителя стали регулярно выходить историко-этимологические очерки, посвященные названиям населенных пунктов и водных объектов юго-востока Украины, Донбасса и бассейна Дона.

Первое, что «озадачило» руководителя, — это молодость топонимии Донбасса и, как это ни парадоксально, стремительное ее старение. Молодой была урумо-румейская топонимия северного Приазовья. А ойконимия области, лежащей между Бахмутом и Донецком с прилегающими к нему населенными пунктами, вообще имела младенческий возраст. Наиболее «давними» в Диком Поле оказались гидронимы и топонимия Приазовья. Е. С. Отин сразу же оценил консолидирующую роль ойконимии, в значительной части перенесенной из крымской топонимии, превращение ее в опорные имена для всей будущей топонимии, внутрисельской и околосельской микро-топонимии. Одновременно он обратил внимание и на стремительное старение топонимов, утрату мотивов номинации, возрастающее со временем влияние стихии русской и на северо-западе Донбасса украинской разговорной речи. В предисловии к словарю «Топонимия приазовских греков» Е. С. Отин отметил: «Топонимы — своеобразные памятники истории

и культуры того народа, в языке которого они возникли. Их еще называют «автографами истории», которые она оставляет в книге земли. В топонимическом ландшафте приазовских греков отразились особенности их прежнего быта и хозяйствования на новых землях, события местной истории, имена и прозвища их предков и т. д. В 60–70-е годы прошлого века под руководством Е. С. Отина проводились полевые диалектолого-топонимические экспедиции не только в приазовский регион, но и по всей Донецкой области. А в 80–90-е годы силами студентов-филологов, родившихся и живших в селах с уруми-румееязычным населением, осуществлялось анкетирование населения Северного Приазовья. А сам руководитель, вместе с ближайшими помощниками из числа членов кафедры общего языкознания, изучал многочисленные архивные материалы и военно-топографические карты XIX–XX веков, рукописные карты и земельные планы XVIII — начала XIX веков. Ономастическое краеведение Донбасса как область неизведанного манила ученого. В начале нашего века Е. С. Отин принял решение опубликовать несколькими томами избранные работы по языкознанию. В них он собрал публикации разных лет по истории и этимологии слов, грамматике, но основное пространство в каждом из томов занимала ономастика. Особенный интерес для топонимического краеведения Донбасса представляли, например, в третьем томе трудов статьи «Северский Донец», «Азовское море», «Из истории названий рек Донецкого края», «Балтамур», «Нетриус», «Клебан-Бык», «О некоторых явлениях в топонимии Донбасса советского периода» и другие работы. Обратив внимание на то, что особенностью Донетчины является наличие топонимии «не только на земной поверхности, но и под землей», Е. С. Отин в обширной работе описал подземную топонимию Донбасса. Это были названия угольных пластов, получивших очень своеобразные названия. В семантике стратонимов (от *лат.* *stratum* «пласт, слой») отразились различные признаки угольных пластов: характер залегания, угол падения, географическое состояние, свойства угля (цвет, запах и пр.), сферы промышленного применения и даже имена и фамилии владельцев шахт или их родственников. Хотя эта область онимного пространства в настоящее время практически не пополняется, она имеет большое историческое и краеведческое значение.

В 2013 и 2014 годах Е. С. Отин собрал воедино и опубликовал некоторые материалы из своего краеведческого ономастического архива в двух книгах — «Топонимия Донетчины» и «Происхождение географических названий Донбасса». Сделал он это в полюбившейся ему манере — в форме словарей. Всего им было описано таким образом 352 топообъекта.

Вместе с теми, что вошли в словарь «Топонимия приазовских греков», их набралось более полутысячи. И это не считая множества вариантов именования одних и тех же объектов.

Сегодня в отчаянных условиях, ограничивающих возможности полевых исследований топонимии и онимии края в целом, перед Донецкой ономастической школой и вообще перед всеми филологами Донбасса во весь рост встала, во-первых, проблема изучения еще не исследованного материала, во-вторых, задача сохранения уже сделанного, передачи потомкам бесценных краеведческих сокровищ и, наконец, важнейшая из всех — задача организационно-образовательного характера. Мы, старшее поколение учеников Евгения Степановича Отина, не просто должны, обязаны позаботиться о воспитании молодых патриотов родного края, способных продолжить дело Е. С. Отина и превратиться в учителей и воспитателей новых поколений собирателей, хранителей и исследователей родного края. Одним из уже решаемых, обеспечивающих краеведческие исследования больших дел, Донецкая ономастическая школа, Фонд гуманитарных исследований и инициатив «Азбука», профессорско-преподавательский состав филологического факультета Донецкого университета и другие здесь не упомянутые, но активные участники краеведческого изучения Донбасса считают широкое информирование научной и культурной общественности об успехах в области гуманитарного краеведения. Представляется важным, чтобы редколлегия научных сборников, издающихся в нашем университете, приняла все необходимые меры для широкой популяризации краеведческих знаний. Для реализации этой задачи уже предприняты определенные шаги. Так, редакционная коллегия «Филологических исследований» создала специальный отдел и опубликовала анонс новой рубрики «Филологическое краеведение Донбасса». В нем, в частности, сказано, что в качестве основной задачи новой рубрики

Отдел филологического краеведения Донбасса и редакционная коллегия сборника в целом видят знакомство широкой научной общественности с исследованиями отечественных и зарубежных авторов, связанными со всесторонним изучением языков, диалектов, фольклора и литературы народов, населяющих Донбасс. Чтобы не сужать проблематику исследований до ономастического краеведения, о нем специально в анонсе не говорится, но смею уверить собравшихся на открытие ономастических чтений коллег, что, по моему мнению, в ближайших выпусках сборника именно оно будет занимать ведущее место. Уже в первом же выпуске материалов рубрики предусмотрена публикация методических материалов (готовит доцент кафедры общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отин Донецкого университета К. В. Першина) по системному и систематическому изучению различных аспектов микротопонимии Донбасса, функционированию урбанонимии, эргонимии и других недостаточно пока изученных разрядов собственных имен, обслуживающих население Донбасса. Ну, а если наполнение редакционного портфеля будет регулярным и достаточным, мы предполагаем осуществлять издание специальных выпусков сборника, посвященных гуманитарным исследованиям Донбасса как культурно-исторического феномена.

Отдавая себе отчет в том, что сделано, несмотря на гигантский труд, далеко не все, Е. С. Отин обращаясь к молодым исследователям, подчеркивал: «Это наша “малая родина”, самое дорогое, что есть у человека». И призывал не откладывать дело описания онимии родного края, и напоминал: «Много загадок таят в себе окружающие нас имена, которые когда-то, в период своей молодости были “прозрачны” и всем понятны».

«Увлекательной задачей ученых-топонимистов является правильное толкование их значения. Но это уже, к сожалению, не всегда возможно». Предупреждал профессор Е. С. Отин и от наивных предположений и ошибок, возможных и даже неизбежных при отсутствии фундаментальных знаний и необходимой настоящему ученому эрудиции. В. А. Никонов, основоположник ономастических исследований в СССР, считал, что только очень эрудированные и образованные люди смогут стать хорошими историками, географами или филологами.

Настоящим же специалистом по собственным именам может стать только очень образованный ономаст, одновременно историк, географ и филолог.

А закончить сообщение я хочу, как и в прошлом году, словами немецкого социолога и философа Макса Вебера, который мудростью своей восхитил Евгения Степановича настолько, что именно этим он закончил очередную свою «эстафетную палочку», «Гидронимию Дона»: «быть превзойденным в научном отношении — это не только наша общая судьба, но и наша общая цель».

4. Труды Е. С. Отина по топонимии Донбасса

Евгений Степанович Отин (13 апреля 1932, Днепрпетровск — 14 января 2015, Донецк) — русист, специалист в области ономастики, топонимии и гидронимии русского языка, основатель Донецкой ономастической школы, доктор филологических наук (с 1974 года), профессор, академик.

Основные научные труды:

1. Каталог рек Северного Приазовья. (1974–1975).
2. Гидронимы Восточной Украины. (Донецк, Киев, 1977).
3. Словарь гидронимов Украины (в соавторстве; К., 1979).
4. Русская ономастика и ономастика России (в соавторстве; М., 1994).
5. Отин Е. С. Избранные работы. Том 1. (М-во образования Украины, Донецкий гос. ун-т. Донецк: Донетчина, 1997).
6. Отин Е. С. Избранные труды по языкознанию. Том 2. (Донецк: Донетчина, 1999).
7. Отин Е. С. Топонимия Приазовских греков: Историко-этимологический словарь географических названий. Изд. 2-е, испр. и доп. (Донецк: ООО Юго-Восток Лтд, 2002).
8. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен (два издания: Донецк, 2004; М., 2006).
9. Отин Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2-х т.: Т. 1: Верхний и Средний Дон (М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Донецкий нац. ун-т. Донецк: Юго-Восток, 2011).
10. Отин Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2-х т.: Т. 2: Нижний Дон (М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Донецкий нац. ун-т. Донецк: Юго-Восток, 2012.).

11. Отин Е. С. Топонимия Донетчины (Донецк: Юго-Восток, 2013).

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы цели и задачи Донецкой ономастической школы?

2. Какие известны научные труды Е. С. Отина по топонимии и гидронимии Донбасса?

Литература

Обязательная

1. Калинин В. М. Задачи Донецкой ономастической школы сквозь призму филологического краеведения Донбасса // Материалы II Международных ономастических чтений им. Е. С. Отина — Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2017. — 202 с.

2. Отин Е. С. Топонимия Приазовских греков: Историко-этимологический словарь географических названий. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Донецк: ООО Юго-Восток Лтд, 2002. — 208 с.

3. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2006. — 412 с.

4. Отин Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2-х т. Т. 1: Верхний и Средний Дон / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2011. — 576 с.

5. Отин Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2-х т.: Т. 2: Нижний Дон / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2012. — 792 с.

6. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2013. — 118 с.

7. Отин Е. С. Сборник упражнений к спецкурсу по ономастике / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2013. — 55 с.

Дополнительная

1. Отин Е. С. Избранные работы. Том 1 / Е. С. Отин; М-во образования Украины, Донецкий гос. ун-т. — Донецк: Донетчина, 1997. — 470 с.

2. Отин Е. С. Избранные труды по языкознанию. Том 2 / Е. С. Отин. — Донецк: Донетчина, 1999. — 400 с.

II. Практический блок

ТЕМА № 1

Ономастика как наука об именах собственных

Вопросы

1. Ономастика как наука. Объект и предмет ономастики. Разделы ономастики.
2. Место ономастики среди других наук.
3. История развития русской ономастики.
4. Аспекты ономастических исследований.
5. Методология ономастических исследований.

Литература

Обязательная

1. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
2. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
2. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.
3. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века / Отв. ред. Н. В. Васильева. — М.: Институт языкознания РАН. 2008. — 80 с.
4. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фонякова. — Л.: ЛГУ, 1990. — 103 с.

Информационные ресурсы

1. Донецкая ономастическая школа. — URL: <http://azbuka.in.ua/proekt-onomastika-donbassa/>
2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — полнотекстовая база данных научных периодических изданий. — URL: <http://www.elibrary.ru/>
3. «Рубрикон» — крупнейший энциклопедический ресурс Интернета. — URL: <http://www.rubicon.com/>

4. Сайт «Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни». — URL:<http://www.onomastika.ru>

Практические задания

Задание 1. Для наименования каких перечисленных предметов и явлений окружающей действительности имена собственные используются чаще всего? Чем это можно объяснить? Приведите примеры соответствующих имен собственных: *реки, леса, звезды, города, болота, звери, люди, птицы, рыбы, деревья, камни, дороги, улицы, храмы, дома, транспорт.*

Задание 2. Что отличает название деревни *Мосты* и кличку собаки *Шарик* от слов мост, шарик?

Задание 3. Какие из данных имен собственных приобрели переносное значение и стали употребляться в качестве имен нарицательных? Изменилось ли написание этих имен? В каких значениях они употребляются? При затруднении обратитесь к словарям: Введенская Л.А., Колесников Н. П. От названий к именам. — Ростов-на-Дону, 1995; Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. — М.; Донецк, 2006; Кондратьева Т. Н. Метаморфозы собственного имени. — Казань, 1983.

Болдинская осень, Иордан (Ердань), Иуда, Клондайк, Кулибин, Марь Иванна, Моська, Одиссея, Парнас, Ромео, Средневековье, Тарзан, Тмутаракань, Фенечка.

Задание 4. Ознакомившись с соответствующими разделами работы А.В. Суперанской (А.В. Суперанская Общая теория имени собственного. — М., 2007. — С. 113-122), ответьте, на каком основании возможен переход имени собственного в имя нарицательное в следующих случаях: *Обломов — обломовщина, Хлестаков — хлестаковщина, Манилов — маниловщина, имя лица Геркулес — геркулес (силач), имя шиа Джоуль — джоуль (физическая единица измерения тока), географическое название Бермуды — бермуды (одежда), остров Джерси — джерси (ткань)?* Объясните правописание данных слов.

Задание 5. Имена собственные можно условно разделить на четыре группы по степени известности: 1) глобальные, бытующие во всех языках мира; 2) контактные, существующие в ономастиконах нескольких связанных между собой стран; 3) национальные, применяемые в пределах одного языка;

4) региональные, известные на части какой-либо территории. Границы между этими группами подвижны. Какие из перечисленных имен собственных могут являться объектом региональной ономастики?

Город Москва, город Вологда, гостиница «Вологда», город Красавино, село Ферапонтова, село Покровское, поселок Октябрьский, улица Бродвей, улица Арбат, улица Зосимовская, река Волга, река Шексна, река Золотуха, река Шарденъга, усадьба Игнатия Брянчанинова, дом купца Витушечникова, Петровский домик, Константин Николаевич Батюшков, Николай Рубцов, купец Афанасий Осипович Витушечников.

Задание 6. Восстановите первоначальные названия городов, появившиеся во времена образования СССР: *Ленинград, Свердловск, Краснодар, Новосибирск, Сталинград, Зиновьевск, позже Кировоград, Загорск.* Согласитесь ли вы с мнением историка-археолога Валерия Лаврентьевича Янина: «если выкорчевать дерево, то на его месте можно вырастить новое; но если мы разрушаем памятники культуры, стираем с географической карты исторические топонимические названия, то мы уничтожаем генетический код нашей исторической памяти. Такие потери разрывают связь времен и поколений и приводят в конечном счете к падению нравственности».

Задание 7. Подготовьте обзор трех-четырёх исследований по исторической ономастике. Охарактеризуйте источники ономастического материала, используемые учеными в этих работах.

Вопросы для самоподготовки

1. Имена собственные окружали человека с давних пор, а наука о них сложилась только в XX веке. Как вы думаете, почему?

2. Назовите основные методы ономастических исследований, дайте их краткую характеристику.

3. Почему описательный метод является исходным в ряду других методов исследования? Назовите основные его компоненты.

4. Почему исторический метод исследования еще называют сравнительно-историческим?

5. Какова основная цель применения сравнительно-сопоставительного метода исследования в ономастике?

6. Какой метод используется для изучения территориального распределения ономастических явлений? В изучении какой области ономастической лексики широко применяется данный метод исследования?

7. Какие методы ономастического исследования используются наиболее активно при изучении семантики имени собственного?

8. Какой круг проблем исследуется ономастологами с помощью стилистического метода?

9. На чем основаны психолингвистические методы исследования ономастического материала?

ТЕМА № 2

Статус имени собственного в ономастике

Вопросы

1. Оппозиция «имя собственное — имя нарицательное». Границы ономастической лексики.
2. Значение имени собственного и его отличие от лексического значения нарицательного имени. Энциклопедическое значение онима.
3. Классификация имен собственных по типам именуемых объектов. Виды онимов.
4. Основные пути образования ИС: онимизация апеллятивов, трансонимизация ИС других полей, смешанный путь.
5. Понятие «ономастическое пространство»: объем и содержание.

Литература

Обязательная

1. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
2. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Болотов, В. И. Теория имен собственных: К проблеме определенности / неопределенности именованного денотатов в речи / В. И. Болотов. — Ташкент, 2003. — 363 с.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
3. Карпенко, Ю. А. Специфика ономастики / М. В. Карпенко // Русская ономастика: сб. науч. тр. — Одесса: Изд-во Одесск. ун-та, 1984. — С. 3–16.
4. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. — М.: Наука, 1974. — 278 с.
5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — М., 1978. — 188 с.
6. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — 2-е изд., пер. и доп. — М., 1988. — 188 с.
7. Подольская, Н. В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания, 1990. — № 3. — С. 40–54.

8. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.
9. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века / Отв. ред. Н. В. Васильева. — М.: Институт языкознания РАН, 2008. — 80 с.
10. Суперанская, А. В. Апеллятив — онома / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. — М., 1978. — С. 32 — 33.

Информационные ресурсы

1. Донецкая ономастическая школа. — URL: <http://azbuka.in.ua/proekt-onomastika-donbassa/>
2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — полнотекстовая база данных научных периодических изданий. — URL: <http://www.elibrary.ru/>
3. «Рубрикон» — крупнейший энциклопедический ресурс Интернета. — URL: <http://www.rubicon.com/>
4. Сайт «Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни». — URL: <http://www.onomastika.ru>

Практические задания

Задание 1. Раскройте значение ономастических терминов, приведите примеры собственных имен, к которым они относятся: *топоним, антропоним, псевдоним, гидроним, спелеоним, ороним, коннотоним, инсулоним, анемоним, библионим, идеоним, апеллятивация, трансонимизация, эргоним, онимизация, космо-ним, лимноним, инсулоним, потамоним, поэтоним, спелеоним.*

Задание 2. Определите разряд имен собственных: *Бура-тино, «Вдохновение» (конфеты), «Детский мир» (магазин), Великая Отечественная война, «Минск» (холодильник), Сухона, Евгений Онегин, Перун, Большая медведица, Леонид Парфенов, Скорпион (созвездие), Солнце, Пасха, Соборная горка, «Герой нашего времени», Череповец, Восьмое марта, «Русский язык» (издательство), Барсик (кот).*

Задание 3. Какие связи между разными областями ономастического пространства обнаруживают следующие ряды имен собственных:

1) Мурка (Мария) — кошка Мурка — песня «Мурка» — корова Мурка — поселок Мурино;

2) город Рязань — деревня Рязань в Смоленской обл. — речка Рязанка в Мурманской обл. — деревня Рязанка в Сокольском и Тотемском районах Вологодской области — автобусная

остановка «Рязанка» — фамилия Рязанов — отфамильное женское прозвище Рязаниха — река Рязаниха в окрестностях Великого Устюга — святой благоверный князь Роман Рязанский — Рязанский район Москвы — Рязанский радиозавод — газета «Рязанские ведомости» — День города Рязани.

Задание 4. Постройте такие же ряды применительно к ономастическому пространству в языке вашей местности, прокомментируйте их.

Задание 4. Что такое трансонимизация, ее виды? Для иллюстрации используйте следующие онимы, возникшие в результате трансонимизации: *корабль «Левиафан», фамилия Самара, жилищный комплекс «Алые паруса», женское имя Аэлита, спелеоним (название угольного пласта) Юлия, шахта «Мария», планеты Марс, Венера, Юпитер и Плутон, корова Маруся, фитоним «Эгей», хремотонимы «Мефистофель» и «Шапка Монаха», зооним (кличка слона) Сулейман, анемоним Бетси.*

Вопросы для самоподготовки

1. Как определялось значение имени собственного в истории его изучения?
2. Перечислите основные достижения современной лингвистики в изучении специфики имени собственного.
3. Как определяется исследователями граница между нарицательной и ономастической лексикой?
4. Какие предметы и явления (денотаты) могут получить собственные имена?
5. Какие характеристики онимов служат основанием той или иной классификации?
6. Перечислите основные группы онимов по классификации в связи с именуемыми объектами.
7. Каковы различия в соотношении плана выражения и плана содержания у имен собственных и нарицательных?
8. Назовите общеязыковые категории, признаки которых определяют семантику имени собственного.
9. В чем специфика трех типов информации у собственных имен?
10. Какие функции имен собственных определяют исследователи?

ТЕМА № 3

Антропонимические и топонимические словари

Вопросы

1. Ономастическая лексикография. Типы ономастических словарей.
2. Словари русских личных имен и фамилий.
3. Топонимические словари.

ЛИТЕРАТУРА

Обязательная

1. Варникова, Е.Н., Иванова, Е. Н. Ономастика Русского Севера: учебное пособие к спецкурсу / Е. Н. Варникова, Е. Н. Иванова, Н. В. Комлева, С.Н. Смольников (отв. ред.); Мин-во образования и науки РФ; Вологодский гос. пед. ун-т. — Вологда: Легия, 2012. — 72 с.
2. Кюршунова, И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV-XVI вв. / И. А. Кюршунова. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. — 672 с.
3. Рублева, О. Л. Лексикология современного русского языка / О. Л. Рублева. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2016. — 255 с.
4. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
5. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
2. Веселовский, С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. — М.: Наука, 1974 — 376 с.
3. Ганжина, И. М. Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2001. — 672 с.
4. Кузнецов, А. В. Тотемский ономастикон: Фамилии тотемичей. Названия деревень. «Советские» ойконимы. Русские гидронимы / А. В. Кузнецов. — Вологда: ВГПУ, 2007. — 328 с.
5. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен / спец. науч. ред. О. Д. Митрофанова. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1984. — 384 с.

6. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. академика О. Н. Трубачева. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 288 с.
7. Сталтмане, В. Э. Ономастическая лексикография / В. Э. Сталтмане. — Москва: Наука, 1989. — 144 с.
8. Суперанская, А. В. Словарь русских личных имен / А. В. Суперанская. — М.: ООО «Фирма "Издательство АСТ"», 1998. — 528 с.
9. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века / отв. ред. Н. В. Васильева. — М.: Институт языкознания РАН, 2008. — 80 с.
10. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.
11. Тупиков, Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков // вступ. ст. и подгот. текста В. М. Воробьев. — М.: Русский путь, 2004. — 904 с.
12. Чайкина, Ю. И. Словарь географических названий Вологодской области / Ю. И. Чайкина. — Вологда: Изд-во ин-та повышения квалификации и переподготовки пед. кадров, 1993. — 480 с.
13. Чайкина, Ю. И. Вологодские фамилии: этимологический словарь / Ю. И. Чайкина. — Вологда: ВШИ, изд-во «Русь». — 1995. — 122 с.

Информационные ресурсы

1. Донецкая ономастическая школа. URL: <http://azbuka.in.ua/proekt-onomastika-donbassa>
2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — полнотекстовая база данных научных периодических изданий. URL: <http://www.elibrary.ru>
3. «Рубрикон» — крупнейший энциклопедический ресурс интернета. URL: <http://www.rubricon.com>
4. Сайт «Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни». URL: <http://www.onomastika.ru>

Практические задания

Задание 1. Какие признаки лица отразились в именах жителей Русского Севера в эпоху Средневековья: *Первушка, Меньшик, Губан, Ушак, Шадра, Шар, Кулебяка, Москва, Пинега, Пинай, Верещага, Рукосуй, Дудолод, Свечник, Сибиряк?*

Задание 2. Что общего в народных мужских именах Егорша и Кирша (ср. Сборник фольклорных материалов Кирши Данилова)? Одного ли происхождения -ша у этих антропонимов и у названия хутора Кирша (сейчас уже в составе Донецка)?

Задание 3. Личные имена в разговорной речи, как правило, употребляются в так называемых производных формах. Какие производные формы вам известны от первичных полных имен *Иван, Анна, Евгений, Галина, Петр, Семен, Прасковья*. Как они образованы?

Задание 4. Ознакомьтесь с существующими версиями происхождения антропонима *Олух* в поговорке олух царя небесного. Зачем Богу был нужен олух 'дурак'? Как образовалось само слово олух! Было ли оно прежде собственным именем?

Задание 5. Собственные имена рассматриваются лексикологами как один из источников изучения, реконструкции слов, на базе которых они сложились. Какие апеллятивы послужили базой для образования таких русских фамилий, как: *Емцов, Желдаков, Золотухин, Земцов, Кадулин, Калабашкин, Карабанов, Калугин, Канюков, Каратыгин, Каргин, Карнаухов, Катышев, Кащеев, Кержаков, Кичигин, Кнорозов, Кожедубов, Какушкин, Коломак, Колотое, Рубан, Коненков, Корепанов, Коробов, Коропавин, Корсаков, Корчагин, Корякин, Кочемасов, Кочетов, Крамской, Кретов, Кропоткин, Костырин, Кузовлев, Кулигин, Кунин, Кучин, Лагодин, Лажечников, Легостаев, Лемешев, Литвинов, Лобанов, Лодыгин, Ломакин, Ломоносов, Ляпунов, Майков, Туробоев, Макагон, Маклаков, Махорин, Маштаков, Маяков, Мечников, Мизгирев, Мезинов, Мухортов, Мятлев, Набоков, Нагибин, Некрасов, Немоляев, Ненашев, Нежданов, Нечаев, Новиков, Огарев, Одинцов, Опарин, Осьмак, Полтораки, Полупанов, Прокудин, Пугачев, Пыжиков, Рагозин, Распутин, Реутов, Ромадин, Распопов, Рубцов, Ртищев, Русаков, Семаков, Третьяков, Сеченов, Скопцов, Собинин, Строев, Суетин, Сухотин, Табачников, Тютюнник, Шестаков.*

Задание 5. Объясните, в чем отличие хоронимов (названий государств) *Русь, Россия, Московия, Белая Русь и Червоная Русь*. Каким эпохам они принадлежат, какое значение раньше имели в них определения *Малая, Большая и Белая*?

Вопросы для самоподготовки

1. Охарактеризуйте первые отечественные ономастические словари и назовите их авторов.

2. Какие словари фамилий должны быть известны образованному человеку?
3. Укажите типологию топонимических словарей.
4. Назовите региональные топонимические словари и их авторов.
5. Назовите ведущих составителей словарей русской топонимии.

ТЕМА № 4

Ономастические универсалии

Вопросы

1. Определение понятия «ономастические универсалии» в связи с понятием «лингвистические универсалии».
2. Классификация лингвистических ономастических универсалий.
3. Классификация экстралингвистических ономастических универсалий.

Литература

Обязательная

1. Дашеева, В. В. Ономастические универсалии (на материале монгольских и китайских антропонимов) / отв. ред. Е. В. Сундуева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. — 188 с.
2. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
3. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. V. — М., 1970. — С. 114–162.
2. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д. Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд // Новое в лингвистике. Вып. V. — М., 1970. — С. 31–44.
3. Суперанская, А. В. Ономастические универсалии / А. В. Суперанская // Восточнославянская ономастика. М., 1972. — С. 346–356.
4. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.
5. Суперанская, А. В. Апеллятив-онома // Имя нарицательное и собственное: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А. В. Суперанская. — М.: Наука, 1978. — С. 5–33.
6. Суперанская А. В. Имя через века и страны / А. В. Суперанская. — М.: ЛКИ, 2007. — 192 с.

Информационные ресурсы

1. Донецкая ономастическая школа. URL: <http://azbuka.in.ua/proekt-onomastika-donbassa>

2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — полнотекстовая база данных научных периодических изданий. — URL: <http://www.elibrary.ru/>

3. «Рубрикон» — крупнейший энциклопедический ресурс Интернета. — URL: <http://www.rubicon.com/>

4. Сайт «Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни». — URL:<http://www.onomastika.ru>

Практические задания

Задание 1. Объясните значение и происхождение топонимических парафраз, выделив среди них общеупотребительные (узуальные) и окказиональные (индивидуально-авторские).

1.1. *Страна кленового листа, край кленового сока; Страна утренней свежести. 2. Город оружейников; Небесная (Поднебесная) империя; 3. Срединное государство. 4. Гибралтар Востока. 5. Северная Пальмира; город на Неве. 6. «Край нашенский». 7. Крыша мира. 8. Гора языков. 9. Вечный город. 10. Старый Свет. 11. Новый Свет. 12. Штат кокосовых пальм (в Индии). 13. Страна тысячи озер. 14. Черный континент. 15. Ледовый континент. 16. Всесоюзная кочегарка (устар.). 17. Мать городов русских. 18. Страна небесных гор. 19. Северная Венеция. 20. Остров свободы. 21. Третий Рим. 22. Янтарное море. 23. Янтарный берег. 24. Великая русская река. 25. Страна восходящего солнца. 26. Город желтого дьявола. 27. Железный Миргород. 28. Золотое кольцо. 29. Белокаменная.*

II. Какое подобное описательное название Вы бы выбрали для своего города?

Задание 2. Освоение народной речью иноязычных топонимов и антропонимов часто сопровождается изменением их структуры и звуковой формы. Как процесс адаптации изменил первоначальный облик приведенных ниже онимов и под влиянием каких особенностей живой речи русских они изменились?

Козлов (<Гезлев), Шлюшин (<Шлиссенбург), Стекольна (<Стокгольм, русских послов удивили оконные стекла вместо слюды), Арапия (<Аравия), Ковно (<Каунас), Омир (<Гомер), Гейне (<Гайне), Ганнибал (<Аннибал), Грумант (<Гренландия), Соколиный остров, Соколинец (<Сахалин), Вильям (<Уильям), Амстрадам (<Амстердам), Ядрин (<Адрианополь), Карман Яр-

городок на Дону (<Курман Яр), курляндское местечко Кобыла (<Коплау), литорский замок Мишурин Рог (XIV в.) <Миссурим, озеро Водолага (<Адалага, XVII в.).

Задание 3. Какие коннотации имеют в русском и других языках антропонимы Иван, Иванов?

Вопросы для самоподготовки

1. Что такое ономастические универсалии? Найдите их в онимном пространстве вашего города.

2. Как соотносятся понятия «ономастические универсалии» и «лингвистические универсалии»?

3. Назовите основные типы лингвистических ономастических универсалий.

4. Назовите типы экстралингвистических ономастических универсалий.

ТЕМА № 5

Русская антропонимика

Вопросы

1. Антропонимика как основной раздел русской ономастики.
2. Этапы становления русской антропонимии. Формирование русской антропонимической системы.
3. Основные виды антропонимов: личное имя собственное, отчество, фамилия, псевдоним, прозвище, криптоним, никнейм.
4. Русская антропонимическая система: общая характеристика.
5. Развитие русской антропонимической системы в XXI веке.

Литература

Обязательная

1. Борисов, И. В. Антропонимы, как картина личности / И.В. Борисов. — Москва: 2016. — 100 с.
2. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
3. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Анисимова, В. В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке: на примере личных имен: автореферат к филол. наук... специальность 10.02.01. — Москва, 2004. — 25 с.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
3. Никонов, В. А. Словарь русских фамилий / Сост. Е. Л. Крушельницкий. — Москва: Школа-Пресс, 1993. — 224 с.
4. Степанова, Ф. В. Русский женский антропонимикон в культурно-генетическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук... специальность 10.02.01. / Ф. В. Степанова. — Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2006. — 192 с.
5. Суперанская, А. В. Современные русские фамилии / А. В. Суперанская, А. В. Сулова. — М.: Наука, 1981. — 176 с.
6. Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских фамилиях. — Спб.: Авалонь, Азбука-классика, 2008. — 288 с.

7. Федосюк, Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь / Ю. А. Федосюк. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 223 с.

8. Федосюк, Ю. А. Что означает ваша фамилия? — Изд. 2-е. — М.: Флинта, 2006. — 48 с.

9. Щетинин, Л. М. Русские имена. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. унта, 1978. — 232 с.

Информационные ресурсы

1. Донецкая ономастическая школа. URL: <http://azbuka.in.ua/proekt-onomastika-donbassa>

2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — полнотекстовая база данных научных периодических изданий. — URL: <http://www.elibrary.ru/>

3. «Рубрикон» — крупнейший энциклопедический ресурс Интернета. — URL: <http://www.rubicon.com/>

4. Сайт «Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни». — URL: <http://www.onomastika.ru>

Практические задания

Задание 1. В фамилиях часто отражаются названия профессий предков, иногда уже не существующих. Какие это профессии?

Решетников, Бронников, Жемчужников, Кадочников, Кадашев, Кисельников, Кожемякин, Шемяка, Колпачников, Крамарев, Крамов, Крамаренко, Красильников, Крашенинников, Крестовников, Лажечников, Луковников, Мучников, Мельников, Макогон, Макогоненко, Марковников, Машинистов, Мукосеев, Овчинников, Пряничников, Трубников, Туробоев, Просалов, Баранников, Пряничников, Резников, Свешников, Серебренников, Золотарев, Седельников, Сидельников, Ситников, Смольников, Смоляков, Солодовников, Садовничий, Струговщиков, Сыромятников, Кожевников, Травников, Целовальников, Черединов, Чередниченко, Щепетильников.

Задание 2. Назовите фамилии писателей, рожденных в незаконном браке, представляющие собой усеченные формы — часть фамилии отца.

Задание 3. В небольшом списке фамилий, представленном ниже, есть такие, что были характерны для определенных социальных групп, например, священнослужителей и семинаристов,

казаков, бродяг, жителей отдельных регионов России. Определите их социальную маркированность и обоснуйте свои выводы.

Кержаков, Кондаков, Космодемьянский, Цветаев, Цветков, Цветов, Ктитор, Лебединский, Кустодиев, Филомафитский, Добролюбов, Дьяков, Попов, Елеонский, Иорданский, Кастальский, Ярмак, Каргин, Диченков, Реформатский, Парийский, Славинский, Ризположенский, Никольский, Софийский, Распопов, Непомнящий, Реформатский, Нагишкин, Кедрин, Барский, Неизвестный, Пономарев, Сибирцев, Ченцов, Петропавловский, Предтеченский, Фаворский, Флоренский, Подьячев, Разин, Десницкий, Архангельский, Бесфамильный, Изумнов, Волконский, Грацианский, Всехсвятский, Златовратский, Преображенский, Мещанинов.

Задание 4. Что такое псевдонимы? В чем их отличие от прозвищ? Назовите те и другие, объясните причину их выбора.

Гайдар, Остужев, Ислахи, Антоша Чехонте, Качалов, Сталин, Киров, Молотов, Максим Горький, Демьян Бедный, Евстигней Смертяшкин, Козьма Прутков, Жорж Санд, Черубина де Габриак.

Задание 5. В антропонимике русских издавна присутствует много фамилий тюркского происхождения. Одни из них имеют в своей основе тюркское слово, другие родословными западноевропейскими объявлены искусственно созданными. Определите происхождение следующих фамилий, помещенных в составленный список:

Тютчев, Чичерин (предки Тютчева были турецкого или гезуэзского происхождения, Чичерина — только тюркского), Ростопчин, Куракин, Копылов, Макшеев, Тургенев, Алымов, Мещеров, Тюфякин, Шалимов, Карандеев, Ермолов, Долманов, Измайлов, Болдырев, Бибиков, Архаров, Курдюмов, Кочубей, Кропоткин, Кунаев, Карамзин, Карганов, Калакуцкий, Бердяев, Бирюков, Батурлин, Бухарин, Каратаев, Кобяков, Огарев, Сабуров, Татищев, Телешев, Токмаков, Тухачевский, Ростопчин, Шишмарев, Баскаков, Казаков, Тюфякин, Булгаков, Сабуров, Кушелев, Булатов, Мусин-Пушкин, Арапов, Бакаев, Бердяев, Теркулов, Чириков, Чагин, Пирогов.

Вопросы для самоподготовки

1. Что такое «антропоним» и что изучает антропонимика?

2. В чем проявляется социальная знаковость личного имени?
3. Что составляет антропонимическую систему?
4. Какие проблемы возникают при сопоставлении различных антропонимических систем (в синхроническом и диахроническом аспекте)?
5. Назовите основные этапы в истории русской антропонимики. Охарактеризуйте главные особенности каждого этапа.
6. Охарактеризуйте роль русских отчеств в дофамильный период.
7. Каковы нормы образования современных отчеств?
8. Какие семантические основы выделяются у русских фамилий?
9. Назовите основные этапы истории русских фамилий.
10. Каковы с исторической точки зрения источники русских фамилий иностранного происхождения?
11. Проанализируйте с точки зрения структуры и (по возможности) семантики собственную антропонимическую модель.

ТЕМА № 6

Русская топонимия

Вопросы

1. Топонимика как раздел ономастики. Исторические и лингвистические предпосылки формирования русской топонимики.
2. Методы топонимических исследований.
3. Принципы топонимических классификаций. Становление топонимической терминологии. Понятия микро- и макро- в топонимике.
4. Словообразовательные модели русской топонимии. Топонимические типы.
5. Основные топонимические форманты.

Литература

Обязательная

1. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.
2. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М., 1983. — 224 с.
2. Басик, С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета / С. Н. Басик. — Мн.: БГУ, 2006. — 200 с.
3. Жучкевич, В. А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич. Изд. 3-е, перераб. — Минск: Вышэйшая школа, 1980. — 288 с.
4. Подольская, Н. В. Современная русская ономастическая терминология / Н. В. Подольская. — М., 1978. — 198 с.
5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.
6. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. — М.: Наука, 1985. — 176 с.
7. Русская ономастика и ономастика России. Словарь. / под ред. О. Н. Трубачева. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 288 с.
8. Поспелов, Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: около 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. — 2-е изд.,

стереотип. — М.: Русские словари, ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. — 512 с.

9. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. — М.: Мысль, 1974. — 509 с.

10. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — М.: Наука, 1988. — 192 с.

Информационные ресурсы

1. Донецкая ономастическая школа. URL: <http://azbuka.in.ua/proekt-onomastika-donbassa>

2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — полнотекстовая база данных научных периодических изданий. — URL: <http://www.elibrary.ru/>

3. «Рубрикон» — крупнейший энциклопедический ресурс Интернета. — URL: <http://www.rubicon.com/>

4. Сайт «Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни». — URL:<http://www.onomastika.ru>

Практические задания

Задание 1. Охарактеризуйте этническую принадлежность приведенных ниже топонимов (названий селений).

Донецкая область. *Криничная, Красная гора, Цикурино, Промень, Холмистое, Свободное, Червоносельское, Красный Луч, Родники, Скелевое, Красный Пахарь, Кодема, Травневое, Октябрь, Ялта, Константинополь, Улаклы, Анадоль, Бирючье, Майское, Пищевик, Бабах Тарама, Стыла, Заможное, Восход, Северное.*

Задание 2. Объясните, какая ошибка была допущена в названии Северный Донец (правильно Северский Донец). Почему правый приток Дона был назван Северским?

Задание 3. Какие оттопонимические значения (референтные коннотации) свойственны приведенным ниже топонимам.

Азия, Америка, Амур, Африка, Везувий, Гуляйполе, Европа, Жмеринка, Камчатка, Китай, Клондайк, Ниагара, Олимп, Сахалин, Эверест, Эльдorado, Этна.

Задание 4. Что такое урбаноним и его виды — агороним, годоним, хороним, ойкодомоним, экклезионим? Составьте список урбанонимов того города, в котором вы живете и, по возможности, объясните их происхождение.

Задание 5. Какую внеязыковую информацию содержат приведенные топонимы?

*Балаган (поселок в Донецкой области), Берестечко (селе-
нье в Волынской области), Быстрица, Благовещенка (села в
Донецкой, Днепропетровской и Запорожской областях), Богоду-
ховка (село в Черкасской области), Болград (город в Одесской
области), город Винница, Углегорск (город в Донецкой области),
Дача (несколько сел в Донецкой и Кировоградской областях),
Домаха (два села в Днепропетровской и Харьковской областях),
город Запорожье, город Звенигород.*

Задание 6. От перечисленных ниже названий населенных пунктов образуйте названия их жителей (катойконимы) — для лиц мужского и женского пола, а также формы множественного числа (с учетом существующих вариантов). В каких случаях и почему образование некоторых катойконимов сопряжено с большими трудностями? Как поступить в таких случаях?

*Черновцы, Днепропетровск, Хмельницкий, Горловка, Харь-
ков, Одесса, Гончариха, Киев, Харьков, Ровно, Кривой Рог, Донецк
(прокомментировать существующие варианты дончанин,
дончанка, дончане и донетчанин, донетчанка, донетчане), Ка-
менец-Подольск, Мариуполь, Керчь, Славянск, Пятихатки, Вол-
новаха, Марьевка, Гуляй-Поле, Харцызск, Макеевка, Перемышль,
Розовка, Хруст, Чугуев, Ямы, Сумы, Херсон, Авдеевка, Желтые
Воды, Орловщина, Украинск, Ударник, Комсомольск, Валуйки,
Культура, Псков, Нижний Новгород, Хабаровск, Владивосток,
Грозный, Туапсе, Ростов-на-Дону, Тула, Чебоксары, Пермь, Ека-
теринбург, Кинешма, Решма, Цимлянск, Йошкар-Олы, Элиста,
станция Усть-Медведица, станция Качалинская, Пятигорск,
Уфа, Анадьрь, Брянск.*

Задание 7. Вместе с опрошением — утратой собственным именем мотивации и разрывом смысловой связи с первичной корневой морфемой отмечается и противоположный ему процесс реэтимологизации — наделения слова внутренней формой. Такое вторичное переосмысление топонима может быть достаточно разнообразным, но наиболее распространены два типа реэтимологизации: а) когда наблюдается разрушение первичной формы имени вследствие паронимичного выравнивания с корнями апеллятива или другого онима словаря (так наз. «народная этимология») и б) когда такого разрушения нет, но имеет место лишь неправильное его разложение на части и

их переосмысленные («ложная этимология»). В перечисленных топонимах найдите случаи «народной этимологии» и ошибочного разложения целостных топонимов.

1. *р. Бык (бассейн Нижнего Днестра) <тюрк. 'большой' (О. Н. Трубачев «Названия рек Правобережной Украинн», с. 194).*

2. *Изюм (сейчас Изюмец — л. п. Северского Донца) <крымско-тат. озен 'река'. На какой тип реэтимологизации указывает символ города в дореволюционное время — виноградная лоза с кистью плодов на золотом фоне?*

3. *Истерма — «река, вытекающая из терема».*

4. *Кинешма, Решма (города Ивановской обл., на Волге) — будто бы из выкриков персидской княжны, обращенных к Степану Разину: «режь мя (т. е. меня) и «кинешь мя». Ср. в народной песне о Разине: «И за борт ее бросает в набежавшую волну».*

5. *Ворскла (л. п. Днепра) — будто бы в эту речку уронил монокль Петр I, после чего он выкрикнул: «Пусть эта река отныне называется Вор стекла», т. е. стекла.*

6. *Данил Тарама — один из многочисленных вариантов гидронима Дели Тарама (в бассейне Кальмиуса) — 'сумасшедшая, опасная балка'.*

7. *Айдар (л. п. Северского Донца) — из возгласа «Ай, дар!» (на берегу этой реки местные жители подарили что-то Екатерине Великой).*

8. *Миус — из словосочетания «мій (в) ус» (укр.). Эта легенда о происхождении названия Миус была использована поэтом А. Сафоновым: «Сюда пришли когда-то запорожцы, Один из них, что был высок и рус, Сказал — так бачте, бачте тико хлопцы, Здесь речка вьется, будто бы мій ус. С тех пор Миусом, говорят, назвали степную речку с темною волной, Лежащую на долгом перевале Меж Доном и Украиной степной».*

Задание 8. Приведите русские фразеологизмы с географическими названиями *Москва, Киев, Крым*. Какую экспрессивно-эмоциональную окраску они получают в составе устойчивых оборотов?

Вопросы для самоподготовки

1. Что такое «топоним»? В какой области научного знания в первую очередь изучается данное явление?

2. Назовите основные разряды топонимов.

3. Какие компоненты характерны для ойконимов?
4. Какова специфика происхождения и изменения урбанонимов?
5. Какие проблемы существуют в изучении гидронимии?
6. Чем обосновано возникновение дримонимов?
7. Назовите виды дромонимов.

ТЕМА № 7

Поэтическая ономастика

Вопросы

1. Поэтическая ономастика как самостоятельная научная дисциплина.
2. Классификации поэтонимов. Разряды поэтонимов.
3. Ономастическое пространство художественного произведения.
4. Основные направления изучения поэтики онимов и перспективы дальнейшего развития литературной ономастики.

Литература

Обязательная

1. Васильева С.П., Ворошилова Е. В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей / С. П. Васильева, Е. В. Ворошилова; Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2009. — 138 с.
2. Калинин, В. М. Литературная ономастика, или Поэтика онима. Методические указания к спецкурсу. Для студентов филологических факультетов / сост. В. М. Калинин. — Донецк, 2002. — 39 с.
4. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2006. — 412 с.

Дополнительная

1. Калинин, В. М. Поэтика онима / В. М. Калинин. — Донецк, 1999. — 408 с.
2. Карпенко, Ю. А. Специфика имени собственного в художественной литературе // Ю. О. Карпенко. Літературна ономастика: Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 205–219 [впервые в: *Onomastica XXXI*, 1986 — С. 5–22].
3. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / М. В. Карпенко // Филологические науки. — 1986. — № 4. — С. 34–40.
4. Михайлов, В. Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX в., их функции и словообразование / В. Н. Михайлов. — М., 1956. — 160 с.
5. Фоянкова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоянкова. — Л.: ЛГУ, 1990. — 103 с.

Информационные ресурсы

1. Донецкая ономастическая школа. URL: <http://azbuka.in.ua/proekt-onomastika-donbassa>
2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — полнотекстовая база данных научных периодических изданий. — URL: <http://www.elibrary.ru/>
3. «Рубрикон» — крупнейший энциклопедический ресурс Интернета. — URL: <http://www.rubicon.com/>
4. Сайт «Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни». — URL:<http://www.onomastika.ru>

Практические задания

Задание 1. Некоторые ономатологи (в частности, Ю. А. Карпенко) рассматривают названия литературных произведений как собственное имя. Что дает им для этого основание. Покажите, какая существует связь между названием произведения и его содержанием. Почему название, как правило, дается произведению уже после того, как оно бывает написано? Какая классификация заглавий существует? Для примера можно использовать такие названия, как «Хождение по мукам» А. Толстого, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Мы» Е. Замятина, «А зори здесь тихие...» Васильева, «Время, вперед!» В. Катаева.

Задание 2. В чем проявляются интертекстуальные связи на уровне собственных имен персонажей романа В. Набокова «Приглашение на казнь»? Приведите примеры интертекстуальных связей между собственными именами в произведениях других авторов.

Задание 3. Теонимы и мифонимы — чем они отличаются друг от друга? Приведите примеры мифоантропонимов и мифотопонимов, их употребления в художественных произведениях. Какие мифонимы в русском языке стали коннотонимами?

Задание 4. Развитие референтных коннотаций у некоторых собственных имен проходит через несколько этапов — зарождение коннотации (оказиональные коннотонимы), узуализация коннотации (узуальные коннотонимы), ослабление коннотации («депрессивные» коннотонимы) и утрата коннотации (отконнотонимные апеллятивы). Иногда может произойти возрождение старой коннотации («реанимирова-

ные» коннотонимы). Покажите это на материалах «Словаря коннотативных собственных имен» (см. в списке литературы).

Задание 5. Что вам известно о мифопоэтониме русского фольклора Буян, упоминаемом А. С. Пушкиным в «Сказке о царе Салтане». С каким диалектным словом связывают его происхождение?

Литература: Русская ономастика и ономастика России. — М., 1994; Горбаневский М. В. «Мимо острова Буяна...» // Русская речь. — 1987. — № 6.

Задание 6. В чем отличие онимного пространства художественного произведения от реального онимного пространства какой-либо территории? Опишите онимное пространство (или поэтонимосферу) какого-нибудь произведения.

Задание 7. Прочитайте гл. II–V первой части книги П. А. Флоренского «Имена». Каковы основания определения автором художественных образов как имен «в развернутом виде»?

Задание 8. Подготовьте сообщение по одной из статей второй части («Словарь имен») книги П. А. Флоренского «Имена». Что является значимым для автора при определении внутренней структуры имени?

Вопросы для самоподготовки

1. Каковы основные проблемы поэтической ономастики?
2. Дайте определения понятий «ономастическое пространство художественного произведения» и «поэтоним».
3. На каких принципах базируются классификации поэтонимов?
4. Назовите разряды поэтонимов. В чем их специфика?
5. Какой стилистический прием используется писателями на основе «заимствованных» поэтонимов?
6. Приведите примеры разрядов поэтонимов из художественной литературы (на выбор).
7. Каковы основные этапы становления современной поэтической ономастики?

ТЕМА № 8

Региональная ономастика Донбасса

Вопросы

1. Региональная ономастика: перспективы и проблемы исследования.
2. Топонимия Донбасса. Происхождение названий городов Донбасса.
3. Донецкая ономастическая школа: цели и задачи.
4. Труды Е. С. Отина по топонимии Донбасса.

Литература

Обязательная

1. Калинин, В. М. Задачи Донецкой ономастической школы сквозь призму филологического краеведения Донбасса // Материалы II Международных ономастических чтений им. Е. С. Отина — Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2017. — 202 с.

2. Отин Е. С. Топонимия Приазовских греков: Историко-этимологический словарь географических названий. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Донецк: ООО Юго-Восток Лтд, 2002. — 208 с.

3. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2006. — 412 с.

4. Отин Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2-х т.: Т. 1: Верхний и Средний Дон / Е. С. Отин; Рецензенты: Ю. А. Карпенко, Г. Ф. Ковалев; М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Донецкий нац. ун-т. — Донецк: Юго-Восток, 2011. — 576 с.

5. Отин Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2-х т.: Т. 2: Нижний Дон / Е. С. Отин; Рецензенты: Ю. А. Карпенко, Г. Ф. Ковалев; М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Донецкий нац. ун-т. — Донецк: Юго-Восток, 2012. — 792 с.

6. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2013. — 118 с.

7. Отин Е. С. Сборник упражнений к спецкурсу по ономастике / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2013. — 55 с.

Дополнительная

1. Отин Е. С. Избранные работы. (Том 1) / Е. С. Отин; М-во образования Украины, Донецкий гос. ун-т. — Донецк: Донетчина, 1997. — 470 с.

2. Отин Е. С. Избранные труды по языкознанию. Том 2 / Е. С. Отин. — Донецк: Донетчина, 1999. — 400 с.

Информационные ресурсы

1. Донецкая ономастическая школа. URL: <http://azbuka.in.ua/proekt-onomastika-donbassa>
2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — полнотекстовая база данных научных периодических изданий. — URL: <http://www.elibrary.ru/>
3. «Рубрикон» — крупнейший энциклопедический ресурс Интернета. — URL: <http://www.rubicon.com/>
4. Сайт «Ономастика России. Имена собственные в нашей жизни». — URL: <http://www.onomastika.ru>

Практические задания

Задание 1. Ниже приводится список коллективных хозяйств Донбасса (по данным «Справочной книги «Весь Донбасс» на 1923-1924 год, Славянск, 1923», С. 442–453). Определите свойственные этому периоду истории нашей страны особенности номинации этого типа объектов. Какие лексико-семантические и структурные типы эргонимов 20-х годов утрачены современной эргонимией.

Таганрогский округ. *Разум и Совесть, Заря Ольгинская, Благодать, Уголок, Васильевская Заря, Миус, Маяк Еланчик, Середняк, Нераздельная Любовь к Труду, Трудолюбие, Хорист, Счастье Будущего, Заря Б.-Неклиновская, Порядок, Весенние Вскходы, Маяк Коммунизма, Сеятель, Сеятель Таганрогский, Сила Пролетарской Воли, Смелость, Мессия Истины, Водопад, Восходящая Заря, Могучая Рука, Крестьянский Успех, Борьба за Благо Трудящихся, «Пролетарий, вперед!», Царство Труда, Промышленность, Мы победили, «Незаможник, вперед!».*

Шахтинский округ. *Пролетарский Светъч, Доброе утро, Россия, Мечта, Маре, Красный Дон, Муравейник, Рожь.*

Юзовский округ. *Культизатор, Заря Новой Жизни, Хлебобороб, Красный Гвардеец, Новорожденный Пахарь, Колос.*

Задание 2. Среди топонимов и антропонимов нашего времени появилось много жаргонных антропонимов и топонимов, например: *Красик* (<Красноармейск), *Крупа* (<библиотека им. Н. К. Крупской), *Васал* (<Василий Алексеевич), *Вальпетра* (<Валентина Петровна). Названия внутригородских объектов (урбанонимы) *Донецка*: *Декор* (торговый центр «Декор-Донбасс»), *Рита* (территория возле магазина «Рита») *Брига* (столовая Донецкого университета «Бригантина»), *Филара*

(Донецкая областная филармония), Гренка (проспект имени Гринкевича), Флера (улица имени Флеровского), Голова (сленговое название памятника Пушкину), Пятак (овальная территория вокруг него; ср. пятачок), Чика (ночной клуб «Чикаго»), Макдак (ресторан «Макдоналдс»), Камса (проспект Комсомольский), Члентано (пиццерия «Члентано»), Рыгантина (студенческая столовая Донецкого университета), Железка (железные ворота парка имени Щербакова), Надька (территория возле областной библиотеки им. Надежды Константиновны Крупской), Миша (собор Архистратига Михаила), Ливер (арт-ресторан, бар и столовая «Ливерпуль»). Объясните, как они образовались. Назовите другие известные вам сленговые урбанонимы (желательно вашего города).

Задание 3. Основным законом топонимики является выбор из множества признаков географического объекта для его названия только одного — социально значимого. Какие признаки определили характер таких названий, как Северский Донец и Саур Могила.

Задание 4. Объясните, какие способы и средства словообразования характерны для таких сленговых онимов, как названия: *группы домов в Донецке Абэвэгэдэйка, части территории Красногвардейского р-на Макеевки Арджо, поселка Бендер возле Ясиновского коксохимзавода в городе Макеевка, бронзового бюста А. Пушкина в Донецке Голова, шахт Двенаха и Шаха в Донецке, памятника певцу А. Соловьяненко возле Донецкого театра оперы и балета Золотой, части улицы Щетинина — Щетка в Донецка, нового названия магазина «Бологое», расположенного между Южным и Северным вокзалами в Донецке.*

Задание 5. Составьте список названий улиц (годонимов) Донецка или Горловки, охарактеризуйте историю возникновения этих названий и словообразовательную структуру. Имеют ли они разговорные или сленговые варианты? Сравните годонимы Донецка или какой-то его части с годонимами своего города.

Задание 6. К каким собственным именам относятся термины патроним, андроним и гинеконим! Как они образуются? Предлагаемый список их распределите соответственно по трем группам. Какие из них участвовали в образовании фамилий?

Иваниха, Иванова, Мишина, Серегина, Бабин, Солдаткин.

Могут ли они одновременно быть и фамилиями?

Задание 7. Составьте список имен и фамилий сокурсников и попытайтесь определить: а) мотивы выбора имени родителями; б) производные (уменьшительно-ласкательные) формы имени и каким из них называют их родители и друзья; в) этимологию имени.

Вопросы для самоподготовки

1. Назовите цели и задачи Донецкой ономастической школы.
2. Охарактеризуйте основные труды Е. С. Отина по топонимии Донбасса.
3. Назовите основные топонимические типы Донбасса.

III. Материалы для чтения

Система современной русской урбанонимической терминологии

(Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун)²

Из всех разрядов ономастики урбанонимика является в настоящее время одним из наиболее интенсивно и экстенсивно развивающихся. Если еще в конце прошлого века можно было быть уверенным, что точно знаешь исследователей этого пласта онимической лексики и их работы, то сейчас трудно уследить за новыми публикациями, в которых изучаются названия линейных и точечных внутригородских объектов. Первоначально ученые использовали описательные термины *названия улиц и площадей* [Горбачевич, Хабло, 1967; Никонов, 1969; и др.], *городская топонимия / топонимика* [Горбачевич, 1964; Горбаневский, 1994; Левашов, 1990], *топонимическая система города* [Суперанская, 1964] и пр. Н. В. Подольская первая начала употреблять термины *урбаноним, урбанонимия* [Подольская, 1974; 1988, 139–140], и они постепенно получили распространение в лингвистических трудах [Перкас, 1978; Мезенко, 1991; 1991; 2003; 2012; Мезенка, 1995; 2008; Супрун, 2000, 8; Мадиева, Супрун, 2016, 23; Разумов, 2015; 2015].

Под урбанонимом мы понимаем название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию. Ядро урбанонимического поля составляют названия, указывающие на объекты, которые содержат на своей территории отдельные строения с номерами. Такие урбанонимы, как и другие ядерные конститuentы полевых структур, «наиболее специализированы для выполнения функций поля, систематически используются, выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для поля» [Попова, 1989, 6]. К ядерным урбанонимам относятся годонимы (названия улиц, переулков и пр.) и агоронимы (названия площадей). Именно улицы и площади являются главными объектами номинации в город-

² Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Система современной русской урбанонимической терминологии // Вопросы ономастики. — 2017. — Т. 14. — № 2. — С. 115–125.

ском пространстве и главными линейными объектами пространственной среды для жизни и деятельности человека [подробнее см.: Супрун, 2015]. Их особенности определяются: для улицы — идеей проезда, прохода (*улица* ‘пространство между двумя рядами домов в населенном пункте для прохода и проезда; два ряда домов с проходом, проездом между ними’ [БТС, 1383]), для площади — идеей незастроенного пространства (*площадь* ‘незастроенное, обрамленное какими-л. зданиями, зелеными насаждениями место в пределах города, села, составляющее часть городского, сельского пространства’ [Там же, 845]). Эти идеи поддерживаются в русском языке этимологическим значением главных урбанотерминов: ‘плоское пространство’ — для площади и ‘отверстие, проход’ — для улицы [Фасмер, 3, 287; 4, 159–160].

Характерной особенностью урбанонимикона является взаимосвязь наименований различных объектов городского пространства, трансурбанонимические переходы, образование периферийных названий от ядерных — годонимов и агоронимов. В античном и средневековом городе важной частью городского пространства были ворота, через которые можно было попасть в поселение и выйти из него. По числу и монументальности ворот определялась важность города, его торговое, военное, культурное значение. Названия ворот — пилонимы (от *греч.* *πύλη* ‘ворота’ + *ὄνομα* / *ὄνυμα* ‘имя’) — часто продолжались в наименованиях улиц и площадей. В Царицыне конца XVII в. были *Предтеченские, Царицынские, Московские* ворота, последние вели на Московскую улицу [Рябов и др., 1994, 18]. В Ташкенте в XV в. ворота назывались по местным племенам, которые их охраняли. В середине XIX в. ворота в городе были перестроены, их стало 12: *Самарканд дарваза* ‘Самаркандские ворота’, *Чагатай, Лабзак, Тахтапуль, Карасарай, Сагбан, Кукча, Камалан, Бешагач, Коймас, Коканд и Кашгар*. Они именовались в честь города, в сторону которого открывалась дорога, или по главным улицам города (*Чагатай дарваза*) [Алимова, 2007].

В ряде городов важными объектами внутригородского пространства становятся мосты, названия которых — гефиронимы (от *греч.* *γεφύρα* ‘плотина, мост’ + *ὄνομα* / *ὄνυμα* ‘имя’) — также являются урбанонимами. В Санкт-Петербурге 342 городских

моста, кроме того, еще 133 в его ближайших пригородах [Бунин, 1986; Богданов, 2007]. Пилонимы и гефиронимы составляют соответственно крайнюю и дальнюю периферию урбанонимической терминологии, поскольку представлены не во всех типах населенных пунктов, обусловлены историей развития градостроительства, имеют низкий уровень частотности употребления в речи.

К околядерному пространству [см. о нем: Ищук, 1995, 26] урбанонимического поля относятся внутригородские хоронимы. Названия районов города используются в официальных документах, а в речи претерпевают разного рода трансформации: *Краснооктябрьский район* — *Красный* («Живу на *Красном*»), *Тракторозаводский район* — *Тракторный* («По-едем на *Тракторный*»). Неофициальные наименования микрорайонов сближаются с микротопонимами — собственными именами микрообъектов, имеющими узкую сферу употребления, функционирующими в пределах микротерритории, известными узкому кругу людей, которые живут вблизи именуемого микрообъекта [см.: Подольская, 1988, 83]. В последнее время на волне демократизации языка и лингвосознания микротопонимы расширяют сферу своего функционирования, проникают в публицистику и художественные тексты, переходят в эргонимы и другие ономастические разряды (кафе «*Семь ветров*», ТСЖ «*Жилгородок*» в Волгограде и др.).

Ойкодомонимы как имена собственные зданий [Там же, 88–89] и внутригородские экклезионимы (названия храмов, церквей, монастырей) [Там же, 149] именуют точечные объекты, их можно включить в ближнюю периферию урбанонимического пространства, поскольку они обладают в лингвосоциуме теми же признаками, что и неофициальные названия микрорайонов. К крайней периферии, маргинальным совокупностям языковых единиц [см.: Конецкая, 1984, 26] можно отнести названия остановок внутригородского транспорта (порейурбанонимы), Система современной русской урбанонимической терминологии которые зачастую представляют собой перешедшие в этот разряд годонимы и агоронимы (реже эргонимы, ойкодомонимы, экклезионимы и пр.) в новой функции — обозначения места на карте города по маршруту следования транспорта.

От урбанонимов, на наш взгляд, ничем не отличаются виконимы — названия внутрисельских линейных объектов [Мезенко, 2006; 2009; Разумов, 2011; 2012; 2013], особенность которых заключается только в том, что именуемые объекты расположены в населенном пункте сельского типа; в остальном же они образуются по тем же моделям и с отражением тех же социолингвистических закономерностей, что и урбанонимы. Видимо, главной причиной возникновения новой терминологической единицы послужила этимология термина *урбаноним* < лат. *urbanus* 'городской, в городе (особенно в Риме) живущий, находящийся, к городу относящийся' [Петрученко, 1994, 671].

Жаль, что при выборе термина для обозначения внутрисельских объектов не было учтено семантическое и лингвокультурное противопоставление *urbanus vs. rusticus* 'к деревне (полю, имению) относящийся, деревенский, сельский' [Там же, 585]. Термин *рустиконим* был бы более логичным для названий сельских улиц и площадей, тем более что термин *виконим* может трактоваться неоднозначно: в латинском языке слово *vīcus* значит не только 'деревня, селение; хутор, мыза', но и 'в городе: квартал, часть, улица'; в таком случае более точным был бы термин *виканоним* < лат. *vicānus* 'живущий в деревне, деревенский', *vicani* 'деревенские жители, поселяне' [Там же, 692, 694]. Этот термин корректнее и в словообразовательном плане, поскольку он образован от основы латинского прилагательного, как и *урбаноним*. Было бы желательно, чтобы при создании ономастических терминов учитывались деривационные характеристики классических языков.

Количество исследований по урбанонимике возрастает с каждым годом. Городов в мире много, в каждом есть свой уникальный и вместе с тем хранящий общенациональные и мировые (глобальные) традиции урбанонимикон, методика ономастического анализа достаточно разработана, поэтому таких штудий может быть неисчислимо множество. Однако наука должна развиваться прежде всего интенсивным путем, применяя новые подходы к анализу материала, создавая новые методы и приемы лингвистического (ономастического) поиска, сопровождая эти поиски развитием терминологии.

Так, изучение функционирования урбанонимов с позиций полевой лингвистики ставит вопрос о терминологической определенности в этой области. Как известно, имена собственные могут входить в состав апеллятивно-онимических комплексов (далее — АОК): *Российская империя, Республика Казахстан, Свердловская область, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, дом отдыха «Зеленая роща», роман Л. Н. Толстого «Война и мир», картина А. К. Саврасова «Грачи прилетели», журнал «Вопросы ономастики», господин Алевфуренко, баба Люся, тетя Надя, нем. Herr Hengst, англ. mister Smith, фр. monsieur Delacroix, чеш. pan Novik, pan? Svobodov?, польск. pan Warchoł, ит. signor Franco, греч. κυρία Παπαδοπούλου* и т. п. Наличие таких комплексов служит показателем отнесения онима к ядру или периферии онимического поля: к ядру принадлежат антропонимы, не требующие апеллятивного сопровождения или использующие его только в этикетной формуле (в том числе при номинации в военной среде, где идентификация не предполагает использования фамилии без звания и звания без фамилии [см.: Васильева, 2009, 73]), к периферии же — онимы, для которых функционирование в составе АОК обязательно (названия предприятий, организаций, учреждений, органов печати, произведений литературы и искусства, товарных марок). Н. Д. Арутюнова говорит о стремлении к таксономической дифференциации онимов с помощью категориального существительного: *фабрика «Красная роза», кинотеатр «Художественный», улица Пречистенка* и пр. [Арутюнова, 1999, 35]. Употребление в сочетании с апеллятивом, определяющим разрядное отнесение единицы, является необходимостью для периферийных онимов в плане различения омонимичных имен собственных: *детский сад «Ромашка» — кафе «Ромашка» — магазин «Ромашка» — крем «Ромашка» — стихотворение «Ромашка» — песня «Ромашка* и пр. Периферийные имена собственные имеют облигаторное апеллятивное сопровождение [Супрун, 2012].

Урбанонимы функционируют только в составе АОК [Широков, 2002], в который входят внутригородской топографический термин (урбанотермин) и единичное наименование объекта. Когда коммуниканты владеют ситуацией общения, понимают, о каком объекте идет речь, сопровождающая урбаноним апеллятивная единица в речевых высказываниях

может опускаться: «Я живу на *Ленина*», «Мне выходить на *Мира*». Однако при этом возможны коммуникативные неудачи. Во многих городах встречаются одинаковые названия у разных городских объектов (площадей, проспектов, улиц, переулков, проездов, шоссе и пр.): в Волгограде имеются расположенные рядом *проспект* и *улица Ленина*, поэтому назначенная встреча «на *Ленина*» может не состояться.

Итак, современная русская урбанонимическая терминология нуждается в теоретическом осмыслении и практическом лексикографическом изложении. В урбанонимах ярко отражаются периферийная отнесенность единиц, внутриномастические процессы перехода единиц из одного разряда в другой, связь ономастики с лингвистикой, историей, географией, обществознанием, культурологией и другими отраслями знания.

Литература

1. Алимова Д. А. История Ташкента (с древнейших времен до наших дней). Ташкент: Арт флекс, 2007.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Богданов Г. И. Мосты и Петербург. СПб.: Белое и Черное, 2007.
4. БТС — Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
5. Бунин М. С. Мосты Ленинграда: очерки истории и архитектуры мостов Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Л.: Стройиздат, 1986.
6. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. 2-е изд. М.: Либроком, 2009.
7. Горбаневский М. В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т рус. яз. М., 1994.
8. Горбачевич К. С. О городской топонимике // Вопросы культуры речи. 1964. Вып. 5. С. 91–104.
9. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде. Л.: Лениздат, 1967.
10. Ищук Д. Г. Лексико-семантическое поле как выражение концептуальной модели времени в языке (на русско-славянском материале): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1995.
11. Конецкая В. П. О системности лексики // Вопр. языкознания. 1984. № 1. С. 26–35.
12. Левашов Е. А. Топонимия Москвы и Ленинграда вчера и сегодня // Рус. речь. 1990. № 3. С. 122–128.

13. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теоретические основы ономастики. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Қазақ университеті, 2016.
14. Мезенка Г. М. Назвы вулиц разказваюць. Віцебск: Выд-ва ВДУ, 1995.
15. Мезенка Г. М. Віцебшчына ў назвах вулиц. Віцебск: Выд-ва ВДУ, 2008.
16. Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Белорус. гос. ун-т. Минск, 1991а.
17. Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии. Минск: Университетское изд-во, 1991б.
18. Мезенко А. М. Имя внутригородского объекта в истории: об урбанонимах Беларуси XIV — нач. XX в. Минск: Выш. шк., 2003.
19. Мезенко А. М. Белорусские виконимы в контексте современной культуры // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию проф. П. П. Шубы): материалы III Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / отв. ред. И. С. Ровдо. Минск: РИВШ, 2006. Ч. 1. С. 135–138.
20. Мезенко А. М. Виконимная подсистема языка: статика и динамика // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета): сб. материалов IV Междунар. науч. конф. (Минск, 5–6 мая 2009 г.): в 2 ч. / отв. ред. И. С. Ровдо. Минск: РИВШ, 2009. Ч. 1. С. 28–31.
21. Мезенко А. М. Современный провинциальный урбанонимикон как реализатор кодов культуры // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.): в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. Ч. 1. С. 119–120.
22. Никонов В. А. Названия улиц в Симбирске — Ульяновске // Ономастика Поволжья: материалы I Поволжской конф. по ономастике / отв. ред. В. Ф. Барашков, В. А. Никонов. Ульяновск: [б. и.], 1969. С. 226–234.
23. Перкас С. В. Урбанонимы в художественном тексте // Имя нарицательное и имя собственное: сб. ст. / отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1978. С. 188–201.
24. Петрученко О. Латинско-русский словарь. М.: Греко-лат. кабинет Ю. А. Шичалина, 1994.
25. Подольская Н. В. Урбанонимия центральных областей РСФСР // Топонимия Центральной России / отв. ред. Е. М. Поспелов. М.: Мысль, 1974. С. 123–129.
26. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988.
27. Попова З. Д. Введение // Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З. Д. Попова. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. С. 3–8.
28. Разумов Р. В. Система названий поселка городского типа // «И нежный вкус родимой речи...»: сб. науч. тр., посвящ. юбилею д-ра

филол. наук, проф. Л. А. Климковой / отв. ред. Е. Ю. Любова. Арзамас: АГПИ, 2011. С. 407–411

29. Разумов Р. В. Современная виконимия Ярославской области // Этнолингвистика. Ономастика.

30. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.): в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. Ч. 1. С. 131–133.

31. Разумов Р. В. Особенности современных российских систем виконимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области) // Яросл. пед. вестн. 2013. Т. 1 (Гуманитар. науки). № 1. С. 145–149.

32. Разумов Р. В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолж. филол. вестн. 2015а. № 2. С. 14–19.

33. Разумов Р. В. Ойкодомонимы как разновидность городских онимов // Имя собственное в жизни и литературе: материалы IX Междунар. Святогорских ономастических и IX Междунар. Михайловских литературно-ономастических чтений / отв. ред. В. М. Калинин. Киев: Изд. дом Дм. Бураго, 2015б. С. 115–123.

34. Рябов С. И., Самойлов Г. П., Супрун В. И. Петр I в Царицыне и на Среднем Дону. Волгоград: Перемена, 1994.

35. Суперанская А. В. Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы города Москвы // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика: сб. ст. / отв. ред. А. А. Реформатский. М.: Наука, 1964. С. 119–143.

36. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000.

37. Супрун В. И. Аппеллятивно-онимический комплекс как форма существования периферийных онимов в языке // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.): в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. Ч. 1. С. 146–147.

38. Супрун В. И. Возникновение урбанонимического пространства и его формирование в античном мире // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Пед. науки. Филол. науки. Ист. науки. 2015. № 6 (101). С. 95–100.

39. Фасмер 1–4 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева: в 4 т. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986–1987.

40. Широков А. Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: аппеллятивно-онимические комплексы: дис. ... канд филол. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2002.

**А. М. Селищев о происхождении,
семантике и структуре прозвища**
(Н. Л. Швецова)³

Прозвище — вид антропонима, неофициальное дополнительное имя, данное человеку в любой период его жизни окружающими людьми в соответствии с каким-либо признаком (внешними физическими чертами называемого, особенностями его характера и поведения) или сопутствующим жизни обстоятельством и ограниченное сферой употребления. Прозвищем может быть наделено не только отдельное лицо, но и группа лиц, семья, целый народ, а также неживые предметы, животные, населенный пункт, улица, любой географический объект. В силу своей неофициальности оно является мягким и удобным материалом для воплощения бурной, но всегда наблюдательно точной фантазии народа.

Прозвище — древнейший антропоним. Однако историческая давность этой категории определяется специалистами по-разному. Одним из первых основополагающих исследований по истории прозвищ является посмертно опубликованная статья Афанасия Матвеевича Селищева "О происхождении русских фамилий, личных имен и прозвищ". Работа раскрывает взгляд автора на происхождение прозвищных именовании, семантическое многообразие их основ, морфемную структуру и словообразование личных некалендарных имен, прозвищ и фамилий, а также связь антропонимических единиц друг с другом и с феодально-классовой формацией.

Исследование А. М. Селищева тесно связывает судьбу русских прозвищ с личными некалендарными именами. И те и другие существовали с давних времен как равноценные категории именовании. В качестве личного и прозвищного имен применялись разнообразие слова бытового языка, при этом выбор прозвищного имени был гораздо более свободным. С введением на Руси христианства в 988 году наряду с языческими в обиход входят христианские календарные имена. Не желая отказываться от прежних традиций, восточные славяне

³ Швецова, Н. Л. А. М. Селищев о происхождении, семантике и структуре прозвища / Н. Л. Швецова // Мова. — 2002. — № 7: Текст і його складники: Присвячено пам'яті проф. кафедри рос. мови ОНУ Л. М.Лосєвої. — С. 261–265.

дают детям два имени: мирское и церковное. Постепенное вытеснение языческого мироощущения, выразившегося в частности в апеллятивных бытовых именах, заняло почти шесть столетий. С XVI–XVII веков вторые древнерусские имена, считает А. М. Селищев, постепенно начинают восприниматься как прозвища, а традиция давать детям два имени забывается вначале в княжеской среде, затем в прочих группах населения.

Переход личных мирских имен в разряд прозвищ в XVI–XVII веках отмечается многими учеными: А. Соколовым, В. А. Никоновым, В. К. Чичаговым, Е. Н. Поляковой, В. П. Тимофеевым. На этом историческом факте основывается и другая теория происхождения прозвищ, менее распространенная в ученых кругах. Суть ее в том, что до определенного момента значение слова прозвище было эквивалентным понятию личное некалендарное имя. Другими словами, понятия прозвища в современном его понимании не существовало. В. К. Чичагов, например, относит этот «момент» к XV–XVI векам. Появление прозвищ связано с переосмыслением роли вторых мирских имен. При этом прозвища, возникшие не из прежних, дохристианских имен, по мнению В. К. Чичагова, стали появляться в ту пору, когда древнерусские имена уже были осознаны как прозвища.

Выбор имени в древней Руси не был ограничен рамками именника. Им могло быть любое слово бытового языка. Классификация прозвищ по значению основы, подкрепленная А. М. Семговым богатым эмпирическим материалом, в том числе и диалектным пластом, стала первой серьезной разработкой в области семантики прозвищ и некалендарных имен и образцом для последующих исследователей-ономастов.

А. М. Селищев выделяет несколько групп личных имен и прозвищ "по значению основы".

1. Имена и прозвища, связанные с обстоятельством появления нового члена семьи: *Найден, Ненаш [Ненаш Федоров сын Шетилон (1616 г.), Краденый, Важен, Любим, Миляй, Жданко* и др.

2. Имена профилактические: *Бессон, Бессмертной, Горе, Грязной [Грязной Офонасьев, попов сын Тимофеев (1557 г.)], Живой, Злоба, Негодяй, Неудача* и др.

3. Прозвища, отражающие семейные отношения, порядок и место рождения: *Первой [Первой Мефодья сын Ерш, кр-н (1585 г.)], Вторка, Третьяк, Четвертка, Пятух, Шестак, Малик, Годовик,*

Неделя, Дед, Зять, Домашней [Микита да Домашней Елагины (1555 г.)].

4. Имена и прозвища, связанные с внешним видом называемого, физическими недостатками: *Безбородой, Беспятой, Белогруд, Болдырь (выродок, ублюдок), Бородатой, Брюхатой, Бугай, Гладкой, Глаз, Гнилозуб, Губан, Дутая нога [Максим Дутая нога], Коротыга, Кур- бат (малорослый толстячок), Пузо, Румянец, Шадра [шадра — рябой; Нестерик Шад- ра, кр-н (1495 г.)]* и др. (всего 311 единиц).

5. Имена и прозвища, характеризующие называемого по его свойствам: *Баламут, Бесстужко, Блудило, Булгак (беспокойный, суматошный человек), Бурнаш (задира, беспокойный человек, холостяк разгульной жизни), Ворынай (вороп — налет, набег, грабеж, разбой), Грешной, Дурень, Лабута (неуклюжий, бестолковый человек), Надежда, Неугод, Охлеста (озорник, наглец), Ощеря (сердитый, показывающий зубы), Рахманин [Рахманин Тюленин, бояр, сын (1501 г.); рахманин — на северо-востоке — веселый разгульный щеголь; к югу и юго-западу от Москвы — вялый, хилый, глуповатый], Ряха (нарядный, аккуратный), Севрюк (угрюмый), Скугора [Скугор Боков (1610 г.); скугорить — хныкать, плакать], Суторьма (суета, беспорядок), Сутырга (вздорный человек), Хлюста (обманщик), Хорошей, Щаплыга (щеголь), Яруй и др.*

6. Прозвища, мотивированные социальным и экономическим положением: *Бобыль [Куземка Бобыль, кр-н (1495 г.)]* и другие кр-не], *Богатой, Гольтепа [Ивашко Гольтепа, якутский казачий десятник (1684 г.)], Посадник, Селянин [Селянин, боярин (1472 г.)].*

7. Имена и прозвища, указывающие на занятие, должность: *Быкодер, Дьяк [Фролка Дьяк, холоп (1491 г.)], Дудолод, Кожемяка, Коновал, Кровопуск, Мошон (изготавливающий мошны — кожаные кошель), Ратай [Ратай Муратов сын, землевлад. (1555 г.)], Росторгуй, Рудомет (кровопускатель), Ярыга и др.*

8. Прозвища и имена, указывающие на место происхождения (пришельцы): *Несвой, Ненаш,*

Чужаня, Казанец, Москвитин, Новожил, Новоприходец [Томилко Новоприходец (1612 г.)], Черкасско и др.

9. Прозвища, в основе которых лежат наименования элементов церковного быта и церковной иерархии: *Аминь [Федор Шубачеев Аминь, московский посол в Орде (1348 г.)], Богомаз, Грешной, Новокрещен, Попадья [Василий Попадья].*

10. Насмешливые клички: *Беспортошник*, *Булыга* (дубина, неотесанный человек), *Говно*, *Долгие понъки* (понька — понява), *Дылда* [*Васька Иванов сын, прозвище Дылда, кр-н (1629 г.)*], *Кривой колпак*, *Набезденежъе*, *Поганый поп* [*Федька Васильев, прозвище Поганый поп, кр-н (1669 г.)*], *Самodelка*, *Умойся грязью* [*Федор Умойся грязью, псковитин (1606 г.)*], *Подсекикорова*, *Раздуйхвост* и др.

11. Имена и прозвища, в основе которых лежат наименования животных: *Баран*, *Векша*, *Волчий хвост* [*воевода Владимира (984 г.)*], *Коза*, *Кобель*, *Кот*, *Котенок*, *Кошка*, *Куница*, *Медведко*, *Телица*, *Щенко* и др.

12. Прозвища, мотивированные наименованиями птиц: *Беркут* [*Беркут Блудов*], *Ворона* [*Ивашко Ворона, кр-н (1495 г.)*], *Гагара*, *Журав*, *Орел*, *Орлик*, *Сыч*, *Тетеря*, *Тетера*, *Чапыра* (цапля) и др.

13. Наименования насекомых: *Блоха*, *Гнида*, *Жук*, *Мураш*, *Паук* [*Паук Петров сын Заболоцкой, москов. пристав (1555 г.)*] и др.

14. Имена и прозвища, в основе которых лежат названия рыб: *Ерш*, *Лещ*, *Рыба* [*Ивашко Рыба, Аверкиев*], *Сом*, *Щука* и др.

15. Названия растений: *Арбуз*, *Береза*, *Вереско*, *Дубяга*, *Кочень*, *Огурец* [*пономарь, Огурцом зовут (1591 г.)*], *Проскуряк*, *Рогоза* [*Ивашко Рогоза; Рагоза Булгаков*], *Рокита*, *Ячмень* и др.

16. Названия пищи: *Бардук* (саламата или кисель из муки), *Борщ* [*Борщ Кондратьев сын Клементьева (XVI век)*], *Коврига*, *Кокура*, *Лепеха*, *Опара*, *Простокиша*, *Сахар* [*Сахар Меншево, бояр, сын (1612 г.)*], *Тюря*, *Горячие щи* и др.

17. Имена и прозвища по разным предметам: *Алмаз* [*Алмаз Иванов, москов. дьяк (1646 г.)*], *Балакирь*, *Бардак* [*стакан, кувшин; Бардак Попов, костромск. кр-н (XV век)*], *Бархат*, *Верига*, *Волынка*, *Вотря* (мякина), *Голица* (рукавица без варежки), *Кожель*, *Морохотье* (лохмотья), *Мотовило*, *Онуча*, *Путило*, *Путьша* (XI век), *Реут* (большой колокол), *Топорище*, *Шабала* (рвань, ветошь) и др.

Лексико-семантический анализ охватил древнерусские имена и прозвища XIV–XVII веков, а также более ранние антропонимы. Классификация А. М. Селищева систематизировала представление о семантическом многообразии некалендарных имен и прозвищ, определила наиболее продуктивные семантические модели и в связи с этим раскрыла некоторые особенности восприятия средневековым человеком мира и себя в нем.

А. М. Селищев определил, что наиболее многочисленными и разнообразными являются группы имен, связанные с внешним видом и свойствами называемого, чаще всего недостатками. Преобладающее количество на наш взгляд обидных, оскорбительных именовании было в то время естественным, нормальным явлением. Называемое лицо, отмечает А. М. Селищев, получало кличку как нормальный словесный знак своего времени. Из этого следует, что большинство прозвищ, как и личные имена, были нейтральными и выполняли в первую очередь номинативную (различительную) функцию. Они не были ограничены сферой употребления и использовались не только в быту, но и в официальной документации.

Преобладание прозвищ, характеризующих объект по внешнему виду и свойствам, отмечается также исследователями современных прозвищ: В. Т. Ванюшечкиным, Е. Ф. Данилиной, З. П. Никулиной. Е. Ф. Данилина подчеркивает, что большая часть словных прозвищ не отличается по семантике и структуре от древнерусских личных имен. Но современные прозвища эмоциональны и экспрессивно насыщены, не считая отфамильных дериватов, а поэтому стилистически ограничены в силу своей мелиоративности или пейоративное.

В своей статье А. М. Селищев отмечает, что в структурном плане древнерусские прозвища не менее разнообразны, чем в семантическом. И это одна из ведущих идей его исследования.

Прозвищами изначально служили главным образом однословные единицы — имена нарицательные, существительные и прилагательные, иногда образования превосходной степени в прозвищном репертуаре [*Самочерной (1505 г.), XVII век, сев.-воет.*]]. Но нередко встречались и сочетания слов: *Волчий хвост, Мясная голова, Умойся грязью*. Прозвища-предложения, отмеченные исследователями в современном русском языке и его диалектах, А. М. Селищевым не упоминаются. Кроме нарицательных имен, личными именами и прозвищами могли быть производные формы, чаще всего суффиксальные дериваты. Разнообразии словообразовательных средств, суффиксов уничижительного или уменьшительно-ласкательного значения, как считает А. М. Селищев, является характерной особенностью в образовании личных имен и прозвищ феодального времени. В период феодальной раздробленности некоторые из

этих суффиксов изолировались, став диалектной особенностью определенных территорий (-хно: *Бохно, Ивахно* — Новгородская обл.; **'-ага (-ага)**: *Васыга, Пашага* — Среднее Поволжье), другие претерпели затемнение значения по причине бытования большого количества синонимичных аффиксов.

А. М. Селищев выделяет следующие суффиксы, при помощи которых образовывались прозвища в русских диалектах:

-а: *Беспута [Беспута Сабуров], Мяка [Мяжкой], Невера, Недомолва, Неусыпа, Скугора, Стри-га [Стрига Онтонов сын]* и др.

-'а (-я): *Коверя, Коня [Конь, Коняй], Миля [Милой], Селя [Селянин], Щеня* и т. п. -й:

1) от глагольных основ:

а) *Незнай, Неломай [Неломай Остафьев сын Олферьева Дурново (1565 г.)], Несвитай, Не-чай, Порывай, Путай* и т. п.

б) *Неумой, Неустой, Строй.*

в) *Непролей, Поспей [Поспей Углечениу (1566 г.)].*

г) *Балуи, Расторгуи.*

2) от прочих основ: *Воропай (вороп — грабеж, набег), Домой [Домец, Домаха].*

'-ай (-яй), -'ай-ко, -ей, -ей-ко, -ей-ка. Здесь суффикс был тоже **-й** при глагольной основе на **'-а** и **-е**. «От таких форм отвлечен был позднее суффикс **'-ай, -ей** и стал входить в **образование** формы с другой основой» [2:121].

С глагольной основой: *Наделяйко, Смышляй, Глядей (Гляд), Шумейко.*

С другими основами: *Беляй (Белой), Черняй, Ширяй (Широкой, Ширя), Шумляй (Шумливой, Шумило, Шум)* и т. п.

-ан, -ован, -'ана: *Высочан (Высочко, Высокой), Другая (Друг), Милован (Милой), Пузан (Пузо), Шуман (Шумило, Шум), Беляна.*

Суффикс **-ан** — указатель на обладание чего-либо выдающегося: большого брюха, гнухоты, склонности к дружбе и т. д. В немногих случаях **-ан** не представляет ясно выраженного значения: *Ротман — Ратмир.*

-ман: *Батман (1504г.) (Батура, Батута, Бату с), Рахман (рахманной — вялый (на юге), веселый, щеголь (на северо-востоке))* и т. п.

-н'а (-ня): *Головня (Голова), Пучня (Пучко, Пучок), Четвертая (Четвертой, Четвртю), Четврту ня).*

-ан', -'он'а, -ин'а, -ун'а, -'ун'а, -ын'а: Вышаня, Ушаня (Ушак, Ушатой), Раченя, Треня (Третьяк), Долгиня (Догой), Шестуня (Шестой), Чистюня, Космыня и др.

-ен': Гулень (Гуляй), Дурень, Кислены (Кислой).

-та: Немта (Немой).

-ава: Чернова (Черной).

-ат: Чернат (Черной).

-ар', -ор', -ор: Лихарь (Лихач, Лихой), Жихарь, Жихорь, Жихор (Жиха).

-ка (-ко): Бессонка (Бессон), Брилка (Брила), Злобка (Злоба), Козка (Коза), Сулятка, Шейка (Шея) и др.

-ко (-ка): Беляйко, Завьялко, Медведко, Посничко, П'янко, Хорошко.

-ак, -'ак, -'ачко (-'ашко), -'ака: Беляк (Беляй), Меньшак (Меньшой, -ик), Миляка, Плешак (Плешивой, Плешко), Познячко (Поздей, Позной), Третьяк, Третьячко (Третьей).

-ок, -енок: Зубок (Зубатой, Зуб, Зубец, Зубко), Лобоненок (Лоб) и др.

-ик: Карпик, Семик, Тупик (Тупой) и т. п.

-ица: Безлепица, Козица, Черница (Чернь, Чернец) и др.

-ец: Белотелец, Дедилец (Дедило, Дед), Домец (Домой, Домашней), Румянец, Ширяец (Ширяй). А. М. Селищев отмечает, что с давних времен -ец имел в антропонимах уменьшительно-уничижительное значение.

-л (глагольная основа с суффиксом **-ль-**): Поспел, Поспелко.

-ло: Пердло (Данилко Пердло, кр-н (1495 г.)), Сморкало, Юрло и др.

-ило: Блудило [Блуд], Петрило (Петр), Томило (Томислав), Ярило (Ярой, Ярун, Ярополк. Ярослав) и др.

После гласного **-йло:** Губайло, Шувайло.

Суффиксы **-ило** и **-йло** имели уменьшительное значение.

-им: Бутрим (Бутримов), Лаврим (Лавр), Шалим.

Значение суффикса — уменьшительное.

-да: Баланда, Боланда (баланда — шатун, болтун), Дыдылда и др.

Значение суффикса — презрительное.

-'ата: Вышата, Пуत्याта [(XI век, 1284 г., 1577 г.), Путевой, Путеслав], Шумята (Шумило, Шум) и др.

- ота**: *Вахота, Мякота (Мяжкой, Мякуш)* и т. п.
- ута**, -'**ута**: *Лазута [1076, 1359 гг., бояр. 1536 г., кр-н], Мальята (Малой, Малец), Сманута [Сманута Микифоров, кр-н (1539 г.)]* и др.
- ас**: *Кубас, Кукас (Кукан), Дурас, Мордас, Лобас, Шалдас (-ов, шаболда- болтун, врун)*. -**ис**: *Бабис, Иванис* и др. Значение суффикса — уменьшительное.
- ус**: *Бобрус (Бобр)* и др.
- х**: *Олех (Олексей)*.
- аха**: *Домаха, Тепляха (Теплой)*.
- ех**, -**еха**: *Репех, Демеха Гвоздев (1605 г.)* и др.
- иха**: *Звониха, Шумиха* и т. п.
- оха**, -**уха**: *Жироха, Жируха (Жирой)*.
- хно**: *Ивахно, Прохно (Прокофий или Прохор), Олехно* и др.
- ух**, -**уха**: *Дедух, Пеструха (Пестрой), Пятух (Пятой, Пятун)* и др.
- ша**: *Левша, Мокша (Мокруша), Ратша (Ратай, Ратибор)* и т. п.
- ша** или -**иша**: в именах *Любишка (Любим), Новиша (Новик)*.
- шка**, -**шко**: *Богдашко, Глушко (Глухой, Глухарь), Юшко (Юрий)* и др.
- аш**, -**аша**, -**ашка**, -**ашко**: *Балаш, Гневаш, Ломаш (Ломок, Ломака), Осташ* и др.
- ош**, -**оша**: *Гневош (Гневаш), Торгоша, Ярмош*.
- уш**, -**уша**, -'**уша**, -**ушка**, -**ушко**: *Мякуш, Онтуш, Найдюшка, Хрипуша (Хрипун)* и т. п. -**ыш**, -**ышка**, -**ышко**: *Гольшка (Гзлой), Первыш, Худышко (Худой, Худяк)* и др.
- '**ук**: *Басюк, Митюк* и др.
- ище**: *Бобрище(в), Павлище, Псище, Торпище (Тороп)*. Значение суффикса — уменьшительное.
- '**ага**, -'**ака**: *Дубяга (Дуб), Мосяга, Васяка* и др.
- ыга**, -**ыка**: *Коныга (Коныш, Конша), Худыка* и др.
- уй**: *Милуй, Репуй (Репа, Репех, Репня), Яруй*.
- ул'а**: *Рыкуля (Рыкун, Рык, Рычко)*.
- улко**: *Панулко (Пан, Панушко, Павел)*.
- ун**, -**унка**: *Вторунка (Второй), Рыкун (Рыковой), Седун (Седой)*.

А. М. Селищев особо выделяет бессуффиксный способ образования личных имен и прозвищ. К дериватам, образованным

таким способом, относятся сложные формы имен, вторая часть которых — существительное на согласный с нулевым суффиксом, реже с окончанием прилагательного: *Белокопыт, Тупочел, Гнилозуб, Сухорукой*, а также прилагательные с нулевым суффиксом и окончанием **-ъ, -а, -о**, образованные от существительных с префиксом или без него: *Безокъ, Неверъ, Нелюбимъ, Безность, Носъ, Безузь, Усь*.

Подробное описание словообразовательных аффиксов с указанием их значения иллюстрирует структурное многообразие древнерусских имен и прозвищ, синонимию аффиксов, участвующих в образовании онимов, наиболее продуктивные модели деривации, разнообразие способов словообразования, выстраивает словообразовательные парадигмы.

Большинство перечисленных суффиксов в современной лингвистике является диалектным или просторечным, а следовательно ограничено сферой употребления. Поэтому для исследователей диалектной ономастики работа А. М. Селищева об антропонимах — бесценный источник знаний о структуре и семантике прозвищ, их свойствах и особенностях функционирования. А. М. Селищев детально описывает историческое развитие и формирование антропонимических категорий, как на общенародном, так и на диалектном материале, прозвищу при этом отводится значительная часть его статьи. Исследование А. М. Селищева о происхождении русских фамилий, личных имен и прозвищ не потеряло своей актуальности и в современной антропонимике.

«Кастальский ключ» поэтонимологии

(В. М. Калинин)⁴

Предложение, точнее даже — призыв, обратиться к внимательному чтению диссертации В. Н. Михайлова, первому в СССР монументальному опыту осмысления задач нового научного направления (получившего в Донецкой ономастической школе название «поэтонимология»), прозвучавший более 10 лет назад, остается актуальным и сегодня.

Многому можно научиться, читая диссертацию Всеволода Николаевича. И прежде всего — пиетету, почтительному отношению к трудам и мыслям тех, кто пришел на эту стезю раньше. Ведь очевидно, что исследование В. Н. Михайлова объективно было подготовлено развитием филологической, в том числе ономастической, науки. Однако пиетет пиететом, «а табачок врозь». Сохраняя уважение к мыслям предшественников, В. Н. Михайлов отстаивал свои позиции и не стеснялся, например, упрекать первопроходцев в недостаточной «лингвистичности». В обзоре работ, в том числе литературоведческих и литературно-критических, диссертанта интересовали все без исключения достижения и «мастерские анализы» в области описания собственных имен. Синтезируя их, В. Н. Михайлов исподволь готовил почву для создания собственной, базирующейся по преимуществу на словообразовании и стилистике, методологии литературно-ономастических исследований.

Кроме лингвистических и литературоведческих трудов, молодого ученого интересовали суждения самих писателей о собственных именах и их художественно-стилистической роли в произведениях. К сожалению, Всеволод Николаевич ограничился лишь кратким обзором отдельных замечаний писателей. Из мыслей выдающихся литераторов России о поэтике онимов, собранных вместе и целенаправленно прокомментированных, можно создать подспорье для аргументированной истории формирования поэтонимологического видения одной из сторон писательского мастерства.

⁴ В. М. Калинин. «Кастальский ключ» поэтонимологии / В. М. Калинин // XII Международные Крымские Михайловские литературно-ономастические чтения (19 сентября 2018 г.): Материалы конференции // гл. ред. А. В. Петров; отв. ред. В. М. Калинин. — Симферополь, 2018. — С. 5–13.

Тридцатистраничный обзор литературы В. Н. Михайлова завершился формулированием перечня задач, которые ему предстояло решить. Основная была определена так: «Для всестороннего суждения о собственных именах в творчестве того или иного писателя необходима лингвистическая теоретическая опора стилистики (разрядка моя. — В. К.) и принципов создания собственных имен персонажей в художественной литературе, основанная на анализе значения и стилистической окраски производящих слов в фамилиях и прозвищах, морфологической структуры собственных имен, традиций их употребления в общении людей». Вполне логичными и одновременно пионерскими (сегодня благодаря усилиям тысяч последователей, воспринимающимся почти как тривиальные) выглядели и другие формулировки задач: «Показать, что собственные имена персонажей являются своеобразной, стилистически действенной, выразительной частью лексики художественных произведений». Чтобы выполнить ее, диссертант посчитал необходимым «выявить <...> основные стилистические функции» литературных онимов на основе «функционирования их в речевой практике народа», а также обнаружить «семантические и стилистические свойства того материала, из которого создаются литературные собственные имена». Среди прочего предстояло «показать, как писатель обрабатывает материал общенародного языка, подвергая его образно-эстетической трансформации». На помощь должны были прийти этимологии собственных имен, наблюдения над их морфологией и выводы относительно принципов создания фамилий. При этом осуществить эту работу предполагалось под вполне определенным углом зрения, «в соотношении с практикой создания их в общенародном языке». Это положение впоследствии стало одним из важнейших в методологии, которую применял в других литературно-ономастических (поэтонимологических) исследованиях В. Н. Михайлов. Затем автор приступил к исполнению задуманного, начав с изложения известных науке данных о происхождении и свойствах русских собственных имен людей в речевой практике, акцентируя внимание на фамилиях и прозвищах, но не забывая о личных именах и отчествах.

Вторую главу «Собственные имена, обладающие в художественной литературе функцией семантической характеристики» В. Н. Михайлов посвятил так называемым «говорящим

именам» (это словосочетание, введенное в оборот Ю. Н. Тыняновым, в диссертации встречается только однажды, да и то в цитате из публикации П. Н. Беркова; Диссертант последовательно использовал для определения этого типа литературных онимов словосочетание «собственные имена — семантические характеристики»). В главе были проанализированы более 800 онимов с подчеркнута «открытой» семантикой из различных по жанровой принадлежности произведений. В развернутом Заключении ко второй главе диссертации подведен итог рассмотрению «характеристических» собственных имен персонажей русской литературы в период XVIII — первой половины XIX века. Автор диссертации сближает эту группу литературных онимов с прозвищами из народного ономастикона, превращая имя в «особенно рельефный» художественный эпитет. Они характеризуют различные (как положительные, так и отрицательные) стороны человеческой личности. В. Н. Михайлов обратил внимание на то, что характеризующая функция часто сочетается с другими, представляет авторское отношение к персонажу, передает с помощью словообразовательных средств экспрессию и стилистическую тональность имен, является квалификатором социальной принадлежности персонажа и т. д., эти имена «являются потенциально очень емкой в отношении возможности комбинации стилистических функций частью поэтической ономастики». Далее автор представил исторический обзор функционирования онимов этого типа на протяжении полутора веков русской литературы и предложил «обобщение о намечающихся тенденциях в этом функционировании». Здесь нашли место не только лингвистические, но и литературоведческие наблюдения, размышления о жанровой принадлежности произведений, о специфике отношения классицизма как литературного направления к свойствам собственных имен-характеристик, о судьбе литературного приема в постклассицистском художественном творчестве.

Третью главу В. Н. Михайлов посвятил собственным именам, «осуществляющим по преимуществу общеэкспрессивную функцию». Их тоже набралось порядка тысячи. Под ней автор понимал «способность собственного имени в контексте художественного произведения создавать общее оценочное представление о носителе, вызывать эмоцию у читателя, благодаря семантике, стилистической окраске производящих слов

или морфем собственного имени, а также звуковой форме собственного имени в целом». При этом он подчеркнул, что все отобранные случаи использования онимов, обладая общеэкспрессивной функцией, не обладают функцией семантической характеристики. Весь иллюстративный материал снова был представлен группами с дальнейшим членением на подгруппы: 1. Собственные имена с ясной внутренней формой, произведенные от: а) названий конкретных предметов будничного обихода, б) названий предметов еды, в) названий непривлекательных черт внешности и частей тела человека, г) названий болезней, д) названий различных действий или состояний, е) названий качеств человека, ж) названий животных и частей их тела, з) названий участков рельефа, и) названий явлений природы, й) от названий растений, к) от различных слов, приобретающих в контексте стилистическую эффективность; 2. Собственные имена с неопределенной внутренней формой, обладающие звуко-экспрессией; 3. Собственные имена исторических и мифологических лиц, «которыми наделены персонажи, не являющиеся историческими или мифологическими лицами». В результате анализа общеэкспрессивного функционирования имен В. Н. Михайлов установил, что они, в соответствии с авторским замыслом, могут использоваться: 1) для выражения авторского отношения (иронического, сочувственного) к персонажу; 2) для создания комического эффекта. При этом отличием этой категории онимов от имен с функцией семантической характеристики является вхождение в нее различных по качеству онимов не только с живой внутренней формой, но и с неопределенной или нечеткой, утерянной внутренней формой, экспрессия в применении которых создается за счет отдельных морфем или звуковой изобразительности.

В четвертой главе, разделенной автором на две главы, освещены вопросы функционирования онимов, «осуществляющих по преимуществу функцию квалификации социальной принадлежности персонажей» (первый раздел) и «осуществляющих по преимуществу функцию конкретизации и индивидуализирующего выделения персонажей». Вторую часть главы В. Н. Михайлов представил четырьмя параграфами, снова базирующимися на словообразовательном по преимуществу подходе: 1) фамилиями, созданными на лексическом материале русского языка, 2) собственными именами, созданными на

основе украинского языка, 3) фамилиями, созданными на основе других языков и 4) собственными именами с неясной внутренней формой. Отдельная часть главы была посвящена характеристике “реальных собственных имен исторических лиц, являющихся персонажами литературных произведений или историческими реминисценциями, а также реальных исторических собственных имен, используемых для метафорических именовании”. Особый интерес представляют выводы, в тезисной форме излагающие основы нового научного направления. Важнейшими, сохранившими актуальность и директивность до наших дней положениями стали следующие:

1. Литературные фамилии и прозвища в русской литературе изученного периода являются «факультативными словами», созданными писателями на основе устойчиво существующих слов национальных языков, которые часто совпадают с существующей речевой практикой.

2. Выявлены следующие стилистические функции собственных имен рассмотренных типов: а) функция семантической характеристики, б) «общеэкспрессивная» функция, в) функция квалификации социальной принадлежности персонажа, г) функция конкретизации и выделения персонажа из числа других, д) функция указания на содержание, событие, комплекс идей, связанных с известным носителем имени.

3. Установлена преимущественная полифункциональность онимии литературных произведений.

4. Структура литературных онимов опирается на грамматические средства словообразования в национальных языках.

5. Процесс создания и использования имен персонажей представляет собой образно-эстетическую трансформацию возможностей языка в соответствии с идейно-художественными намерениями автора.

6. Целями использования выразительных онимов часто становилась полемика и сатирическое изображение противников в литературной борьбе, причем пользовались этим средством представители разных взглядов и мировоззрений.

7. Часть фамилий персонажей перешла в нарицательные или стала основой для производных отонимных слов.

8. Использование «суггестивных» свойств собственных имен исторических лиц способствует закреплению за ними символических значений.

Поиск истоков научных идей — занятие поучительное и чрезвычайно полезное для начинающих прокладывать свой путь. Профессор Петербургского и Варшавского университетов Ф. Ф. Зелинский, антиковед и филолог-классик, в статье «Идея нравственного оправдания», размышляя об истоках научных истин, отметил, что “переходя из рук гения, впервые сделавшего их доступными, в руки посредственностей, они на вид остаются теми же, чем были в начале, но теряют <...> ту незримую магнетическую силу, которая притягивала к ним сердца. <...> В настоящее время <...> любой школьник знает то, что некогда стоило Копернику тридцатитрехлетних трудов <...>. Все же астроном-мыслитель предпочтет книгу <...> великого гуманиста самому изящному из новейших изложений коперниковской системы <...>. Читая ее, мы делаемся свидетелями гигантских усилий человеческого духа, от которых не сохранилось более следа в ходячих изложениях <...>; мы видим в полной деятельности вулкан, по давно потухшей лаве которого теперь безопасно гуляют прохожие».

Знакомясь с первым капитальным трудом о собственных именах в художественной литературе, мы словно окунаемся в воды Кастальского ключа, питающего не только поэтов, но и филологов «волною вдохновенья». Как и у мифического источника, у диссертации В. Н. Михайлова есть и предыстория, и «волшебное свойство»: каждый, прочитавший ее до конца, непременно становится поэтонимологом.

Лингвокультурное содержание русской проприальной лексики

(Л. М. Бражник)⁵

Введение. Тема данной работы носит теоретико-практический характер. Цель автора — разработка понятия *«лингвокультурное содержание проприальной единицы»* в рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания сквозь призму лингвокультурологических исследований кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов и научных изысканий Донецкой ономастической школы.

Материалы и методы. Материалом послужили научные источники, позволившие раскрыть лингвокультурное содержание проприальной лексики. В современной ономастике и лингвокультурологии используются описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный, ареальный, семиотический, стилистический и статистический исследовательские методы. Иной набор методов для ономастических исследований предлагает Н. В. Подольская: ареальный, генетический, дескриптивный (описательный), картографический, метод реконструкции, стратиграфический, структурный, типологический, формантный, этимологический [Подольская 1978, с. 80].

Обсуждение. Об именах собственных и их происхождении написано немало научных работ. При этом проприальная лексика всегда привлекала и привлекает к себе внимание лингвистов, и говорить и писать об этом можно бесконечно, как бесконечно и общее количество собственных имен на земном шаре. Наиболее значимым, имеющим будущее в исследовании имен собственных, является взаимодействие ономастики и лингвокультурологии, которое может быть представлено лингвокультурным содержанием онимных единиц. Для разработки заявленного положения необходимо указать на то, что в изучении различных сторон имени собственного ономастологи единодушны в следующих утверждениях:

⁵ Л. М. Бражник. Лингвокультурное содержание русской проприальной лексики / Л. М. Бражник // «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» Научный журнал — ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», 2017. — № 22-2. — С. 10–13.

1. Имена собственные являются единицами языка, чаще всего — словами и потому должны рассматриваться как вполне законный объект языкознания; анализ имен собственных с философских, логических, психологических и иных позиций не заменяет их лингвистической характеристики, которая лучше других способна выразить их языковую сущность [Бандалетов 1983, с. 12].

2. Имя — слово и, как все слова, подчиняется законам языка, т. е. подлежит ведению языкознания. Собственные имена образуют в языке особую подсистему, в которой общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне ее. [Никонов 1974, с. 7]

3. Онимы — слова, которые могут расцениваться и как памятники культурной истории народа, и как свидетельства определенной эпохи, и как памятники языка, способные вбирать в себя и консервировать явления, актуальные для какого-либо исторического момента [Суперанская 1981, с. 6].

4. Имя собственное, будучи единицей языка — словом или функционально сходным с ним словосочетанием, обладает денотативным, сигнификативным и структурно-языковым типами отношений [Бандалетов 1983, с. 26].

Подводя итог рассмотрения имени собственного как языковой категории, можно констатировать следующее: собственные имена — единицы языка-речи (слова и субстантивированные словосочетания), служащие для подчеркнуто конкретного называния отдельных предметов действительности и, вследствие такой специализации, выработавшие некоторые особенности в значении, в грамматическом оформлении и функционировании [Бондалетов, 1983, с. 27].

Таким образом, отправной точкой в исследовании лингвокультурного содержания имени собственного должен стать процесс номинации и понимания в рамках той или иной лингвокультуры. То, что произносит говорящий, должно быть понятно слушающим, лишь при этом условии говорящий в состоянии добиться преследуемой им цели. Понимание собеседника по одному произнесенному им слову происходит в результате наличия внеречевого контекста.

Попытаемся разобраться в данных суждениях и найти приемлемые теоретические подходы. В связи с этим особый интерес представляет работа А. В. Суперанской «Что такое топонимика?», в которой автор отмечает: «Сведения, которые мы получаем, анализируя смысловые связи топонимов, определяя, от какого слова и почему образовался топоним (*англ.* Лонг-Айленд — «длинный остров» назван так по форме), составляет лишь часть его информации, при этом наиболее доступную, «внешнюю». Мы условно употребляем это слово, имея в виду связи топонима с внешним миром, его выход за пределы чисто языковых отношений. Так, давая внеязыковую характеристику объекту, именуемому *Лонг-Айленд*, мы скажем, что это остров вблизи берегов США, на котором построена основная часть города Нью-Йорка... Вся это чисто внешняя информация известна каждому американцу. Она составляет для него так называемые фоновые знания, благодаря которым это слово включается в любые речевые ситуации. Языковая информация топонима *Лонг-Айленд* состоит в том, что это слово дано на английском языке и может быть сопоставлено со словами *long* «длинный» + *island* «остров», название достаточно прозрачно... Многие топонимы обладают достаточно большой «внутренней», чисто языковой информацией, получить и расшифровать которую порой бывает нелегко. Это информация о том, к какому языку принадлежит топоним, каким народом он создан, к какой эпохе он относится (информация о топониме как слове)...» [Суперанская 1984, с. 120–121]. Далее лингвист утверждает, что «языковая информация имени (кроме первичной и минимальной, что это имя) — наиболее постоянная и неизменяющаяся часть его информации, которая заключается в составе компонентов имени» [Суперанская 1984, с. 122].

Кроме того, несомненный интерес в нашем вопросе представляют статьи по семиотике культуры и искусства Ю. Лотмана, в которых дано определение культуры как чрезвычайно сложно организованного механизма, который хранит информацию, постоянно вырабатывая для этого наиболее выгодные и компактные способы, получает новую, зашифровывает и дешифровывает сообщения, переводит их из одной системы знаков в другую. Культура — гибкий и сложно организованный механизм познания. Однако определение сущности культуры

как информации влечет за собой постановку вопроса об отношении культуры к основным категориям ее передачи и хранения и, прежде всего, об отношении к понятиям языка, текста и всего круга проблем, с этими понятиями связанного. [Лотман 2002, с. 143–147].

Далее следует отметить труд Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», в котором ученые утверждают, что «ономастическая лексика обладает не только номинативной функцией, но и кумулятивной. Она наделена яркой национально-культурной семантикой, ее групповое и индивидуальное значение прямо производно от истории и культуры народа — носителя языка. Национально-культурный компонент свойствен всем именам собственным. Они лишены понятия, обладают лексическим фоном, поэтому при их семантизации может быть применено только изъяснение» [Верещагин, Костомаров 1990, с. 57–59].

В связи с поставленным вопросом следует обратить внимание на выводы лингвистов о том, что «в имеющихся ономастических словарях национально-культурные сведения обычно не приводятся. Словари, как правило, дают лишь диахронические сведения: например, в них можно найти сведения об этимологическом значении имени, но эти сведения, как правило, остаются исключительным достоянием ученых, а носители языка ими не располагают, потому что носители языка, как правило, — если, конечно, имя не имеет прозрачной внутренней формы, — не знают, что значит то или другое имя. Кроме этимологии, в словарях можно найти данные об этиологии имени (его первом употреблении, о среде, в которой имя возникло), но и эти сведения отнюдь не распространены повсеместно. В некоторых случаях приводятся пометы групповой информации, но непоследовательно, неполно и даже неверно, а индивидуальная информация (по крайней мере, в русских словарях) не приводится никогда. [Верещагин, Костомаров 2005, с. 107–108].

Таким образом, в конструировании культурного содержания онима решающим является то, что «имя — это один из «продуктов» человеческой культуры, и возникает оно в коллективе, из потребностей коллектива и отражает черты, значимые для коллектива, находящегося на определенной ступени исторического развития» [Суперанская, 1977, с. 5]

Заключение. В результате проведенного анализа и вышеизложенных положений и утверждений мы подошли к самой сути лингвокультурного содержания проприальной единицы, к выяснению того, что есть в ониме *lingua*-содержание, а что — *cultura*-содержание. По всей видимости, следует исходить из того, что проприальная единица обладает и языковой информацией, и культурной информацией. Языковая информация (или содержание) — это само имя, а также его фонетическое и грамматическое оформление и функционирование. А поскольку имя собственное и есть культура, то культурная информация (или содержание) — это не только этимология и этиология, но и национально-культурный компонент онима.

Данное положение представим в табл. 1.

Таблица 1

<i>lingua</i> -содержание	<i>cultura</i> -содержание
рус. Ив́ан, -а, м. Антропоним.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Библейское еврейское имя в буквальном переводе «будет помилован». 2. Вообще русский человек. 3. Все восточные славяне. 4. Простой человек, человек из простонародья [Отин 2004, с. 152–153].

Приведенное содержание, в частности культурное, не является исчерпывающим, и поэтому может быть дополнено информацией о функционировании онима в фольклоре, в литературе, в пословицах и фразеологизмах, в составе вторичных наименований, как то, например, в названиях растений.

Антропонимия Донбасса как объект лингвокультурологического исследования

(Л. М. Бражник)⁶

Введение. Выбор темы научного изыскания продиктован задачами Донецкой ономастической школы, которые были озвучены на II Международных ономастических чтениях им. Е. С. Отина: «... перед Донецкой ономастической школой и вообще перед всеми филологами Донбасса во весь рост встала, во-первых, проблема изучения еще не исследованного материала, во-вторых, задача сохранения уже сделанного, передачи потомкам бесценных краеведческих сокровищ и, наконец, важнейшая из всех — задача организационно-образовательного характера» [5, с. 8].

Актуальность (социальная значимость) определяется неизученностью в рамках проекта «Ономастика Донбасса», проводимого Фондом гуманитарных исследований и инициатив «Азбука» Донецкой ономастической школы, антропонимии Донецкого края в лингвокультурологическом аспекте. На возможность ее изучения и описания впервые указал Е. С. Отин в работе «Топонимия Донетчины» в разделе «Сленговая топонимия Донетчины»: «В последнее время в разговорной речи и молодежном сленге наблюдается параллельное употребление официальных и неофициальных (ненормативных) топонимов — названий городов или их частей, а также широко известных городских зданий. Этот процесс затронул и топонимию Донетчины. Например, город Волновах стали называть Волной (используется только начальная часть официального топонима Волн-) или Волна-Сити и Волна-Вегас (по типу американского города в штате Невада Лас-Вегас)...». Далее ученый отмечает: «Процесс этот затронул и антропонимию (например, студенты исторического факультета ДонНУ своего

⁶ Л. М. Бражник. Антропонимия Донбасса как объект лингвокультурологического исследования / Л. М. Бражник // // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). — Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. — Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. — С. 80–83.

профессора Василия Алексеевича Пирко называли Васалом < Вас(илий) Ал(ексеевич)> [7, с. 114].

О лингвокультурологическом потенциале имен собственных речь шла в публикации «Лингвокультурологическая проблематика в ономастических исследованиях», в которой приводятся факты того, «что в настоящее время начинают прорисовываться контуры лингвокультурологии в работах по ономастике, но этот аспект ... в русистике нельзя считать ни теоретически, ни методологически разработанным» [2, с. 26–27]. Недостаточная освещенность данного вопроса обусловила тематику лингвокультурологических и ономастических исследований начала XXI века. Так, концепцию о том, что *onomasticon* есть свернутый национально-культурный текст и лингвокультурологический феномен, представила Ю. А. Гурская в работе «Имя собственное: этимология, национально-культурный потенциал, концептуализация» [1].

В статьях «Онимная лексика как предмет исследования русской лингвокультурологии» и «Лингвокультурное содержание русской проприальной лексики» делается вывод о том, что в ономастике и в лингвокультурологии взаимодействуют два фактора: лингвистический и экстралингвистический. Экстралингвистический выдвигает определенные требования, находящие социально апробированное лингвистическое выражение. Утверждается, что в ониме есть *lingua*-содержание, а что — *cultura*-содержание. Языковая информация (или содержание) — это само имя, а также его фонетическое и грамматическое оформление и функционирование. А поскольку имя собственное и есть культура, то культурная информация (или содержание) — это не только этимология и этиология, но и национально-культурный компонент онима [3, 4].

В связи с вышесказанным следует подчеркнуть, что имя — это один из «продуктов» человеческой культуры. Оно возникает в коллективе, из потребностей коллектива и отражает черты, значимые для коллектива, находящегося на определенной ступени исторического развития. Эпоха и уровень знания человечества накладывают свой отпечаток на имя.

Целью настоящего исследования является построение и обоснование моделей антропонимов донецкого ареала с учетом

лингвокультурологического аспекта. Достижению поставленной цели подчинено решение следующих задач:

- обосновать концепцию происхождения антропонимии донецкого ареала в контексте общеевропейского процесса формирования антропонимических систем;

- описать процесс становления и развития антропонимии избранной территории;

- выявить национально-культурные компоненты онимов как сложных языковых знаков.

Для исследования используются следующие **методы**: описательный, сравнительный, этимологический.

Результат. Формирование и развитие антропонимической системы Донбасса напрямую связано с культурными традициями края. Признание его поликультурности подталкивает к переосмыслению культурной целостности общества, и требует отказаться от представления о возможности доминирования какой-то более древней культуры. Поликультурность Донецкого края можно расценивать как социальный феномен, так как в силу общественно-исторических причин на его территории сосуществуют представители большого количества культур. Так, в работе С. В. Лебедева «Этническая история Донбасса» сказано: «Донбасс, который изначально отличался многонациональностью, в период бурного развития рубежа XIX-XX вв. принял в себя сотни тысяч переселенцев самых разных национальностей. К началу XX века численность и национальный состав населения Донбасса (по данным Всероссийской переписи 1897 г.) были следующими: русские — 985 887 — 86,7 % (малороссы — 710 613 — 62,5 %, великороссы — 275 274 — 24,2 %, белорусы — 11 061 — 1,0 %), греки — 48 452 — 4,2 %, немцы — 33 774 — 3,0 %, евреи — 22 416 — 2,0 %, татары — 15 992 — 1,4 %. Всего 1 136 361 человек». Именно в то время сложились основные пропорции этнической структуры Донбасса со сравнительно незначительными изменениями, дошедшими до наших дней. Результатом стало формирование полиэтнической общности из представителей около 130 этнических групп [6].

В **заключение** стоит отметить, что в связи с заявленной целью и поставленными задачами для воссоздания наиболее полной и объективной картины формирования антропонимии

Донбасса необходимо исследовать метрические книги из архивов краеведческих музеев в рамках последовательных временных срезов. Выбор метрических книг в качестве основного источника объясняется тем, что именно они позволяют фиксировать каждое новое явление в антропонимической системе с соотносительностью к месту и времени, а также увидеть динамику в употреблении.

Литература

1. Гурская Ю. А. Имя собственное: этимология, национально-культурный потенциал, концептуализация: автореф. дис... док. филол. наук. — Минск, 2009. — 38 с.

2. Бражник Л. М. Лингвокультурологическая проблематика в ономастических исследованиях // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференций молодых ученых с международным участием. — М.: Изд-во РУДН, 2016. — С. 21–28.

3. Бражник Л. М. Онимная лексика как предмет исследования русской лингвокультурологии // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. — Т. 1. — С. 431–437.

4. Бражник Л. М. Лингвокультурное содержание русской проприальной лексики // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: научный журнал — ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», 2017. — № 22-2. — С. 10–13.

5. Калинин В. М. Задачи Донецкой ономастической школы сквозь призму филологического краеведения Донбасса // Материалы II Международных ономастических чтений им. Е. С. Отина — Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2017. — 202 с.

6. Лебедев С. В. Этническая история Донбасса // URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/03/14/donbass_etnicheskaya_istoriya (дата обращения: 26.09.18).

7. Отин Е. С. Топонимия Донетчины. — Донецк: Юго-Восток, 2013. — 117 с.

Ономастические термины и понятия

Агороним — название городской площади, рынка.

Андроним — вид антропонима; именование (прозвище) жены по имени или прозвищу мужа.

Антропонимы — собственные имена людей (индивидуальные и групповые): личные имена, отчества (патронимы), фамилии, родовые имена, прозвища, клички, псевдонимы, криптонимы (скрывааемые имена).

Антропоним (от др.-греч. — человек + имя) — единичное имя собственное или совокупность имен собственных, идентифицирующих человека. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной.

Виды антропонимов:

личное имя — разновидность имени собственного, один из главных разрядов персональных слов, именующих человека;

патроним — отчество, именование по отцу, деду и т. д.;

фамилия (лат. *Familia* — семья) — наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или в более узком понимании — к одной семье;

прозвище, кличка — неофициальное имя человека, животного, предмета и т. п., которое, как правило, отражает не желательные, а реальные свойства и качества носителя, происхождение их носителей и прочее, а также фиксирует особый смысл, который имели эти свойства и качества для окружающих;

псевдоним — имя, используемое человеком в той или иной публичной деятельности вместо настоящего (данного при рождении, зафиксированного в официальных документах), например, *Вольтер* (*Мари Франсуа Аруэ*), *Мольер* (*Жан Батист Поклен*), *Саша Черный* (*А. М. Гликберг*), *Анна Ахматова* (*А. А. Горенко*), *Мэрилин Монро* (*Норма Бейкер*), *Марина Влади* (*Жанна-Луиза Полякова-Байдарова*), *Кир Булычев* (*И. В. Можейко*) и др. С распространением Интернета использование псевдонимов стало как никогда актуально: практически каждый пользователь Сети имеет псевдоним, который принято называть *ником* (*никнеймом*). Помимо псевдонимов как таковых, применяются (главным образом, деятелями литературы и искусства) другие имена, при расширительном понимании также именуемые

псевдонимами: *криптоним* — подпись под произведением вместо имени автора, не предполагающая возможности отождествить ее с тем или иным конкретным лицом; иными словами — имя, рассчитанное на то, чтобы скрыть подлинного автора произведения (*криптоним* Борис Акунин, взятый известным филологом-японистом и переводчиком Григорием Чхартишвили для публикации детективных романов); *аллоним* — имя другого реально существующего или существовавшего лица, используемое автором вместо собственного имени при обозначении авторства произведения.

Антропонимика — наука, которая исследует собственные имена людей: *Александр Сергеевич Пушкин, Петр Первый*.

Антропозтоним — собственное имя человека, персонажа или упоминаемого лица художественного произведения (*Евгений Онегин, Татьяна, Наполеон*).

Апеллятив — имя нарицательное в противоположность имени собственному.

Апотропеическое имя (защитное имя, охранное имя) — имя, дававшееся человеку, чтобы предохранить его от смерти, болезней, воздействия злых духов и злых людей, обмануть их (*Обиден, Некрас; Оспа, Мусор, Захворай*).

Астронимика — раздел ономастики, который изучает названия небесных тел: *Луна, Юпитер*.

Деонимизация (апеллятивация) — переход онима в апеллятив без аффиксации (*Ампер* — > *ампер*).

Гелоним — собственное имя любого болота, заболоченного места.

Гелонимия — совокупность гелонимов.

Географический термин — слово, обозначающее определенную географическую реалию. *Народный географический термин* (местный географический термин) — слово диалектной апеллятивной лексики, обозначающее разновидность географической реалии.

Гидрологический термин — географический термин, обозначающий водный объект.

Гидроним — собственное имя любого водного объекта.

Гидронимика — раздел топонимики, изучающий гидронимы.

Гидронимия — совокупность гидронимов.

Годоним — название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезд, бульвара, набережной.

Гипокористическое имя (гипокористика) — имя, имеющее сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусосновой формы. Может быть суффиксальным (с нейтральным суффиксом) и бессуффиксальным. Например: рус. антропонимы *Валя в. Валентина, Коля в. Николай, Слава в. Вячеслав, Владик в. Владислав, Гостиата в. Гостомысл*.

Дримоним — собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи.

Дромоним — собственное имя любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного.

Зоонимы — собственные имена животных, их клички (*Шарик, Мурка, Квадрат, Звездочка, Донгуз*).

Зоонимика исследует имена собственные животных, их клички: *Тузик, Барсик, Зорька*.

Зоопозтоним — собственное имя животного, «персонажа» или упоминаемой в художественном произведении особи (*Каштанка, Бим*).

Имя-компози́та (composita) — однословное сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых морфем: топонимы *Белгород, Вышгород, Новгород, Белоозеро, Стародуб, Треполье* / антропонимы *Витослав, Славомир, Черноусько, Лихобаба*; зоонимы *Белошейка, Черноголовка* (Н. В. Подольская).

Инсулоним — имя собственное имя любого острова.

Календарное имя (агиографическое имя) — в русской традиции имя, взятое из церковного календаря, где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их празднования. Например: *Адриан, Наталия, Серапион, Анфиса, Михаил, Петр, Анастасия*.

Каноническое имя — 1. Имя, закрепленное как «истинное», «настоящее» традициями мировых религий, в том числе христианское имя, магометанское (мусульманское) имя, буддийское имя. 2. В русской традиции это христианское православное имя в определенной его форме с определенным ударением: *София, Агния, Климент, Андроник, Трифон*.

Крестное имя (крестильное имя, церковное имя) — имя, данное при крещении. В русской традиции оно могло быть

выбрано священником из церковного календаря в соответствии с именем святого, память которого празднуется в день рождения человека, или родителями по иным мотивам, но оно должно быть обязательно календарным.

Катойконимы — имена жителей определенной местности, образованные от географических названий.

Космонимы (астронимы) — названия небесных тел и их частей — созвездий, галактик, как принятые в науке, так и народные (*Млечный Путь, Плеяды, Галактика Андромеды, Солнце, Луна, комета Галлея*).

Космонимика анализирует имена зон космического пространства — созвездий, галактик: *Млечный Путь, Большая Медведица*.

Комоним — собственное имя любого сельского поселения.

Комонимия — совокупность комонимов.

Лимноним — собственное имя любого озера, пруда.

Лимнонимия — совокупность лимнонимов.

Личное имя — вид индивидуального антропонима. В русской традиции: 1. Основное, официальное имя, данное человеку при рождении, или (редко) выбранное для себя взрослым человеком.

2. Неофициальная форма этого имени.

Макросистема — ономастическая, состоящая из множества частных систем (диалектных, социальных и др.).

Макротопоним — собственное имя крупного физико-географического объекта, имеющее широкую сферу употребления, широкую известность.

Макротопонимия — совокупность макротопонимов.

Метафорическое имя — собственное имя, возникшее в результате переноса имени с одного объекта на другой при действительном или предполагаемом сходстве.

Метонимическое имя — собственное имя, возникшее в результате переноса имени с одного объекта на другой на основе смысловой ассоциации по смежности.

Микросистема онимическая — узкорегionalная, известная, как правило, в одном сельском поселении система любых собственных имен, на формирование которых влияет данный микромир: местный диалект, географические условия, этнический состав населения, исторические события данного края, мировоззрения жителей и т. п.

Микросистема антропонимов данного поселения включает официальные фамилии, уличные фамилии и прозвища, имена, отчества; может быть ограничена одной семьей или одним небольшим коллективом работающих вместе людей.

Микросистема топонимов данного поселения обычно ограничена именами окружающих микрообъектов, но может включать имена крупных объектов, если они находятся на данной территории. Микросистема зоонимов данного животноводческого хозяйства или ряда частных хозяйств, где обычно применяются традиционные для данной местности клички различных пород животных.

Микротопонимия — совокупность микротопонимов.

Мифонимы — собственные имена мифологических или легендарных персонажей, пространственных объектов, предметов (*Атлантида, Лемурия, Пегас, Сатур, Кудеяр, остров Буян, камень Алатырь, Кощей Бессмертный*).

Модификация — процесс создания оценочного, экспрессивного, стилистического варианта личного имени за счет его усечения или суффиксации.

Некроним — собственное имя места погребения.

Некалендарное личное имя — имя вне церковного календаря, не связанное с именем определенного святого; в том числе дохристианское имя, прозвищное имя, новое имя (*Домажир, Святослава, Малюта, Злата, Стратосфера, Алмаз*).

Ойконим — собственное имя любого поселения, в том числе городского типа — *астионим* и сельского — *комоним*.

Ойконимика — раздел топонимики, изучающий ойконимы, закономерности их возникновения, развития и функционирования.

Ойконимия — совокупность микротопонимов.

Океаноним — вид гидронима. Собственное имя любого океана и его части.

Оним (онома, собственное имя) — слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации.

Ономастика — раздел языкознания, изучающий любые собственные имена.

Ономастическое пространство — сумма всех имен, имеющих в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов.

Область ономастического пространства — часть ономастического пространства, выделяющаяся в соответствии с именуемыми объектами, в том числе топонимия, антропонимия, зоонимия, хремотонимия, астронимия, космонимия, теонимия.

Онимизация — переход апеллятива в оним без аффиксации (*гора* — >*Гора*, *белка* -> *Белка*)

Ороним — собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), то есть любого орографического объекта.

Оронимика — подраздел топонимики, изучающий оронимы, закономерности их возникновения, развития и функционирования.

Оронимия — совокупность оронимов.

Прагматонимы (*прагмонимы*) — наименования товаров и других результатов деятельности людей. Например, парфюмонимы — названия парфюмерной продукции, ароматов (*Chanel, Lauren*); чоконимы — названия шоколадной продукции (*Кара-Кум, Метелица, Ласточка*) и др.

Прагматонимика изучает имена товаров и предметов практической деятельности людей: *Chanel*, «Кара-Кум», «Коровка».

Пелагоним — собственное имя любого моря или его части.

Пелагонимия — совокупность пелагонимов.

Потамоним — собственное имя любой реки.

Поэтоним — любое собственное имя, функционирующее в художественном произведении.

Поэтонимия — совокупность собственных имен различных типов, функционирующих в художественном произведении.

Прозвище — вид антропонима; дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии.

Прозвище групповое — прозвище, которое дано группе людей, поселению, этнической группе.

Прозвище семейное — прозвище, которое дано группе людей, семье, роду.

Регионим — собственное имя региона.

Спелеоним — подземный топоним. Имя любого природного подземного образования в верхней толще земной коры,

имеющее входное отверстие на поверхности земли, в том числе пещеры, подземной реки, ручья, водопада, озера, колодца.

Спелеонимия — совокупность спелеонимов.

Субстратный топоним — топоним, взятый из языкового субстрата в суперстрат.

Теонимы — собственные имена богов и божеств любого пантеона (*Стрибог, Зевс*).

Теонимика — раздел онмастики, который изучает имена богов и божеств любого пантеона: *Марс, Зевс*.

Топонимы — имена собственные, называющие географические объекты (*названия любых территорий, областей, районов; населенных мест, городов; названия внутригородских объектов, улиц, площадей; географические названия водных объектов, морей, озер, рек; гор, хребтов, вершин, холмов; названия небольших объектов: угодий, урочищ, сенокосов, выгонов, топей, лесосек, гарей, пастбищ, колодцев, ключей, омутов, порогов и т. д.*), в том числе *гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, инсулоним, некроним*.

Топонимика — наука, которая исследует имена географических объектов: закономерности их возникновения, изменения, функционирования (*Россия, Крым, Черное море, Московский проспект, Горловка, Донецк*).

Трансонимизация — переход имен собственных из одного разряда в другой без аффиксации (*река Шексна — поселок Шексна — пансионат «Шексна»*).

Урбанонимика — раздел топонимики, изучающий собственное имя любого внутригородского топографического объекта.

Урбаноним — вид топонима; собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, название отдельного здания, городской хороним.

Христианское имя — каноническое имя, связанное с христианской религией: а) православное (*Афанасий, Митрофан, Пульхерия, Клавдия*); б) католическое (*Лаврентиус, Бенедикт, Юстус, Клементина*), в) протестантское, например в англо-американской традиции *Натаниэль (Нафанаил), Даниэль (Даниил), Юрайя (Урия), Сарра, Рейчел (Рахиль), Ева (Эв)*.

Хрематонимы — собственные имена предметов материальной культуры (*алмаз Орлов, меч Дюрандаль, пушка Гамаюн*).

Хремотонимика — раздел ономастики, который изучает имена предметов материальной культуры: *Царь-пушка*.

Хоронимы — имя собственное любой территории, области, района (в лингвистике).

Хрононимы — собственные имена-названия точек и отрезков времени (*Мезозойская эра, Каменный век, эпоха Возрождения, Серебряный век, Святки, Великий Пост, Новый год, Ильин день, День согласия и примирения*).

Эргонимы — наименования деловых объединений людей, учреждений, предприятий. Сюда относятся названия магазинов (эмпоронимы), названия фирм (фирмонимы), названия парикмахерских, баров, кафе, бильярдных клубов, благотворительных организаций и др.

Эргонимика — раздел ономастики, который изучает наименования деловых объединений людей (названия парикмахерских, баров, кафе, бильярдных клубов, благотворительных организаций и др.).

Этнонимы — названия наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и др. этнических общностей.

Этнонимика (от греч. *ethnos* — племя, народ и *онима* — имя, название) — раздел ономастики, изучающий происхождение и функционирование этнонимов — названий наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и др. этнических общностей.

Языческое имя — неканоническое имя, связанное с периодом первобытных религиозных верований и культов у различных народов, но продолжавшее существовать и после введения мировых религий, наряду с каноническими именами.

Список использованной литературы

Основная

1. Борисов, И. В. Антропонимы, как картина личности / И. В. Борисов. — Москва: 2016. — 100 с.

2. Бражник, Л. М. Лингвокультурное содержание русской проприальной лексики / Л. М. Бражник // «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» Научный журнал — ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», 2017. — № 22-2. — С. 10–13.

3. Бражник, Л. М. Антропонимия Донбасса как объект лингвокультурологического исследования / Л. М. Бражник // // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). — Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. — Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. — С. 80–83.

4. Варникова, Е. Н., Иванова, Е. Н. Ономастика Русского Севера: учебное пособие к спецкурсу / Е. Н. Варникова, Е. Н. Иванова, Н. В. Комлева, С. Н. Смольников (отв. ред.); Мино образования и науки РФ; Вологодский гос. пед. ун-т. — Вологда: Легия, 2012. — 72 с.

5. Васильева С. П., Ворошилова, Е. В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей / С. П. Васильева, Е. В. Ворошилова; Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2009. — 138 с.

6. Дашеева, В. В. Ономастические универсалии (на материале монгольских и китайских антропонимов) / отв. ред. Е. В. Сундуева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. — 188 с.

7. Калинин, В. М. Задачи Донецкой ономастической школы сквозь призму филологического краеведения Донбасса // Материалы II Международных ономастических чтений им. Е. С. Отина — Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2017. — С. 4–10.

8. Калинин, В. М. «Кастальский ключ» поэтономологии / В. М. Калинин // XII Международные Крымские Михайловские литературно-ономастические чтения (19 сентября 2018 г.):

Материалы конференции // гл. ред. А. В. Петров; отв. ред. В. М. Калинин. — Симферополь, 2018. — С. 5–13.

9. Кюршунова, И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. / И. А. Кюршунова. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. — 672 с.

10. Мадиева, Г. Б., Супрун, В. И. Система современной русской урбанонимической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. — 2017. — Т. 14. — № 2. — С. 115–125.

11. Отин, Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2-х т.: Т. 1: Верхний и Средний Дон / Е. С. Отин; Рецензенты: Ю. А. Карпенко, Г. Ф. Ковалев; М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Донецкий нац. ун-т. — Донецк: Юго-Восток, 2011. — 576 с.

12. Отин, Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2-х т.: Т. 2: Нижний Дон / Е. С. Отин; Рецензенты: Ю. А. Карпенко, Г. Ф. Ковалев; М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Донецкий нац. ун-т. — Донецк: Юго-Восток, 2012. — 792 с.

13. Отин, Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2013. — 118 с.

14. Отин, Е. С. Сборник упражнений к спецкурсу по ономастике / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2013. — 55 с.

15. Рублева, О. Л. Лексикология современного русского языка / О. Л. Рублева. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2016. — 255 с.

16. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. — 248 с.

17. Шмелева, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелева. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. — 161 с.

Дополнительная

1. Анисимова, В. В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке: на примере личных имен: автореферат дис. ... канд. филол. наук, специальность 10.02.01. — Москва, 2004. — 25 с.

2. Басик, С. Н. Общая топонимика: учебное пособие для студентов географического факультета / С. Н. Басик. — Минск: БГУ, 2006.— 200 с.

3. Болотов, В. И. Теория имен собственных: К проблеме определенности/неопределенности именования денотатов в речи / В. И. Болотов. — Ташкент, 2003. — 363 с.

4. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.

5. Веселовский, С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. — М.: Наука, 1974 — 376 с.

6. Ганжина, И. М. Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. — 672 с.

7. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. V. — М., 1970. — С. 114-162.

8. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д. Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд // Новое в лингвистике. Вып. V. — М., 1970. — С. 31-44.

9. Жучкевич, В. А. Общая топонимика. Изд. 3-е, перераб. — Минск: Вышэйшая школа, 1980. — 288 с.

10. Калинин, В. М. Поэтика онима / В. М. Калинин. — Донецк, 1999. — 408 с.

11. Калинин, В. М. Литературная ономастика, или Поэтика онима. Методические указания к спецкурсу. Для студентов филологических факультетов / сост. В. М. Калинин. — Донецк, 2002. — 39 с.

12. Карпенко, Ю. А. Специфика ономастики / М. В. Карпенко // Русская ономастика: сб. науч. тр. — Одесса: Изд-во Одесск. ун-та, 1984. — С. 3-16.

13. Карпенко, Ю. А. Специфика имени собственного в художественной литературе // Ю. О. Карпенко. Літературна ономастика: Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 205-219. [Впервые в: *Onomastica XXXI*, 1986 — С. 5-22].

14. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / М. В. Карпенко // Филологические науки. — 1986. — № 4. — С. 34-40.

15. Михайлов, В. Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX вв., их функции и словообразование / В. Н. Михайлов. — М., 1956. — 160 с.

16. Кузнецов, А. В. Тотемский ономастикон: Фамилии тотемичей. Названия деревень. «Советские» ойконимы. Русские гидронимы / А. В. Кузнецов. — Вологда: ВГПУ, 2007. — 328 с.

17. Лосев, А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев. — М.: Наука, 1978. — 207 с.

18. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. — М.: Наука, 1974. — 278 с.

19. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. — М.: Мысль, 1974. — 509 с.

20. Никонов, В. А. Словарь русских фамилий / сост. Е. Л. Крушельницкий. — М.: Школа-Пресс, 1993. — 224 с.

21. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток, 2006. — 412 с.

22. Отин Е. С. Избранные работы (Том 1) / Е. С. Отин; М-во образования Украины, Донецкий гос. ун-т. — Донецк: Донетчина, 1997. — 470 с.

23. Отин Е. С. Избранные труды по языкознанию. Том 2 / Е. С. Отин. — Донецк: Донетчина, 1999. — 400 с.

24. Отин, Е. С. Топонимия Приазовских греков: Историко-этимологический словарь географических названий. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Донецк: ООО Юго-Восток Лтд, 2002. — 208 с.

25. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен / Спец. науч. ред. О. Д. Митрофанова. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1984. — 384 с.

26. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — М., 1978. — 188 с.

27. Подольская, Н. В. Современная русская ономастическая терминология / Н. В. Подольская. — М., 1978. — 196 с.

28. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — 2-е изд., пер. и доп. — М., 1988. — 188 с.

29. Подольская, Н. В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания, 1990. — № 3. — С. 40–54.

30. Поспелов, Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: около 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. —

2-е изд., стереотип. — М.: Русские словари, ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. — 512 с.

31. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. академика О. Н. Трубачева. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 288 с.

32. Степанова, Ф. В. Русский женский антропонимикон в культурно-генетическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук, специальность 10.02.01. / Ф. В. Степанова. — Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2006. — 192 с.

33. Суперанская, А. В. Ономастические универсалии / А. В. Суперанская // Восточнославянская ономастика. М., 1972. — С. 346–356.

34. Суперанская, А. В. Словарь русских личных имен / А. В. Суперанская. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — 528 с.

35. Суперанская, А. В. Аpellятив — онама / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. — М., 1978. — С. 32–33.

36. Сталтмане, В. Э. Ономастическая лексикография / В. Э. Сталтмане. — М.: Наука, 1989. — 144 с.

37. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.

38. Суперанская, А. В. Имя через века и страны / А. В. Суперанская. — М.: ЛКИ, 2007. — 192 с.

39. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века / отв. ред. Н. В. Васильева. — М.: Институт языкознания РАН, 2008. — 80 с.

40. Суперанская, А. В. Современные русские фамилии / А. В. Суперанская, А. В. Суслова. — М.: Наука, 1981. — 176 с.

41. Суперанская, А. В., Суслова, А. В. О русских фамилиях / А. В. Суперанская. — Спб.: Авалонь, Азбука-классика, 2008. — 288 с.

42. Тупиков, Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков // Вступ. ст. и подгот. текста В. М. Воробьев. — М.: Русский путь, 2004. — 904 с.

43. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фонякова. — Л.: ЛГУ, 1990. — 103 с.

44. Федосюк, Ю. А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь / Ю. А. Федосюк. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 223 с.

45. Федосюк, Ю. А. Что означает ваша фамилия? / Ю. А. Федосюк. — Изд. 2-е. — М.: Флинта, 2006. — 48 с.

46. Чайкина, Ю. И. Словарь географических названий Вологодской области / Ю. И. Чайкина. — Вологда: Изд-во ин-та повышения квалификации и переподготовки пед. кадров, 1993. — 480 с.

47. Чайкина, Ю. И. Вологодские фамилии: Этимологический словарь / Ю.И. Чайкина. — Вологда: ВШИ, изд-во «Русь». — 1995. — 122 с.

48. Швецова, Н. Л. А. М. Селищев о происхождении, семантике и структуре прозвища / Н. Л. Швецова // Мова. — 2002. — № 7: Текст і його складники: Присвячено пам'яті проф. кафедри рос.мови ОНУ Л.М.Лосевої. — С. 261-265.

49. Щетинин, Л. М. Русские имена. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1978. — 232 с.

Оглавление

Предисловие.....	3
I. Теоретический блок.....	4
ТЕМА № 1 Ономастика как самостоятельная лингвистическая дисциплина	4
ТЕМА № 2 Статус имени собственного.....	19
ТЕМА № 3 Современные русские ономастические словари и справочники	34
ТЕМА № 4 Ономастические универсалии	48
ТЕМА № 5 Русская антропонимия: общая характеристика.....	59
ТЕМА № 6 Русская топонимика: общая характеристика.....	77
ТЕМА № 7 Статус имени собственного в художественной литературе	92
ТЕМА № 8 Региональная ономастика.....	103
II. Практический блок	116
ТЕМА № 1 Ономастика как наука об именах собственных	116
ТЕМА № 2 Статус имени собственного в ономастике	120
ТЕМА № 3 Антропонимические и топонимические словари	123
ТЕМА № 4 Ономастические универсалии	127
ТЕМА № 5 Русская антропонимика	130
ТЕМА № 6 Русская топонимия.....	134
ТЕМА № 7 Поэтическая ономастика	139
ТЕМА № 8 Региональная ономастика Донбасса	142
III. Материалы для чтения.....	146
Ономастические термины и понятия.....	178
Список использованной литературы	186

Учебное издание

Бражник Лена Мирзаяновна

Основы русской ономастики

Учебное пособие

Текст приводится в авторской редакции

16+

Ответственный редактор *Ю. Барабанищикова*
Верстальщик *Е. Новопольцева*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru

Издайте свою книгу у нас!

Издательство «Директ-Медиа» публикует учебники, монографии, литературу NON-FICTION, аудиокниги, новые издания и те, что с годами не утратили своей актуальности, коллективные научные сборники.

Наше издательство берет свои корни в книгоиздательских традициях и технологиях Германии. Мы – лидеры современного книгоиздательского процесса, охватывающего цифровые образовательные платформы для школ и вузов, издание электронных и печатных книг. Нашу продукцию отличает высокое полиграфическое качество и высокотехнологичный процесс продвижения книги.

Наши авторы – ведущие ученые и преподаватели страны. За 20 лет работы в России нами издано более 10 000 изданий учебной, академической и научно-популярной литературы.

Приобрести наши книги можно в интернет-магазине DIRECTMEDIA.RU и в ЭБС «Университетская библиотека онлайн» (BIBLIOTHECA.RU), в книжных и в интернет-магазинах страны.

***Хотите приобрести книгу издательства «Директ-Медиа»
или издать свое произведение?***

Мы ждем Вас!

www.directmedia.ru

Email: manager@directmedia.ru

Tel.: 8-800-333-6845 (звонок бесплатный)

Наши проекты

www.biblioclub.ru – Университетская библиотека онлайн, электронная библиотека для вузов и ссузов

www.lib.biblioclub.ru – Библиотека NON-FICTION, онлайн-библиотека научной и познавательной литературы

www.art.biblioclub.ru – Арт-портал «Мировая художественная культура» и Арт-библиотека, интерактивная галерея произведений мирового искусства

www.biblioschool.ru – «Библиошкола» и «Читающая школа», онлайн-библиотека школьной образовательной литературы и книг для внеклассного чтения

www.read-analytic.ru – «Аналитик чтения», программа для оценки сложности текстов и читательских компетенций учащихся

www.new-gi.ru – «Новое поколение», интеллектуальный центр дистанционных технологий

www.english-direct.ru – Ресурсный центр изучения иностранных языков и курсы иностранного языка онлайн

www.enc.biblioclub.ru – «Энциклопедиум», сайт классических, академических и авторских энциклопедий и онлайн-справочников

www.directacademia.ru – «Директ-Академия», учебно-методический центр обучения цифровым технологиям в образовании

www.lms.biblioclub.ru – Центр профессионального онлайн-обучения «Электронные курсы». Платформа дистанционного обучения

Direct-media — полный цикл издательских услуг

- Редактура, корректура
- Присвоение ISBN
- Передача в Российскую книжную палату
- Присвоение DOI
- Печатный тираж
- Верстка
- Дизайн обложки
- Продвижение
- Поддержка
- Кратчайшие сроки подготовки издания

www.directmedia.ru — магазин электронных и аудиокниг. В нашем каталоге вы найдете тысячи нон-фикшн-книг, которые помогут в учебе и жизни: мировые бестселлеры по саморазвитию, учебники, научную и научно-популярную литературу, обучающие курсы для взрослых и детей. Мы сотрудничаем с ведущими издательствами, а также выпускаем собственные электронные и печатные книги, которые ставим на полки ведущих магазинов и маркетплейсов – OZON, Wildberries, Лабиринт и других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru